

Лисс Захаров
Колдун

Полное собрание

Лисс Захаров

Колдун. Полное собрание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923970

ISBN 9785005000491

Аннотация

Закари Район мог бы быть обычным парнем, если бы он не был сыном дьявола. От этого и начинаются все его проблемы и приключения.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

201

Колдун

Полное собрание

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-0050-0049-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Сколько себя помнил Эдриан, он всю жизнь жил в окружении народа. Они высасывали с него все жизненные силы. Не давали подумать о чем-то своем. В доме содержалось больше 12 детей, некоторые приходили и уходили. Некоторые оставались. Из одежды была только рубашка, едва прикрывавшая колени. Он сам научился читать и считать, читал все, что попадалось в руки. Научился убегать от взрослых в потайное место. Даже ценой скудного обеда. Ему хотелось побыть одному. Когда в деревню пришли рекруты забирать детей 6-ти летнего возраста, он не стал убегать, как многие, а сказал – я хочу. Ему велели собрать вещи, он сказал, у меня ничего нет и как был – залез в машину. Он ехал со взрослыми мужчинами и ему казалось, что он такой же взрослый и серьезный. На базе его отмыли, переодели в форму, потом аккуратно подрезали белые волосы и сделали хвост. Он посмотрел на себя в зеркало. В чистом и одетом виде он выглядел гораздо лучше, чем прежде. Потом был медосмотр и анализы, врачи совещались со старшими, не зная что делать. Он бы худой и явно недоедал всю жизнь. Когда начались тесты, они показались ему легкими. В школу, куда их привезли, было 3 тысячи детей как он. Но уже у каждого была своя роль. Однажды воспитатель спросил его – практически всех забирают насильно, чтоб воспитать из вас слугите-

лей Родине, ты вызвался добровольно. Почему?

– Мне казалось, что тут я буду нужнее и тот дом не был моим.

Воспитатель внимательно посмотрел на него, погладил по голове и сказал

– Не привязывайся ни к кому – ты будешь переходить из класса в класс, так что...

– Я понял, сэр.

Он проигрывал другим в физической подготовке, но при этом учеба давалась легко и однажды его поймали за тем, что он ночью под одеялом читал с фонарем.

– И что ж ты читал? – с ехидством спросил старший чин.

– Азимов. Основание. Сэр.

– А почему ты не мог читать днем?

– Днем много детей, все бегают, орут, не дают делать домашнюю работу, не говоря уже о чтении.

– Кто тебе отращивает такие длинные волосы?

– Воспитатели.

– Тебе интересно на уроках?

– Нет. Я это уже все знаю.

– Хорошо. Завтра пойдешь в кабинет для наказаний и там дочитаешь и Основание, и Академию.

– Есть, сэр. Эдриан залез под одеяло. Часа 4 покоя ему бы не помешали.

В это время взрослые совещались.

– Он маленький и слабее всех других.

– В 6 лет читать Академию – что он понял?

– Этот понял. По всем предметам у него отлично, ощущение, что он делает их походя, и чтоб от него отвязались.

– Что у него за семья?

– Он ушел из фостер хоума. Там все время дети приходят – уходят, кого-то забирают, а этот сам вызвался служить.

– Для него это был лучший вариант сбежать из того ада.

– А настоящие родители?

– Неизвестно.

– С нашими возможностями, такого не должно быть. Распросите хозяйку, если нужно – глубокий гипноз, анализы, все, что можно, узнайте о нем. Не может он появиться ниоткуда. И это меня тревожит.

– Почему, сэр?

– Потому что я верующий.

– Вы что считаете, что он может быть...?

– Я ничего не считаю, я только просчитываю варианты.

– После Нового года отправьте его во второй класс. И проследите, чтоб он кушал хорошо.

На том и сошлись. Но до отправки в другую школу, произошло несколько событий.

Машина, в которой ехало начальство, попала в ледяной дождь, водитель не справился с управлением и они свалились в пропасть. Его сокурсники издевались над мальчиком, который писался в постель. Эдриану стало жаль его. Он подошел к Полу, над которым все смеялись, смех потихоньку

стих и дети отошли от них подальше. Эдриан сел на постель
– Пол, ты чего-то боишься? – спросил он
Мальчик мог только кивнуть. Хорошо – сказал Эдриан
и взял его руки в свои

– Я забираю твои страхи и опасения, ты больше не будешь
никого бояться и не будешь писать в постель. Договорились?

– Мальчик кивнул.

– А теперь иди, как следует вымойся, тебе поменяют постель, надеюсь в последний раз. Эдриан встал и пошел к своей кровати, Пол пошел мыться, но с тех пор он больше ни разу не писался ночью.

Под новый год Эдриану сожгли волосы. Он знал, кто это сделал, но никому не сказал. Старшие, как смогли, подстригли его, обрезав сгоревшее, заодно лечили спину с ожогами. Эдриан лежал на животе и читал книгу. Остатки волос торчали разной длины. Он попросил воспитателя подстричь до нормального состояния.

– Не переживайте так, отрастут – сказал он взрослому. Воспитатель, вопреки всем правилам, принес ему вкусненького – и фруктов, и шоколада, и орехов. Дети возвращались с праздника

– Жаль, что тебя там не было – насмешливо сказал один из поджигателей. Ночью 6 человек попали в госпиталь с проблемами с желудком из-за обжорства. Эдриан только усмехнулся. Через несколько дней его переодели в цивильное и отправили с шофером в другую школу.

Шофер накормил его по дороге чем-то, что Эдриан ни разу не пробовал, но было вкусно. Ему было любопытно все, что было за воротами школы. В новой школе все было тоже самое. Медосмотр, ожог заживал быстро. Его направили в первую группу. Здесь все было, как и в прежней школе. Он вздохнул. Учеба давалось легко, спорт не очень. Бег и лыжи были явно не его стихия, но стрельба и упражнения с ножами – здесь он был одним из первых. Класс ему понравился, он был очищен от явных придурков. Кого из них делали взрослые, он не догадывался. Каждому подбиралась прическа и одежда, которая подходит, в которой удобно драться и, при этом, выглядеть неотразимо. Его родителями опять заинтересовались, но ничего не нашли. Воспитательница из фостер хоума говорила, что его подбросили ночью и ему было около 2-х лет. Глубокое зондирование показало, что его привел мужчина, за руку и отдал ей и еще дал денег за присмотр. Поиск мужчины по рисунку ничего не дал, но по виду, это был не его родственник. В доме была большая библиотека, Эдриан все время проводил там. Читал все подряд. Однажды спросил инструктора – почему ему так тяжело бегать, не так, как другим, он тоже хотел бы на лыжах покататься, но тогда его, вероятно, пошли бы искать с собаками. Инструктор отправил его к врачам и после долгих исследований, сказали, что легкие его слабое место. От бега его освободили, что вызвало немалую зависть среди всех остальных. Его стало больше занимать холодное оружие. Летом де-

ти разъезжались на каникулы или в какие-то специально организованные для них лагеря. Воспитатель рискнул и послал его к подросткам, которые специализировались на оружии. Те, сначала посмеялись над мелюзгой, но потом, видя, что он более чем нормальный, стали оберегать. Он учил их, до чего додумался сам, что вычитал в исторических книгах. Группа начала читать книги. Воспитатели только удивлялись – как быстро вокруг него собралась команда, а он был самый маленький. Его вытащили из бассейна, когда он резко устал и чуть не утонул. Ему помогали с длинными волосами, его мазали кремом от солнечных ожогов и после, потому что он забывал. Несмотря на рост, чем на возраст, он был своим среди них. За лето они подружились. Тогда командование приняло беспрецедентное решение – перевести Эдриана не в 3-й класс, а в 7-й, где учились его друзья. Здесь было все по-другому. Все ему казались взрослыми и неприступными. Комната была рассчитана на 4-х человек, у каждого был свой шкаф, свой стол с компьютером, полки для книг. Сначала другие дети над ним посмеивались, но, видя вокруг него охрану, быстро отстали. 3й и 4й классы он прошел за месяц, благо теперь кругом стояла тишина и рум мейты были понимающие, иногда даже помогали ему. Некоторые занятия он брал из 7 класса, многие считали, что он не справится, но он справлялся. Потом ему приходилось учиться сразу в 5, 6 и 7 классе, он успевал, но был на пределе. Стал меньше читать и вырос. Он не походил на 7-ми летнего мальчика, ему

можно было дать все 10. Он почувствовал, что в нем просыпается сила, он не знал, что с ней делать, не знал, как контролировать. Пытался найти что-то в книгах, но там были только отголоски. Спросить старших он боялся. И к концу 7-го класса, он понял, что он не такой как все. Школу он закончил в числе лучших выпускников. Их перевозили в школу для старшеклассников.

– Тебя что-то беспокоит? – заметил один из воспитателей.

– Не то, чтоб особо беспокоило, но в книгах и фильмах часто встречается колдовство или паранормальные явления. Пишут, что это неправда, это фокус, а вдруг они и правда существуют. Было бы здорово передвигать вещи взглядом. Или, прошептав заклинание, разжечь костер, и палатка бы уже стояла, и кролик жарился.

Воспитатель обнял его за плечи и потрепал длинные отросшие волосы.

– Все-таки ты еще ребенок. Я бы тоже хотел иметь такие способности, к сожалению, это только миф.

– Жаль – вздохнул каждый про себя. Воспитателю мальчик нравился. Он действительно стремился к знаниям, не как другие.

В 8 лет Эдриан пошел в 8-й класс. Теперь у него был только один сосед. Заниматься стало интересней, но и колдовская наука не давала ему покоя. Он научился обходить защиту и теперь ночами читал в интернете про вампиров и оборотней, ведьм, ковен, хозяина и прочее. Ему было интерес-

но. Зная, что кругом камеры, практиковаться было опасно, так что пока он только запоминал. Однажды зимой их выгнали на пробежку. Такого давно не было, и инструктор был незнакомый. Сначала они долго бегали, потом их заставили отжиматься прямо в снегу, смешанному с грязью и тут Эдриан почувствовал боль. Как будто длинная и тонкая игла пронзила сердце. А справа легкое. В голове у него потемнело. Он упал в грязь больше не мог подняться. Потом его тащили в карцер и дальше его обступила темнота.

– Когда он открыл глаза, в комнате было светло, было много разной аппаратуры, но за окном была весна. Он попытался встать, это далось тяжело. И тут комната наполнилась людьми в белых халатах, потом военными.

– Ты 4 месяца был в коме. Что-нибудь помнишь?

– То, что нас выгнали на пробежку ночью, потом боль в груди. Все.

– Кто это был?

– Не знаю. Новенький.

– Описать сможешь?

– Нет. Что случилось.

– Мы не знаем. Запредельное. Хочешь посмотреть на себя в зеркало?

– Да... Он увидел повзрослевшего себя, только ему было не 8, ему было 13, по меньшей мере.

– Что-нибудь из учебы помнишь?

– С трудом, как будто мозги – как несмазанные колеса

двигаются.

– Это не самое странное. У тебя внутри действительно было 2 иглы. Слева прошла сквозь сердце и легкое, правая сквозь легкое. Потом они распались на кусочки. Когда тебе обследовали голову, было ощущение, что тебе делали уколы, куда только можно, вся голова в инфарктах. Тебя хватились только на второй день, и кто-то из умных решил заглянуть в карцер – может кто пошутил. Ты лежал весь мокрый, в крови и без сознания. Пришел в себя только сейчас.

– И повзрослел на 4 года, как я понимаю.

– Да. 8 класс ты пропустил, но может нагонишь?

– У меня голова пустая, я даже не помню, как вас зовут.

– Это не важно. Сейчас ложись и спи, устал, наверное, потом обследования, потом решим, что с тобой делать. Эдриан вытянулся под одеялом. Часть приборов убрали. К нему зашла девушка, высокая, с белой косой через плечо.

– Меня зовут Урсула. Если, понадобится, я в вашем распоряжении, господин.

– Я еще сплю?

– Уже нет, но некоторые постарались, чтоб ты спал подольше.

– В смысле?

– Ты знаешь кто ты?

– Нет.

– Значит вспомнишь. Один тип из конторы Тысячелетие очень невзлюбил тебя.

– За что?

– Потому что ты особенный. Он послал своего слугу сделать с тобой такое. Мозги восстановятся, не беспокойся, но нужно время и подальше от простого народа. Тебе повесили на шею крест – якобы для быстрого выздоровления, приводили каких-то попов, мазали всякой гадостью. Тебе становилось все хуже. Пока я не психанула и не сказала убрать это мракобесие и медбрата заодно. Тебя обмыли кровью некрещеного младенца, крест сняли, под кроватью пентаграмма, начерченная невидимыми чернилами.

– Я что – Антихрист?

– Нет, глупенький, Урсула погладила его по голове и поцеловала – ты колдун, второй человек после хозяина. Но люди все испортили в твоём развитии.

– Я, наверное, в кошмарном сне. Что я должен делать?

– Что хочешь, но сначала ты должен выздороветь и вспомнить. Я забрала твою одежду и ноутбук из школы, но одежда будет явно мала.

– Похоже на то. Сколько мне сейчас?

– Они говорят 12, но думаю, такими темпами ты вырастешь до 16 и так останешься надолго.

– Значит одежду надо брать на вырост.

– Не обязательно. Просто немного и каждого размера.

– Тут есть камеры?

– Господин, я не подумала.

– А надо бы. Теперь кто надо знает, что я пришел в себя.

– Простите...

– Чего тебя прощать, ты мне служишь – махнул рукой Эдриан. – Принеси попить и мне действительно надо поспать. Он выпил то, что принесла медсестра и уснул.

Ему снился ковен, магический круг, формулы и сам хозяин. Они встретились взглядами, хозяин посмотрел на него и покачал головой. Потом он как будто летал над миром. Это был красивый сон. Разбудили его врачи. Потащили на осмотр. Один попросил покашлять. Эдриан закашлялся и изо рта на ладонь выпала иголка.

Интересно, по ней можно будет определить исполнителя? Он спрятал ее в ладони. Потом делали МРТ головы, сказали, что красные пятна уменьшились.

– А чем они меня накачали, вы не определили?

– Как?

– Так же, как и они – залезть в голову, откачать жидкости.

– Это опасно.

– А вот они не побоялись – сказал Эдриан и заткнулся.

Похоже с людьми говорить было не о чем.

Его перевели в другую палату.

– Сейчас помоешься и переоденешься. Тебе надо ходить, восстанавливать форму.

– Хорошо. Он пошел в ванну, потом почувствовал, что что-то не так. Вытерся кое-как, оделся в костюм и позвал Урсулу

– Можешь волосы подравнять, чтоб одной длины были?

– Могу. Потом обед, а потом надо решать, что мне делать. Она аккуратно подстригла волосы, ровно, как по линейке. Причесала его и сделала хвост.

– Тебе бы пошел байкерский – с черепом. А стиль – скорее всего раздолбайский.

– Я помню – сказал Эдриан. Спасибо за все. И поцеловал ее.

Дальше он стал выздоравливать, но с Урсолой связь не порвал. Ему много чего начиналось не нравиться в этом мире. Например, кашель. Причем он кашлял иголками. Врачи смотрели каждый кусочек легких и бронхов и ничего не нашли, решили, что он великий фокусник. Потом появились люди в военной форме. Его долго допрашивали, пока он плевал им под ноги кровью и иголками. Наконец они решили сдать его в контору, имеющую дело с потусторонним – Тысячелетие. Они задолбали всех концом света, приходом антихриста, но иногда могли и мозги включать.

– Теперь тебя зовут Зак Район.

– Понятно – в тон ответил Эдриан, бывший уже Заком. Закари – была его фамилия. Медсестра долго уговаривала, чтоб ее послали вместе с ним, потому что никто больше не знает как ухаживать за человеком, вышедшим из комы, да еще плюющий иголками. Наконец, устав от ее нытья, и ее отправили в контору. Там было все белое и стерильное. Большинство носило белые перчатки.

– Дурдом – подумал Зак. Поскрябал пол ногой – пента-

грамму тут не нарисуешь. Он забыл почти все, чему его учили в школе, остались только специфические знания, которые он тут не мог использовать. Поэтому решил разыграть деревенского дурачка. Урсула ухаживала за ним и разве что не кормила с ложечки. Из всех следователей он больше всего не любил Ланса. До чего ж противный мужик, хотя и психиатр. На его быстрый рост – сказал – гормоны. На плевание иголками – цирк. Я тебе устрою цирк – сказал Зак и ночью сработали все системы пожаротушения. Потом они очутились в лесу, мокрые, вместе с Урсулой и противной и представучей дочкой Ланса – Арникой.

– У тебя портал есть? – спросил он Урсулу.

– В подвале.

– Далеко до туда?

– А где мы?

– Не знаю.

– Ну сотвори заклинание. Наверняка можешь, только оно в тебе спит. Арника начала орать, что хочет домой и тут сыро и мокро, на что ей заткнули рот. Он сотворил маленький клубок света, и они пошли за ним. Скоро они вышли на шоссе. Машина остановилась сразу. Кто б не остановился, видя трех мокрых детишек. Потом дядя остался на обочине, а они поехали в Бетезду. Зак чувствовал, как ему становится хуже.

– Урсула, это какое-то проклятие, можешь что-нибудь сделать?

– Нет. Может быть отец? Потерпи еще. Арника попыта-

лась вырваться, но колдовские путы держали намертво.

– Подарок папе – мотнул головой в сторону ее Зак.

В это время Ланс разносил здание по кирпичику.

– Не поняли, кто у нас в руках – идиоты. – орал он на всех.

Он похитил мою дочку.

– Откуда вы знаете?

– Знаю – устало сказал Ланс и сел у стены. Они подъехали к новому и дорогому одиноко стоящему дому.

– Это снаружи он выглядит новым, подвал старый. Портал стационарный. – Вела экскурсию Урсула. Зак откашлялся и сплюнул в салфетку.

– Опять.

– Спускайся в подвал и девку прихвати. Отец еще и не такое видел – сказала Урсула. Она быстро разделась до гола и вместе с ними встала в круг. Арника начала вырываться. Слова перехода пришли сами. И вот они в другом зале. Навстречу шел сам... Зак боялся посмотреть в его глаза. Арника закричала, только Урсула стояла гордо перед ним. Зак начал кашлять, отец обнял его, стало жарко и на руках оказались иглы.

– Вот почему я тебя не чувствую – сказал он. Наконец Зак решил взглянуть в желтые глаза.

– Прости, отец.

– Это ты меня прости, я не досмотрел. Слишком много охотников развелось. Это подарок для меня?

– Да. Отец осмотрел Арнику, взглянул на Зака, сказал –

давай ты. Приучайся. И время подходящее.

Арнику положили на алтарь и привязали. Заку пришлось раздеться и заняться с ней любовью, потом, по какому-то наитию, он перевернул ее и взял сзади.

– Молодец – сказал отец, а сам так не хочешь попробовать? Он прижал Зака к себе, тот почувствовал боль и жар внутри себя, потом потерял сознание. Очнулся на полу, в луже крови, в объятиях отца, у которого руки были посыпаны иглами. Невдалеке была куча иголок. С килограмм будет – отметил Зак. Отец отряхнул иглы с рук, переложил Зака на шкуры и дал выпить из кубка. Когда его начало, трясти накрыл покрывалом.

– Это сильное и старое проклятие, мне его не снять.

– И что мне делать?

– Есть одна контора, наследство бережет – у них могут остаться старые книги.

– Они попросят что-то взамен. У меня ничего нет.

– Зато у меня есть. Отец улыбнулся. Заку стало страшно. Усталость давала о себе знать, и он уснул. Когда проснулся, отец был рядом и рассматривал даггер, украшенный камнями.

– Ты меня хочешь зарезать – спросил Зак.

– Нет, только тех, кто пойдет против меня. А рано или поздно обязательно кто-нибудь попытается. Но не ты. Ты закулисный игрок и этим мне нравишься еще больше. Поэтому спасти тебя надо любой ценой.

– Какая сволочь это сотворила?

– Подозреваю, что твои давние знакомцы из Тысячелетия, мозги у них совсем атрофировались, но чтоб на ребенке применять... Проклятие называется Волосы Русалки. Его давно все забыли. Порчу навести просто. А снять – дней 5 понадобится, если склероз не изменяет. Арника через 8 дней родит, так что выпью из источника молодости и наверняка что-нибудь придумаю.

– Ты связь умеешь через зеркало держать? Сейчас научу.

– А что потом ее папаша скажет?

– Да ничего. Вернется к нему дочка, правда, постаревшая вдвое, все остальное бредом покажется.

– Смотри сюда и повторяй за мной... Отец подвел его к зеркалу.

– Получилось?

– Ага. Давай ты займешься своими делами – с дочкой, а пойду за наследством, только мне одеть нечего и, кажется, я опять вырос – осмотрел он себя.

– Посмотри на себя в зеркало – тебя таким оставить или еще хочешь?

– Лучше пока так. Высокие и красивые сразу кидаются в глаза.

– Хы... хочешь сказать, что невысокие и красивые не кидаются. Какой план?

– Никакого. Приду, поговорю, если они с Тысячелетием конкуренты, должны помочь, если нет, может быть тоже по-

могут. Как я понял, они больше книжные черви.

– Правильно понял. Связь через зеркало.

– Ладно, я пойду мыться и одеждой разживусь.

– Бери современную, не прошлого века.

– А кто у тебя в шкафу разберет? Он нашел сапоги и джинсы, с собой взял кроссовки, смену белья, которое пришлось выуживать заклинаниями, потом надел майку и свитер и, вдобавок, куртку с меховой подстежкой, рассчитывая, что под дождем она промокнет, а голодного и мокрого они вряд ли выгонят. Отец посмотрел на него

– Красивый мальчик. Подожди. Он достал зажим для хвоста. Теперь я тебя отправлю на берег реки. Ни моста, ни парома там нет, только лист лотоса плавает.

– Не выдержит.

– Выдержит, это платформа. Он поцеловал сына в лоб, Зак закашлялся и сплюнул в камин.

– А кровь младенца не поможет?

– Увы. Она помогает, но от другого. Иначе бы я всех младенцев в окрестностях перерезал. Будь осторожен, Зак, я понимаю, что ты не единственный сын, но всё-таки. Тебя долго найти не могли, а вот оно как повернулось. Думаю, через неделю будешь дома. В зеркале Зак увидел берег реки и грязь и шагнул туда.

Шел мелкий, противный дождик. Зак поскользнулся в грязи и чуть не упал, он шел по берегу, пока лист сам

не подплыл к нему. Он встал на него и поплыл к другому берегу. Там были деревянные ступеньки. Он стал медленно подниматься и вдруг воздух сгустился настолько, что стало нечем дышать.

– Стой, где стоишь – раздался голос. Зак стоял на ступеньках под дождем, дальше его не пускали.

– Ты кто?

– Человек – пожал плечами Зак.

– Имя есть?

– Закари Район.

– Что тебе здесь нужно.

– Проклятие снять.

– Это понятно. Все системы сигнализации сработали. Какое?

– Я точно не знаю, говорили про Волосы Русалки.

Голос умолк и, похоже, совещался с другими. Дышать стало легче, он глотнул свежего и холодного воздуха и опять закашлялся. Сплюнул через перила.

– И давно у тебя такое – спросил другой голос – постарше.

– Давно. Я не помню.

– Ты где учился?

– В военной академии. Тут Зак подумал, что неплохо бы упасть от бессилия. Но, видя его состояние, его и так пропустили. Он медленно шел к дому, вернее огромному особняку, обросшему плющом, то ли для красоты, то ли для маскировки. Дверь открылась, на пороге стоял пожилой человек.

Ему помогли раздеться. Он остался в футболке и грязных джинсах, другой молодой мужчина принес ему халат и джинсы пришлось снять.

– Сейчас постираю – сказал он. Его усадили к камину и дали кружку с чаем. Чай был не магазинный, а из сбора трав, но он всё-таки глотнул. Тепло разлилось по телу и сразу начался кашель. Он сплюнул в салфетку, хотел сжечь в камине, но пожилой мужчина перехватил и посмотрел. Действительно, в крови лежала игла.

– Кто тебя так, интересно, и за что? Он рассказал урезанную версию своей жизни, о пребывании в Тысячелетии и как телепортировался оттуда, как бродил по лесу, а потом какие-то бродяги, как ему показалось, не случайно встреченные, направили его сюда, и одели во что было. Одежда действительно пахла старостью. Он спросил

– Если вы сможете, чем я могу отплатить вам?

– Будущее видишь?

– Да, но оно какое-то, не знаю как сказать, нереальное что-ли. Вы погибните в библиотеке, спасая ее, лет 5 спустя. У вашей жены...

– Это не моя жена, это жена моего друга

– Извините. Она покончит с собой.

– У ее дочери я вообще не вижу будущего

– Что это значит?

– Понятия не имею. Уйдет в параллельный мир. Но здесь она не умрет. Двое других, молодые – мужчина и темноко-

жая женщина, будут жить вместе некоторое время. Но у мужчины будут 4 поворотных события, от этого зависит дальнейшее, и его, и ее. Пока все.

Пожилой мужчина смотрел на него. Допивай и пошли спать.

– Я не хочу спать.

– А я думаю, тебе пора. Ты устал. И тут Зак почувствовал, что он действительно устал. Очень.

– Как вас зовут?

– Меня Натан, подругу Хелена, ее дочка – Соня, молодые Алекс и Миранда.

– Ну, я Зак. Он вздохнул. В груди угрожающе захрипело.

– Пошли, потащил его Натан с собой. Вот твоя спальня. Комната была большая. Что самое приятное, было зеркало во весь рост, большой дубовый шкаф и кровать под старинным балдахином. Было место, куда было можно поставить компьютеры. Он посмотрел на Натана

– Ложись – тот кивнул головой.

– Зак снял халат и нырнул под одеяло.

– Вообще-то я привык спать обнаженным, но в гостях это, судя по всему, не принято.

– Подушки поставь так, чтоб почти сидел.

– Зачем это.

– Надо. Натан пошел в другому шкафу и достал 2 полотенца, положил на одеяло. Сейчас тебе будет плохо. В дверь постучали и отдали кружку с настоем. Воняло отвратитель-

но.

– Зажимай нос и пей – сказал Натан. Я с тобой полежу, если не возражаешь, и принял раздеваться. Зак понюхал варево и принялся пить. Несколько раз его чуть не вывернуло от отвращения, но он допил. Натан уже был рядом в постели.

– Ну как? – спросил он

– Терпимо – ответил Зак и начал кашлять. Плевал уже в полотенца.

– Поподробней можешь рассказать?

– Про что?

– Как тебя проткнули.

– Не могу – рассказал все как есть.

– А про пожар?

– Я видел, как ты сидел в библиотеке. Началось возгорание. Ты пытался что-то схватить и куда-то бежать, но железные дверцы были закрыты. На них не было ни замка, ни ключа. Они просто не открывались. Потом ты сгорел. Тут его захлестнул приступ кашля. Когда он кончился, Зак понял, что лежит с кровавым полотенцем на груди и на плече мужчины. Натан вытер ему пот с лица и сказал -Потерпи, еще немного осталось.

– Что это за хрень?

– Обычно такую порчу могли сделать сильным колдунам, если подберутся быстро. Мастер от этого не помрет. Найдет лекарство, но некоторое время будет слабым, соответственно уязвимым. Почему такое сделали ребенку – не представ-

ляю. Ты ведь даже не инициированный колдун.

– А я что – колдун?

– Ну вроде как да. Ты чего-нибудь умеешь делать?

– Не знаю. Мне казалось, это сказка. Какая-то кошмарная сказка.

– Давно кашляешь?

– Как в себя пришел. Не помню сколько времени – недели две может быть.

– И ты продержался.

– А в чем проблема?

– С таким проклятьем долго не живут.

– Я все равно ничего не понимаю.

– Я тоже. Если только.... Ты что-нибудь поесть хочешь?

– Хочу, а можно?

– Думаю, что уже можно, только мы сыроеды. Зак закатил глаза,

– Ну придумай салат или что ты хочешь, кстати, мясо можно с соевым соусом есть, рыбу – сашими. Остальное – париться не надо – только резать.

– А хлеб?

– Не положено.

– Я вина красного хочу.

– Тебе по возрасту не положено, но что-нибудь придумаю. Возьми пока бумагу и карандаш. Напишешь чего хочешь – прищпилишь к двери.

– А телевизора нету?

– Нету. Интернет есть хороший. Помочь подключить?

– Я сам. Идите по делам. И спасибо.

Зак начал думать, чтоб ему поесть. Сняв кровавые полотенца, он понял, что теряет много крови. Что же Натан не договаривает. Если собрать все в кучу, то получается он очень даже крутой колдун. Только про это никто не знает, и кого они лечат тоже не знают. Он заказал несколько салатов, бутылку сладкого вина, шоколад и фруктов. Проходя мимо зеркала, он махнул рукой, поставил защиту от наблюдения. Отец сразу вскинулся

– Ты как?

– Нормально. Первая кружка ушла.

– Еще 4, терпи. Что рассказал?

– Правду, о их будущем. У них тут библиотека старая, может мне задержаться подольше?

– Можешь – твое решение.

– Отец, а правда, что могу стать великим, ну не как ты, но около, и поэтому меня решили убрать.

– Правда. Тебя с рождения пытались убрать. Поэтому ты мне особо дорог, особенно, если не будешь тыкать ножом в спину.

Вдруг сзади распахнулась дверь шкафа и оттуда выскочила девчонка.

С воплями – я все расскажу, Зак, чисто машинально, толкнул ее в зеркало.

– Это тебе еще один подарочек. До связи. Он прервал со-

общение. Выглянул за дверь, в коридоре никого не было. Приколол меню к двери, посмотрел в шкаф – следы явно были. Он поправил вешалки и, уже по-хозяйски, развесил вещи из сумки. Достал ноут и стал решать, что же делать. Слежка тут лучше, чем в ЦРУ, обойти вряд ли получится – знаний мало, придется прикинуться идиотом и читать все про колдунов, обряды и прочее. Он переоделся в пижаму и улегся на кровати, не забыв захватить полотенце. Обед прибыл через полчаса. Несмотря, на возмущение взрослых, вина ему всё-таки дали. Поднос принес Алекс. Они еще поболтали о разных вещах, Зак ел салат с приятной заправкой, но думал, что на такой еде долго не протянет. Потом Алекс приступил к основному вопросу

– Ты тут девочку не видел?

– Видел. Из шкафа выпрыгнула и понеслась по коридору.

– А когда она туда залезла?

– Понятия не имею – жуя сказал Зак, но, судя по всему, до того, как мы с Натаном стали раздеваться, а потом я плевался кровью.

Алекс нехорошо посмотрел на него.

– Вы с Натаном?

– Ага. Пусть додумывает что хочет – про себя подумал Зак, принимаясь за второе блюдо.

– Ты чем интересуешься?

– Колдовством. Интересно же – за что меня хотели.

– Родители есть?

– Наверное, но я их не знаю.

– Ладно, доедай, поднос за дверь выставишь.

– Как скажешь. Зак поднял бокал и отпил из него. Вино было приятное. Отодвинул поднос – на потом, закачал себе несколько книг, долго читал. А потом уснул.

Проснулся от воплей

– Где моя девочка. Спросонья он ничего не понял, но Хелен хорошо врезала ему по морде, так, что ему оставалось только молчать. Его вытащили к общему месту сбора и выяснилось, что он последний, кто видел Соню.

– Почему я – спросил Зак. Она куда-то ведь убежала, и кто-то ее видел.

– Камеры ничего не показывают, ни одна, как будто 4 часа времени выпали.

Натан принес холодный пакет.

– Садись завтракать, есть захочет – вылезет.

– Если у нее там шоколадный домик не припрятан – пробурчал Зак. Кроме кофе особо есть было нечего. Я тут за неделю оголодаю – подумал он и вздохнул.

Натан понял его состояние, пытался подсовывать ему орехи, креветки, помидоры, бананы. Но Зак лишь с грустью посмотрел на него. Потом Натан сказал

– Сейчас ты пойдешь и ляжешь в кровать. Тебе принесут кружку напитка. Постарайся выпить все. Потом кровь будет идти отовсюду. Постель заправлена непромокаемым бельем. У тебя какая группа крови?

– Не знаю, заранее испугавшись прошептал Зак.

– И разденься. Все равно никто не видит. После экзекуции, когда помоешься, Алекс осмотрит тебя. А мы пойдем искать Соню.

– И у меня поищите – поникшим голосом сказал Зак. Он пошел к себе в комнату, увидел, что кровать уже заправлена клеенками и бумажными простынями. Разделся и собирался лечь, как голос из небольшого зеркала сказал ему

– Держись сын. Это не самое худшее, но близко.

Ему дали кружку с напитком. Пищевод и желудок уже режало лезвием. Зак заорал и потерял сознание. Когда очнулся, кругом была кровь и иглы. Он выдергивал их из себя и скидывал на пол. Алекс принес капельницу.

– За что? – спросил одними губами Зак.

– Наверное, почувствовали в тебе сильного мага и решили убить, пока был ребенком.

– Они и раньше могли. Кто это?

– Не знаю, но думаю Тысячелетие. Их правительство поддерживает. Зак плакал кровавыми слезами.

– Повернись на бок – сказал Алекс, у тебя вся спина в иглах.

– Как дикобраз что ли – засмеялся и закашлялся Зак.

– Ну да, что-то похожее.

– Девочку нашли?

– Нет.

– А раньше такое она вытворяла? Может домик на дереве,

чердак, или подвал – укромное место за бочками или в бочке.

– Мы до такого не додумались.

– Ну дети, они хитрые – сказал Зак и вздрогнул.

– Больно?

– Скорее щекотно. Он представил, как скачет на белой лошади по полю, сзади развевался плащ, за спиной был замок с флагами, впереди огромный, залитый солнцем луг. Не заметил, как он уснул. Проснулся уже ночью.

– Хочешь, я с тобой полежу – спросила Миранда?

– Давай, только тут все в крови и иглах.

– Тебе уже поменяли белье, ты был скорее в трансе, чем без сознания.

– А на них можно управу найти – в смысле на тысячелетних?

– Наверное можно, но я не знаю. Зак обнял ее за шею и притянул к себе. На другой день он очень неплохо себя чувствовал для такой экзекуции, а у Миранды все болело. Она считала, что неудобно спала. О том, что она постарела на несколько лет, ей никто не сказал. Зак походил по особняку, левая половина лица была почти вся черная. Он попросил почитать что они собираются делать дальше. Натан отказал. Зак жевал фрукты, потом спросил, а что делать, если я, как воспламеняющий взглядом, начну файерболы кидать или загорюсь?

Все переглянулись.

– Вы же не посвящаете меня в свои планы, а я не знаю своих возможностей и способностей.

– Зак, иди в свою комнату и жди новую порцию.

– Мне еще из одежды что-нибудь нужно – столько хватит?

Он достал 3 небольшие золотые монеты.

Все уставились на деньги.

– Хватит – сказал Натан.

– Я тебе каталог мужской одежды занесу – сказал Алекс, а пока иди к себе, нам надо посоветоваться.

– Я понял и не обижаюсь. Зак пошел к себе, сел за стол с компьютером, перед ним было зеркало. Забежал Алекс, занес каталог и, как показалось Заку, его заперли.

Из зеркала раздавался смешок.

– Отец?

– Ну а кто ж еще. Они столько заклинаний повесили, но мне как укус комариный. Я тебе кое-что принес. На столе материализовался кубок с вином.

– Это не вино, это кровь. Пей. Зак выпил, хотя вкус был и не очень.

– Они не знают, что с тобой делать. Снимая проклятие, они иницируют тебя. У других это проходило по-другому, но тебе вот такой выпал жребий.

– Они сказали, что тысячелетние могли нагадить.

– Могли. Ты с ними сам разберешься. Только... не надо участвовать в заговорах, и переворотах, попыткой скинуть меня – это ни к чему не приведет, кроме твоей гибели.

– Почему ты так говоришь?

– Я тоже вижу будущее. Тебе могут не понравиться мои действия, и ты пойдешь против меня. Но это только сиюминутные человеческие желания или сожаления. Если ты будешь послушный сын... Нет, не шестерка и не слуга и не подкаблучник и прочее, что проносится у тебя в голове, просто не иди против меня и будешь жить в свое удовольствие.

– И много у тебя таких сыновей?

– Мало, но ты их не знаешь. Каждый живет в своем мире. И каждый счастлив по-своему. Остальные или живут среди людей, или не довольны, но живут со мной.

Одну твою вероятную смерть я тебе покажу, но потом. Просто чтоб ты знал.

– Интересно, почему у тебя такой интерес к моей персоне?

– Потому что ты сам интересный. А я люблю своих детей. Тут дьявол улыбнулся. Ой, ну не надо приписывать мне такую банальщину. И корону дам примерить, даже копию закажу – если понравится. Удачи. И зеркало погасло. Дверь открывали.

– Ты что – так и просидел здесь все время?

– Да, прыщ выдавливал, а потом просто задумался.

– К тебе никто не пытался прорваться?

– Понятия не имею. Надевай халат, бери каталог, пошли вниз. Зак пошел вниз. Его уже ждали. Натан держал в руках кружку, но не такую большую, как раньше.

– Здесь концентрат, который убьет все, что в тебе лишнее.

Взамен я хочу, чтоб ты поделился той легендой.

– Какой?

– Когда женщина рождает дьяволу и становится вдвое старше.

– Где вы эту хрень откопали?

– Вопросы, пока задаю я. Есть вероятность, что Соня попала не в то окружение.

– Вы ненормальные?

– Это мы потом решим. А пока рассказывай. Он помотал кружкой – зелье вечно ждать не будет.

– А вдруг оно ослабеет, пока я рассказывать буду или вы настолько охренеете, что решите мне его совсем не давать.

– Дьявольское отродье – Пей – он протянул Заку кружку. Надевай сапоги. Почувствуешь, что хочется плевать огнем – беги на улицу или в речку прыгай, чтоб тебе утонуть. Рассказывай.

– Спасибо за пожелания. Я запомню. Он зажал нос и одним глотком выпил содержимое, подавил приступ рвоты, почувствовал, как закипела кровь и поднялась температура. Ладно, слушайте. Лично я в это не верю, потому что бред, но вы, как собиратели сказок... Женщина тоже хочет власти, денег, преклонения мужчин, должность и прочее. Тогда она вызывает дьявола. Дьявол переносит ее в особое место, где занимается с ней сексом. Женщина беременеет. День проходит за месяц. Тут Зак икнул. Она не просто носит ребенка дьявола, она выставляет его напоказ. Кто хочет, может по-

гладить ее живот, кто хочет – трахнуть, кто-то обмазывает вареньем для сладкой жизни. Он вздохнул и от него пахнуло жаром. И так 9 дней. Потом ее кладут в пентаграмму, она рождает ребенка и преподносит своему повелителю. Он исполняет ее желания. Зак вздохнул и все почувствовали, какой от него исходит жар.

– Заканчивай и на улицу.

– Женщина получает чего хочет, при этом стареет вдвое. Поэтому чем раньше, тем лучше. Ребенку перерезают горло, кровь отдают приближенным, а самого поджаривают как молочного поросеночка, опять-таки – ест только тот, с кем дьявол решит разделить трапезу. Мне плохо – крикнул Зак и рванулся на улицу, чуть не снеся дверь с петель.

Сначала он стоял под дождем, дождь не охлаждал. Пару раз кашлянул огнем и ничего умного не пришло в голову, как залезть в речку. Вода вокруг него забурлила.

Алекс кинул на него мешок льда из подвала, который тут же превратился в пар.

– Хорошо – сказал выныривая Зак. Там ниже, наверное, рыба вареная плавает, лобстеры – вы вроде их любите. Попить нечего?

– Ледяное шампанское из подвала.

– Ну давайте – сказал Зак.

– Сейчас принесут. Слушай, из того, что ты наговорил, хоть что-то правда?

– Честно? Я не знаю. Вы ж старье любите ну и почитайте

По или Говарда – у них там еще и не такое описано. Книги, из которых мне пошло готовят, я ведь даже понятия не имею. Пью, чего дают. Даже в мыслях не проскальзывает, что вы меня отравить думаете. Он взял огромный стакан с шампанским и выпил. Внутри зашипело. – Хорошо. Интересно, долго ещё эта экзекуция будет продолжаться?

– Насколько знаю – 2 дня.

– Потом съездим в магазин?

– Хорошо.

– Интересно, мне долго тут еще сидеть, а то я что-то мерзнуть начал.

– Держи еще стакан, я у Натана спрошу. Теперь Зак пил медленно, хотя вкуса не чувствовал.

– Как ощущения? – раздался голос над головой. Оказалось, он заснул.

– Не знаю. Вроде все успокоилось, замерз даже.

– Давай руку – Натан вытащил его из речки и накинул халат. Теперь Зак вообще походил на тощего и замерзшего подростка. Его трясло от холода. Натан затащил его на кухню и наплевав на правила, накормил горячим супом и гамбургером. – Не простыл бы.

– Это как получится – сказал Зак, чувствуя, что уже засыпает.

– Прости Хелен за синяк, она как про эту легенду подумает – у нее сразу крышу сносит.

– Я Алексу рассказал. Кстати, а он со мной поспать не мо-

жет? Я, наверное, еще помыться успею, до того, как усну.

– Хуже не будет, и ты под присмотром. Завтра неприятный день будет, но не так, как первые два или сегодня.

– Знаешь, я подумал, не остаться ли у вас подольше. Книжки я люблю, могли бы дать почитать. Я заплачу – старинными монетами или чем хотите.

– Ты сказал, что Хелен повесится.

– Да.

– Когда?

– Не знаю.

– Я ее люблю.

– Догадываюсь, но без взаимности.

– Изменить можешь?

– Нет. Она сама идет к саморазрушению – с трудом выговорил Зак. Ничего нельзя сделать. Если бы было можно, помог бы. И не только ради книг, просто вы мне понравились. У меня никогда не было семьи. Поэтому... сам понимаешь.

– Иди, мойся.

Зак мылся. В голове была тина. Он почувствовал, что очень устал, но надо было промыть длинные волосы. Дались им всем длинные волосы. Им красиво, а мне геморрой ухаживать за ними. Он переоделся в пижаму и улегся спать. Иглы нигде не было видно. Потом пришел Алекс с выпрошенным феном, сушил ему волосы, причесывал, иногда перекидывались словами. Алекс утверждал, что проще заказать по каталогу и тебе доставят прямо на дом. В нашем случае на почту,

до которой ехать 5 минут, по подъемному мосту.

– Ты какой размер носишь? – спросил Алекс.

– Без понятия, М, наверное.

– В каталоге размеры есть и мерки, так что – быстро разберешься, потом еще понравится. Ночью Зак прижался к Алексу, теплый и живой – промелькнула мысль. С утра Зак встал здоровым и готовым к новым свершениям. Алекс был разбит, несмотря на молодой возраст, седины прибавилось и, если присмотреться, было видно, что он постарел.

– Сегодня у тебя хреновый день – сказал Натан. Все, что вчера сгорело, сегодня будет выходить. Так что 2 миски с салатом, вода, журналы, даже подушку – я тебе затащил в туалет. Только одно условие – Зак поднял на него глаза – не блей в раковину, они там застрянут.

– Ты знаешь, что это такое?

– Почти да. Однажды приходилось иметь с ними дело. Все, что было до этого, для меня ново. И не смотри на них.

– И долго я там сидеть буду?

– Часов 6—8 – как получится.

– Спасибо. Провод для ноута туда дотянется?

– В ванной розетка есть.

Зак вздохнул. Мне кажется – я постарел лет на 10.

– Да нет. Все такой же. Хелен, не сейчас, ей загородила путь Миранда. Но она уже рвалась в залу.

– Зак, все что ты говорил – та легенда – это правда?

– Хелена, я уже всем объяснял и тебе давай тоже – я

не знаю. Я вообще не уверен, что это просто страшилка для девочек.

– Если это все правда, то через несколько дней Соня вернется взрослой, а ты вернешься к отцу и съешь ее поджаренного ребенка. Тут Зак рванул в ближайший туалет. Выворачивало его долго. Когда он вернулся, отобрал кружку у Натана и допил содержимое.

– Хелен, тебе говорили, что ты непроходимая дура? И за синяк я тебя еще не простил. Зак с трудом поднимался к себе. Похоже, что зелье сработало даже на расстоянии. За ним зашел Натан, держа в руках пивную кружку.

– Пьешь, закусываешь фруктами, они их любят, и в туалет. Спускай несколько раз, чтоб не засорились.

– А кто они?

– Ну типа амёб – Миранда тебе лучше объяснит. Я много чего знаю, но случай с тобой уникальный. Так что, половина процесса мне не понятна, но думаю, что к половому созреванию должны созреть и амёбы. Тебя инициировали бы. Ты стал колдуном и на каждое колдовство они вбрасывали в тебя бы иголки. Это все предположение, но самое близкое к реальности. Потом или бы тебе помогли, или бы с собой покончил или... тут Зака озарила идея, но делиться с кем-то кроме отца он не хотел и от этого стало больно и захотелось плакать. Он выпил почти всю кружку, заел кусочками киви, ананаса и банана. Посидел на подушке, допил остатки. Пока не тошнило. Начал копаться в каталоге. Несколько раз его

вывернуло. Потом пришла Миранда и нарисовала, и объясняла, что у него там делается. Он и так понял. Амебы вырастали до огромных габаритов, и вместо мягких усиков у них были иглы. Потом он ел и пил чего приносили и через некоторое время все уходило в унитаз. Он заплакал

– Прости меня, папа. И свернувшись клубочком лежал на холодном кафеле. Он был только игрушкой в чужих руках.

Дьявол сидел на троне и смотрел, как мучается его сын. Помочь он не мог, но как умно было задумано. Он был мрачнее самой грозовой тучи. И кто-то должен ответить за эту проделку.

Зак отдал каталог Алексу и тот мог только пожалеть его, принес одеяло, еще порезанных фруктов и воды. Миранда предложила капельницу от обезвоживания, но Зак отказался. Натан сидел в подвале над древним манускриптом. Остался последний стакан. Сын дьявола будет инициирован, причем обладать будет немалой силой, а уж что он с ней сделает. Ему было страшно. Если прервать процесс сейчас, то он может быть успеет воспользоваться услугами других. С другой стороны, ему было уплачено и не один раз. Это уже была наглость с его стороны не оказать услугу подростку. А подросток ли он? Зак мог иметь любой возраст, просто такой ему нравился именно сейчас. На самом деле, он мог быть гораздо старше. Если б изначально знать, с чем связался – подумал Натан.

– Ты знал – ответило подсознание, только не хотел осознавать, а теперь поздно и Хелен погибнет. С кем останешься ты? Со своей библиотекой? Парочкой защитных заклинаний и амулетов, которые Зак запросто обходит? Ты обхитрил самого себя. Единственный подлинный интерес – кто мог сотворить такое с Заком. Он встал и пошел готовить последнее зелье. Зак тоже встал с пола и пошел лег в кровать. Посмотрел в зеркало.

– Когда настанет время, отпросись на обед, обещаю им книгу.

– Хорошо, папа. Нам есть о чем поговорить.

– Есть, сын. Зак лежал в кровати, сон не шел. Он думал, как бы вычислить врага, но данных было мало, вернее, совсем никаких. И как подло они сделали. Кто-то из родни? Вполне мог быть. Многие живут среди людей. Эх, папа, поговорить бы... Задремал он под утро. Спустился почти к ланчу. Все жевали сырые продукты.

– Идиоты, подумал Зак, но присоединился к ним. Натан поставил рядом с ним кружку с варевом.

– Эта последняя.

– Хорошо. Знаете, я решил. Пожить у вас тут немного, в библиотеке посидеть, даже то, что вы нормальную еду не едите, мне тоже импонирует. Но сначала я хочу к отцу смотаться на несколько дней, и кое-что выяснить. Вы не против? Он посмотрел на собравшихся. Сыну дьявола, даже такому милому, никто возражать не решился. Одежда как

раз придет. Если еще денег надо, вы скажите – он вытащил из кармана еще 3 монеты.

– У нас пользуются кредитками – проворчала Хелена.

– Ну дай мне ее, я скопирую.

– Лучше сотенную скопируй – кинул ему деньги Алекс.

Зак посмотрел на них. Провел по каждой купюре рукой с лицевой и обратной стороны. Вернул деньги Алексу. Потом, как фокусник, вытащил из кармана 3 сотенные и 3 десятки.

– Ну ты даешь – удивился народ. На каждой купюре был разный номер. Он пододвинул деньги Натану и взялся за последнюю кружку. Варевое было крепким по вкусу и немного тошнотворным, и противным, но, по сравнению с тем, что было, это было даже вкусно. Он закусил фруктами и стало совсем хорошо, он даже повеселел. Хелена, сидевшая сбоку, воткнула бы в него ножик, но Миранда вряд ли это ей позволила. Наевшись за много дней, Зак расселся на диване.

– Натан, какую книгу ты хочешь?

– А какие у вас есть?

– Ну ты закажи, я спрошу у папы, где находится.

– Хелена фыркнула – у папы он спросит.

– А что в этом такого – удивился Зак, я дома то был всего 2 часа и то заклинаниями пришлось шмотки искать – бардак кругом.

– Молот ведьм, в подлиннике – разродился вскоре Натан.

– Дочку мою верни.

– Я постараюсь, но ничего не обещаю. Даже если она по-

пала в тот обряд, ну вернется к тебе взрослой женщиной, что ты трагедию делаешь. Хелена вышла из-за стола и двинулась с ножом к нему. Вокруг нее закручивалось торнадо.

– Все по углам, заорал на них Зак. Сам стал перед ней.

– Хелена, не надо, ты только себе сделаешь хуже. Этот заговор обратного действия. Торнадо закручивалось вокруг нее, и она стала медленно вращаться вместе с ним.

– Сделай что-нибудь – заорал ему в ухо Натан, перекрывая шум и грохот. В хаос вовлекалась посуда и продукты.

– Это не я делаю – устало сказал Зак – это она. Я не могу прекратить.

– Ну хоть попробуй. Зак сотворил парочку фаерболов, но они только сдвинули воронку с места. Попробовал запустить ей бутылку в голову – бутылка отклонилась от траектории.

– Хелена, я верну тебе дочь, только прекрати. Торнадо началось вращаться сильнее. Алекс выплеснул на него ведро воды, но ветер захватил и ее.

– Поздно – сказал Алекс.

– Я не знаю, что делать – сказал Зак, я не умею.

Они увидели, что торнадо вращается сильнее и голова Хелен начала откручиваться от тела. Брызнули капли крови. И все прекратилось. В зале был бардак, на полу лежало тело с открученной головой.

– Ты ж сказал, что она повеситься – спросил, оседая на пол, Натан.

– Издержки производства – ответил Зак, подхватывая его и таща к дивану. И что теперь делать?

– Убраться? – сказала Миранда, не отошедшая от шока.

– Это можно – сказал Зак. Вскоре зал был чистый.

– Может, обедать на кухне будем, там уютнее – спросил Зак. Возражающих не нашлось. А сюда телевизор поставить можно – Алекс тарелку подключит, пока меня не будет. Возражений не было.

– А что с телом делать?

– Ты можешь... дальше Натан изобразил пантомиму руками, но Зак понял. Он подошел к Хелене и провел рукой над ней. Голова была на месте. Он притянул к себе пояс из халата и через полминуты Хелена висела на люстре повешенная.

– Насколько я читал в книгах, теперь принято вызывать полицию. Скажете дочка-подросток сбежала, а у нее маниакально-депрессивный психоз был. Ну и... я пошел... потом приду – сказал Зак и быстренько смылся в свою комнату.

Когда приехала полиция, комната была пустая. Как будто там его никогда и не было.

Зак быстро покидал все в сумку, пролез в зеркало, потом втянул сумку за собой. Отец ждал его.

– Ты рано.

– Знаю, но кое-чего произошло, так что я решил пораньше сходить и мне с тобой поговорить надо. Очень.

Если надо – садись.

– Во-первых, у тебя есть Молот Ведьм в подлиннике?

– Зачем тебе?

– Натану в подарок, другим тоже надо, библиотека все равно сгорит, и лаборатория, а прибраться оттуда можно многое, наверное. Другим потом подберу. Мне нужно такое же кресло и непроницаемая защита.

– Ты что, охренел? В моем доме?

– Ага. А потом ты мне покажешь мое вероятное будущее, а я тебе покажу твое.

– Это что, шутка? Если да, то не смешная.

– Это не шутка, это просто начало.

– Начало чего?

– Наверное, плана по истреблению тебя. Дьявол хотел послать сына подальше или сказать что-то типа – совсем рехнулся, мальчишка, но решил, что один раз всё-таки стоит посмотреть.

Они поставили кресла около камина. Отец закрыл их занавесой невидимости и не слышимости и, как говорили злые языки, в этот момент они вообще переносились в неизведанную вселенную. Отец взял в руки руки сына и стал думать про его будущее.

Зак вырос, обзавелся семьей и то, что он решил воспользоваться его старшей дочкой, очень взбесило его, он примкнул к заговорщикам. На празднестве отбора невест Зак порезал себе руку кинжалом и кинул отцу в горло, через несколько секунд все переменилось. Зак лежал на полу

с кинжалом в горле и смотрел на себя самого. Дьявол потянулся – такого молодого тела у меня давно не было. И повернулся к поверженному Заку.

– В книге не было приписано, что дьявол занимает тело, поднявшего на него руку.

Заметив остекленевшие глаза старого сына, он сказал – похороните его, нормально, сын всё-таки, и пошел к себе в подвал с намерением дописать слова.

Теперь Зак взял в свои руки руки отца. Отец в его теле приходит в библиотеку, дописывает про обмен телами, потягивается, хочет сотворить простенькое заклинание, его пронзает боль. Он хочет убрать ее, но боль становится сильнее. Он хочет позвать слуг, но падает на колени от скрутившей его боли. Он хочет провести самодиагностику и из него лезут иглы, он плюется иглами, в животе комок из игл. Дьявол корчится в судорогах боли и не понимает, что произошло. Отец вырвал руки. И вытер выступивший холодный пот. Наступила тишина. Наконец дьявол произнес

– Я тебе должен.

– Ничего ты мне не должен, узнай кто это сделал. Мои валят на тысячников, но мне кажется, корни от тебя растут. Просчитать такую хрень не каждый может и то, я должен был нормально вырасти, а иглы активизировались бы только после того, как ты занял мое тело. Так что я только ходячая бомба.

– Никому не рассказывай, что с тобой было.

– Понятно. Может, пойдем поедим?

– Мне что-то не очень.

– Ну будешь смотреть, они сыроеды, представляешь? Ненормальные совсем. А потом я хоть по замку прогуляюсь, я тут почти не был, лично, так сказать. Отец дал ему кинжал – на всякий случай. Твоя комната открывается от прикосновения твоей руки. В другие не лезь, через дверь, по крайней мере. Отец улыбнулся. План на руке выступит.

– Я такое в кино видел.

– Что такое кино?

– Тебе понравится. Только как сюда подключать я не знаю. Но спрошу. И еще переодеться бы. И Урсула здесь?

– А где ж ей быть. Вот с ней и пообедаешь, а мне пока подумать надо, то, что ты мне показал... такого еще не случилось.

– Все когда-нибудь случается впервые. Будет время, я тебе потом покажу, что такое кино. Он подошел к зеркалу и сказал – Урсула, сразу появилась ее спальня.

– Удобно – промурчал Зак шагая в зеркало и выкидывая из кровати проснувшегося ухажера. Меня вроде неделю не было, а ты уже по другим бегаешь – сказал он девушке. -Иди, мойся и чтоб белье поменяли – сказал он и стал раздеваться.

– Ты изменился – заметила Урсула.

– Школа была трудная – сказал Зак, залезая в чистую постель. Секс не принес ему радости, только успокоил нервы.

Потом они вместе обедали, вернее ел он, а Урсула смотрела на него. Наплевав на правила приличия, Зак обзавелся кольцом, которое определяет яды.

– Что-то случилось? – наконец спросила она

– Да не очень. Несколько дней надо пересидеть, пока у людей страсти улягутся.

– Что случилось?

– Ничего. Глядя на кусок буженины на вилке, сказал Зак. Тетка одна повесилась. А у них это, вроде, как грех считается. Он намазал буженину горчицей и стал отрезать маленькими ломтиками.

– Знаешь – начала Урсула, я хочу вернуться к людям.

– Это еще зачем?

– Ну я в госпитале работала, пользу приносила, меня уважали. Среди людей, как-то не так плохо, как здесь.

– А здесь тебя что не устраивает?

– Скучно, если честно.

– Понятно, что честно. Я думал, ты мне ребенка родишь.

– Опять?

– Ну я вроде как не могу – усмехнулся Зак.

– Если хочешь, мы можем и среди людей пожить, у меня друзья есть.

– Это та, которая повесилась?

– Нет, ее друзья. Есть расхотелось, накатывала злоба. – Неужели все тетки такие – подумал он. Оделся и ушел, открыв ногой двери. Урсула боялась последствий.

Он и не вспомнит, что это она его спасла, если что.

Он нашел свою комнату. Такая же, как и у всех – подумал он. Но еще раз прошелся защитными заклинаниями. Никого не было, ничего не подсунули. Прямо в сапогах, он завалялся на кровать. Действительно, было скучно. Он подошел к зеркалу

– Пап, ты один?

– Один, а что?

– Да так, кое-какая идея пришла.

– А с Урсулой у тебя что?

– Ничего. Сказала, к людям хочет, пользу приносить. Ну и пусть приносит и стареет вместе с ними. Отправь ее обратно. Навсегда.

– Сделано.

– А я по молодости на ней жениться хотел.

– Ты и сейчас молодой, что тебе неймется?

– А чего время терять. Ты рыбалку любишь?

– Люблю, проворчал дьявол.

– На живца, тут Зак ему знаками пытался объяснить, что он хочет.

– Сказать не можешь?

– Могу, но у людей есть такой прибор, может подслушивать, о чем говорят, на любом расстоянии, между прочим, а вот между зеркалами не научились еще?

– Сын, тебе голову напекло или съел что-то.

– Ладно, сейчас приду, у тебя там зеркало есть?

– Есть. Давай, только быстрее, званый ужин у меня.

– Тем лучше – сказал Закари вылезая из зеркала.

– Защиту поставь.

– Параноик.

– Ты хоть и старый, папа, а какие слова знаешь.

– Давай быстрее.

– Сколько у тебя людей будет? Ближний круг – значит 9.

И чем ты их кормить будешь. Я тоже знаю. Не претендую.

Скажешь им что я ...этот... вегетарьянец.

– Я тебе сейчас врежу.

– Ну пап, скажешь, что я очень тороплюсь в бар – какой у тебя бар дальнестоящий?

Дьявол задумался, Кленовый лист. Там в пиво кленовый сироп добавляют, от простуды полезно. Теперь уже Зак посмотрел на него косо. Скажешь, что я простыл и пошел туда.

– Они тебя там грохнут.

– Естественно, если ты пару заклинаний лишних не добавишь, а заодно можно было бы их сразу в тюрьму телепортировать.

– Теле чего...

– Перенести. Короче, чтоб ни с кем не успели связаться. А потом вытянуть с них – кто их послал. Как ты думаешь – кого они хотят замочить больше, тебя или меня.

– У тебя мания величия.

– Согласен. А завтра я буду лежать в кровати, если доживу, корчить из себя умирающего, я даже твою ночную рубаш-

ку одену – они уже устарели лет на 300. А ты мне принесешь корону и я ее померяю. Последняя просьба умирающего.

– Всыпать бы тебе, но здоровое зерно в рассуждениях есть. Люди научили?

– Не без этого. Потом, у них книги есть, где разные ситуации обыгрываются, но которых не было. Интересно.

– Переодевайся – сказал отец и на Заке оказалась другая одежда. – Я поддержу тебя в этот раз, но если ничего не выйдет...

– Есть другие круги. Всегда можно выяснить, что кто-то где-то проболтается. Отец достал амулет, прошептал что-то и повесил Заку на шею.

– Теперь к тебе никто не подберется. Пошли. Они вошли в зал последними. Отец устремился к трону, Зак уселся в конце стола. Он оглядел похожих на него людей. Кто-то улыбался, кто-то здоровался, кто-то отводил взгляд. Вынесли основное блюдо. Все накинулись и стали есть, он отметил, что 2 едят с брезгливостью. Сам он давился кольраби в сметанном соусе. Из сидевших рядом кто-то решил поделиться с ним мяском, он поблагодарил с улыбкой и отказался. Потом, кашлянув, он посмотрел на отца и выбежал за дверь. Теперь оставалось только найти этот бар. И где мы сейчас – спросил он прислугу. Прислуга уставилась на него таращась как рыба.

– Год какой на дворе? Средневековье или поновее?

– Поновее.

– А где находится бар Кленовый Лист?

– Это вы у кэбмена спросите. Зак покопался в памяти – это, наверное, 18 или 19 век.

– Деньги какие?

– Золотые монеты, только и смог выдавить из себя слуга.

– Чтоб тебя... выругался Зак и вышел на улицу.

На улице было холодно. Хоть дождя нет, и то хорошо. Он взмахнул рукой и появился кэбмен – вернее повозка с лоша-
дью.

– Ну почему папеньке так дорога инквизиция, подумал он, ну может в Тысячелетие его пригласили бы – там чисто было, до меня, по крайней мере. Он сел в кибитку и они поехали. Это просто звездец какой-то, думал Зак. Интересно, я доживу до времен, когда будет телепорт и флаеры. Судя по всему, нет. Его начало укачивать. Наконец мужчина спросил, чем он будет платить. Зак вынул золотой. Золотой был настоящий, но не такой как у них.

– Я не местный – сказал Зак и вышел. Теперь грязь доходила почти до щиколоток сапог. Он вздохнул и пошел в бар, по дороге прибавив себе года 4 и усы. Он кашлянул, ему принесли кружку пива. Он посмотрел на деньги и скопировал их мысленно. Потом положил на стол 2 монеты, как и его сосед. К пиву ему принесли еще и закуску – какие-то сухарики. Сухарики были ничего, но от них хотелось пить, но пить это пойло было невозможно, оно было хуже той гадости, которой поил его Натан. Наконец, отсидев положенное время,

он решил, что пора уходить. Пошел искать кэбмена, когда на него напали. Он почувствовал, как нож вспарывает плащ и вместе с ним кожу на спине и сказал слово переноса. Он и вся компания очутились в подземелье.

– Этих всех – рты закрыть, раздеть, и распять. Чтоб были готовы к допросу и ничего не успели с собой сделать. Все, кто здесь – никого не выпускать. Я правильно говорю – спросил он пустоту и свалился отцу под ноги.

– Правильно, правильно – идите, выполняйте. Он поднял Зака – легкий, как пушинка и перенес его в башню. Там было несколько старых, проверенных не один раз детей. Зака положили на живот, и все уставились на его спину. Нож прорезал не только кожу, но и ребра

– И амулет не помог – вслух сказал отец. Его раздели.

– Хорошо, что он без сознания, сказал один из участников. Дьявол протянул руки, и они стали превращаться в лапы с когтями, потом он стягивал кожу и внутренности. Накладывал заклинания, потом опять стягивал кожу, пока не стало видно даже шрама. Дьявол удивился, что устал. Похоже, что на ноже лежало проклятье и досталось опять его сыну. Это уже не просто так.

– Нас тут не было – сказал он детям, подхватил Зака и испарился.

На другой день Зак проснулся в ночной рубашке до пят, с кружевами, рядом сидел отец с короной

– Примерь, сынок – сказал он. Зак протянул руку, но по-

чувствовал слабость. Отец сам одел корону.

– Хорошо смотришься – сказал отец.

– Мог бы фото сделать.

– Чего?

– Жить надо не в средневековье, а лет 300 спустя.

– Мне тут нравится – жалобно сказал отец.

– А мне нет. Что случилось – спросил Зак. Отец рассказал сжатую версию того, что произошло.

– Ножом и ребра, обойдя твой амулет? Подгнило что-то в датском королевстве.

– Угу.

Зак вернул корону.

– Пап, а почему ты меня не съел? Дьявол подавился.

– Ну, во-первых, едят первенцев и только один раз, у тех женщин, что чего-то желают. Во-вторых, ты мне понравился.

– Врешь небось. У тебя столько детей, внуков, правнуков и прочего, я всего лишь один из когорты...

– Нет, не один. Таких, как ты, мало. Даже если б тебя надо было съесть, я б исполнил желание, но тебя не отдал.

– Странно от тебя слышать такие вещи.

– От тебя тоже.

– Кто она была?

– Дочка мельника. Потом умерла от чумы – это чтоб ты инцеста не боялся. И она не за желание, она просто хотела подарить мне ребенка.

– Зак вздохнул. Еще интересней.

– Я когда тебя на руки взял, сразу понял, что ты мой, долгожданный. Другие, они другие, а ты – единственный и неповторимый, наверное. Я это сразу понял, когда после твоего рождения проблемы начались. Чума, голод, реки полные крови, дожди из лягушек. И рос ты, не как другие. К году уже понимал все, говорил, правда, плохо. Потом покушения начались, их было столько, что и считать устали. Решили тебя спрятать, но как я понимаю, и там достали.

– Не совсем. Они меня не убили, а навели порчу, причем чтоб использовать меня против тебя. Слушай, может это ты мне просто сказки на ночь рассказываешь. Может я реально умираю.

– Нет.

– Я этот – Антихрист?

– Нет.

– Тогда кто я?

– Мой сын.

– У тебя их миллионы, я только песчинка.

– Зак, мы пошли по второму кругу. Как тебя реально зовут?

– В фостер хоуме и военной академии – Эдриан Закари, после комы – Закари Район.

– Хорошее имя, мне, пожалуй, нравится. Я закажу тебе копию короны, Закари, а теперь покажи мне спину.

– Сначала сними это изделие. Как можно спать в таком.

– Ну ты то проспал, вернее пролежал, без сознания. Пуго-

вицы спереди расстегни, в горловину пролезешь. Он посмотрел на спину, погладил пальцами. Шрама не было. Но что-то всё-таки тревожило его.

– Может тебя отправить обратно к тем людям, откуда пришел?

– Там убить могут гораздо быстрее.

– С таким амулетом – вряд ли. Я думаю, вплавить его в тебя.

– Нет, это больно, и я думаю, совсем не нужно. Вдруг пытаться будут или еще что.

– Тогда два амулета – на каждое плечо, защита 100%.

– Такого не бывает, всегда найдутся те, кто ее обойдет и чем дальше в будущее, тем, наверное, сложнее. Хотя колдунов там сейчас нет практически, все равно, знания становятся другими...

– Я сделаю так, что боли не будет. Будет неприятно, но ты к этому привыкнешь.

– Почему?

– Потому что ты мой сын. Единственный. Если меня, как ты выражаешься, ухайдокают, ты займешь мое место.

– Нет – заорал Зак. Нет, папа, это не правда.

– Все рано или поздно приходит к своему концу. И даже моя длинная и беззаботная жизнь.

– Я не верю – сказал Зак и в глазах показались слезы. – Мы вообще, только что познакомились, у меня появилась семья и ты опять меня гонишь. Он заплакал.

– Я тебя не гоню, я тебя оберегаю. Зак обнял его и заплакал еще сильнее. Дьяволу очень хотелось запустить в сына когти, укрыть от всего, но он не мог этого себе позволить, по крайней мере не сейчас. Он подождал, когда Зак выплачется, потом весело спросил – а какие подарки ты хочешь своим друзьям?

– Не знаю. Натан хотел Молот Ведьм и, кажется, Некрономикон в подлиннике.

– Зачем ему это надо, все равно там флуд один описан.

– Алекс компьютерщик, я не знаю, может кинжал какой с камнями, а Миранде – ну что женщины на голове носят, тоже с камнями, или ожерелье.

– Как умерла Хелена?

– Все ты знаешь. Заклинание было направлено на меня, я просто отфутболил – как мяч, и чем она сильнее старалась меня изничтожить, тем сильнее ее закручивало. А снимать такое я не умею.

– Научишься когда-нибудь.

– Дочка ее скоро родит?

– Скоро, но тебе лучше ни ее, ни процесс не видеть, маленький ты еще.

– Согласен. Там другая тетка была – что мы с Урсулой притащили – Арника, кажется – она дочка Ланса из тысячелетних. Они с меня шкуру сдерут.

– Не сдерут. Пошли на ритуал.

– Пап, ты их не знаешь, они хуже инквизиции и методы

у них – современные.

Хотя, может быть, они тебе и понравятся. Ну не могу же я постучать к ним в ворота и сказать – устройте нам с папой экскурсию.

– А почему бы нет.

– Ну если ты Урсулу уже выкинул, она может обидеться, что человеческий век короткий, пойдет к ним, нажалуется, наговорит не весть что.

– Думаешь?

– Теория вероятности.

– Ладно. Почитаю я твои теории, ты мне список напишешь, пока лежать будешь, а пока пошли, амулеты сделаем.

– А можно рубашку покороче? Ну выше колен хотя бы.

– Можно. Отец провел рукой, подол упал к ногам.

– Теперь хоть ходить стало можно.

– Не бойся. Там будет жарко и неприятно. Но я сделаю так, что болеть не будет.

– Ты что? Хочешь их, как тавро на лошади? Задыхнулся Зак.

– Ну да. Только они внутрь уйдут, сверху кожа новая, не видно. Да некуда отсюда бежать. В туалет можешь сходить. Что за дети пошли, а – отец стоял под дверью и слушал журчание. Мне, между прочим, прямо так делали и ничего, выжил, как видишь. Ну не плачь только, Закари, пожалуйста. Тебе какие девушки нравятся?

– Никакие.

– А что – мальчики?

– Нет. И вообще, заткнись, потому что мне страшно – добавил он шепотом. Зак казался уже не подростком, а просто мальчишкой, который жутко боялся. Он посмотрел на мастеров и понял, что это конец. Снял рубашку, как говорили, и лег на лавку. Отец что-то чертил пальцем на спине, показывая, где и куда. Потом он провел руками над спиной и кивнул головой. Зак почувствовал, что жар опалил нижнюю часть спины, но потом все. Что-то толкнуло в лопатку, он так и не понял, процедура повторилась. Вставай, пошли ужинать – раздался папин голос.

Зак встал, взял рубашку.

– Не пойму, почему боли нет.

– Потому что я так сделал. Он не успел уследить, как сын подошел к зеркалам и посмотрел на спину. 2 огромных черно-фиолетовых круга, с пересечениями и надписями внутри. Зак потерял сознание. На него вылили холодной воды. Круги уже уходили и становились все бледнее и бледнее. Отец одел на него парадную одежду, и они оказались в столовой. Зак ел и пил все, что подавали, не задумываясь о происхождении продуктов. Только теперь он сидел справа от отца. Все его 9 сыновей из ближайшего круга тоже были здесь. Отец был сама любезность. Но под любезностью была скрыта тайно взлелеянная злость. Зак чувствовал, как от него исходят флюиды злости. Интересно, подумал он – допрос что-нибудь дал? Но не за столом, конечно, он решил подождать конца

обеда, но не дождался. Отец попросил Себастиана выйти из-за стола и срочно пройти с ним. За стол они больше не вернулись. Каждый доедал свою порцию и расходился. Зак сказал повару спасибо, чем очень смутил бедного. Он решил подсмотреть за друзьями и увидел, что они втроем, в черном сидят за обеденным столом и что-то кушают. Зак вздохнул. Интересно, а палм здесь работает? Он достал читалку. Как ни странно, она работала, и он принялся читать книгу дальше. Заснул только к утру. Утром дверь тихо открылась и появился отец. Всунул ему сумки с подарками и сказал, чтоб Зак отправлялся подальше отсюда. И что он был прав, за зеркалами, вероятно следят, а значит могут отыскать. Зак оделся и сказал, что есть идея. Он пройдет через несколько зеркал. Но тогда нужно применить заклинание упаковки и распаковки. Несколько сумок уместились в кармане. Доберешься – распакуешь, там и заклинаний подучишь, мне кажется, они не идиоты – твои наследники, берегут ценное, хотя применения не знают. Ты разберешься. Береги себя, папа – сказал Зак, обнял отца и шагнул в зеркало. Он очутился в зеркальном магазине. Еще несколько раз он проделывал такие трюки, прежде чем появиться в особняке Натана. Его не ждали и не обрадовались.

– А другого я от вас и не ожидал – сказал им Зак, да мне деваться некуда. Он вытащил 3 комочка и стал произносить заклинание увеличения. С пятого раза получилось, и он порадовался как ребенок. Отдал им всем подарки. Алекс ска-

зал, что его вещи в его комнате и это было уже неплохо.

Спросили про Соню.

Он честно сказал, что не видел и не знает где она. Но она вернется. Натан позвал его к себе в кабинет и напрямую спросил, что случилось.

– Ну понимаешь, как бывает в больших семьях – раздор, горячка, пожар, еще горячее, а я угодил в самое пекло, судя по всему. Отец велел у вас перекантоваться, пока все не кончится.

– А сам он где?

– Ну как я понимаю – в 18 веке. Нравится ему там, видите ли. Но на экскурсию к тысячелетним он точно приедет, когда освободится от домашних дел.

– А сам чем намерен заняться?

– Я могу помогать вам, но у меня есть идея, она тебе может не понравиться.

– Говори.

– Если твоей библиотеке суждено сгореть, мне ее жалко и лабораторию тоже – можно открыть портал и устроить там склад или как хочешь. Твое наследство точно не пропадет, даже если попадет дьяволу в руки.

– Ты дьявол?

– В некотором роде. Его сын, правда, еще не наученный, поэтому и послал к вам. И... я за тебя похлопочу. Ты можешь умереть в этом веке, но остаться жить в другом.

– Закари, ты хоть представляешь, чего говоришь? Я изу-

чал психиатрию, по-хорошему, тебя в кризисный центр отвезти надо в связанном виде.

– Это вы зря. Во-первых, ничего не выйдет, во-вторых, думаю, ваша психиатрия не так уж и полезна, если вы к магии прибегаете, и в-третьих – я бы хотел папе телевизор поставить, а мне для этого Алекс нужен. Натану тут же нарисовалась картина – Дьявол, в аду, сидит на диване, жарит попкорн на костре и смотрит по телевизору Санта-Барбару. Он прямо зарыдал от смеха. Зак подхватил его мысль и посмеялись вместе.

– Только там костра нет, поэтому для попкорна микроволновка будет нужна. И что такое Санта-Барбара?

– Город в Калифорнии. Ну, есть еще множество других сериалов – их каждый год плодится, так что будет чем заняться. А вообще, как там у вас – с чем из нашего мира сравнить можно?

Не знаю. Замок в стиле готика, коридоры. Зеркала и двери. Каждая открывается по отпечатку ладони хозяина. Сколько народу, не знаю. Переход – между зеркалами. Замок высокий – если смотреть с улицы. На улице грязь, машин нет – телеги и лошади. Еда отвратительная, пиво особенно.

– Можно подумать, ты много пива пил.

– Это был первый и последний раз. Внутри – как у вас, только кровати из железного дерева и перины пуховые. И все в ночных рубашках спят – до пола которые – мрак просто. Туалет и ванна другие – как сам понимаешь. Комод с зер-

калом, узкое окошко за портьерами. Столовая – как у вас на картинах рисуют. В таверне был – показать могу – вы все это знаете. А, еще всякие жертвоприношения или чего там ты себе выдумал – не видел и мест для них тоже. Но я не везде был, сам понимаешь. Я устал, что у вас сейчас?

– Скоро ужин.

– Я б вымылся и переоделся в нормальную одежду. И поест мне с вами можно будет?

– Можно.

– Тогда до встречи.

Зак вымылся, переоделся в новое и теперь выглядел как старшеклассник. Натан, наоборот, думал, что за неприятности притащил за собой этот мальчишка, но и указать на дверь он ему не мог. Как человек, не имеющий своих детей, Натан привязывался к чужим. Он надеялся на возвращение Со-ни, но вернувшаяся Соня будет старше Зака и неизвестно как она воспримет смерть матери. И портал для библиотеки очень был интересен. Огромный, вкусный кусок сыра в мышеловке.

Ужин, по крайней мере, был съедобный – суши и фруктовый салат. Зак съел всего понемногу и остался доволен. Извинился и пошел спать. Наконец-то можно было нормально раздеться и улечься в постель. Он запечатал дверь и зеркала и только потом уснул. Троица сидела еще долго.

– У него неприятности – сказал Натан.

– И кого нам ждать? – спросила Миранда.

– Тысячелетников – это в лучшем случае. В худшем – восставшего из ада я б не хотел видеть.

На другой день Зак спустился к завтраку в футболке и джинсах. Выглядел он как подросток.

– Почему ты так выглядишь? – спросил Натан.

– Нравится. Слишком молодой, чтоб отвечать за глупости.

– Ты надолго к нам?

– Понятия не имею. Но, судя по результатам, там не скоро успокоятся.

– Ты там был всего 2—3 дня и что успел натворить?

– Да ничего, похоже, там заговорщиков слишком много оказалось, ну меня папа сбаврил от греха подальше.

– А нам как тебя представить?

– Ну скажи, что я сын от первого брака твоей второй жены. А... у тебя и жен то не было...

– Слушай – начал, пришедший в себя Натан. Ты ведешь себя как типичный подросток. Вопрос такой – если я тебе врежу, ты меня сразу испепелишь или как?

Зак сразу стал серьезным. Отпил кофе и медленно ответил.

– Если за дело – я стерплю. Если нет – могу отшвырнуть метров на 10, жив останешься, но можешь сломать себе что-нибудь.

– Ты обиделся?

– Нет. Выясняем границы дозволенного. Папа хотел, чтоб

мне было безопасно. Ответь мне, как у вас тут обстоят дела с колдунами и магами. Я имею в виду реальными, не с балагана. Теперь задумался Натан.

– Реальной магии осталось не так уж и много, но чтоб сотворить что-то, нужно много сил и ритуалы, с жертвоприношениями. Самые сильные – культ Вуду, еще есть черная магия, шаманы, у китайцев лечебного много. А так – в каждой стране что-то из старья найдется. И все это собирают Тысячелетние. Они собирают познания в магии, усиливают с помощью науки и что из этого выходит – мало кто может сказать.

– Выходит, мы зря с папой к ним на экскурсию хотели попроситься.

– Ну, если только в виде экспоната. Зак задумался и загрустил.

– Ты чего? – толкнул его в бок Алекс.

– Думаю. Нам с тобой еще телевизор в ад устанавливать. Я папе обещал, а то они со скуки там совсем вешаются.

– Пускай в наш век переезжают.

– Не выйдет – ему там нравится. Уж не знаю чем. Зак вздохнул. Ладно, я думаю, вы не побежите сдавать меня Тысячникам. На самом деле мне 8, может быть уже 9 лет. Во время комы дорос до 12, потом сделали 16, ну я на этом и остановился. За мной в госпитале ухаживала одна тетка – Урсула. Она же помогла мне бежать из цитадели Тысячников, но при телепортации мы прихватили какую-то девку.

Арника, кажется, дочка одного из главных. Что там дальше происходило, я не знаю. Я сделал Урсуле предложение, она меня послала. Выбрала проживание среди людей. Папа ее туда и послал. Думаю, когда поймет, чем плох ее выбор, она пойдет сдавать меня вашим Тысячелетним. И выложит все, что знает.

– И что не знает – добавил Алекс. – Папа Арники тоже психиатрией увлекался, глубокий гипноз, и он из нее все вытянет.

– Похоже, что я влип и здесь, даже не успев начать жить.

– А что ты до этого делал? Уже участливо спросил Натан.

– В военной академии учился, и неплохо, пока меня не проклинали. Не без помощи нашего мира и с помощью вашего.

– Зачем?

– Мы уже с этим разобрались. Мне больше интересно кто и как, я понимаю, силы были только у Тысячелетних. Он налил себе кофе и взял еще одну шоколадку

– Можно? – спросил он

– Бери.

– А прыщи не вылезут?

– Нет. Спасибо. Шоколад вкусный.

– Немецкий.

– Вот бы побывать там.

– Сейчас или в древности?

Лучше в древности. Когда рыцари...

– Чума и холера... Зак вздохнул – спрошу у папы при случае. Но не думаю, что вам там понравится. Это ведь даже не кино. И еще... поскольку вы заключили некоторый договор о перемирии с дьяволом, вероятно будете гостями в нашем замке, упаси вас – тот, в кого вы верите, что-нибудь там спереть. Достаточно спросить, и, возможно, вам подарят. Но воровства папа не простит. И еще – вы уж определитесь, я буду кузен Алекса или племянник Натана, а можно и то, и другое.

– Ладно, я пойду, осмотрюсь, а вы пока решайте. Зак убежал за дверь.

– Что это было?

– По-моему он нас всех поймел.

– А мне он понравился. С ним не соскучишься.

– Это точно. Что будем делать, если Тысячелетие на связь выйдет?

– Ничего.

– Можно сказать, он мой сводный брат, от первого брака отца, которого, я не видел. У него недавно мама умерла и нам его подкинули.

– 16-ти летнего болвана?

– Какой есть. Я думаю, его еще учить придется.

– Чему?

– Всему. Включая магию.

– Если выгорит с телевизорами, будет легче – отступать есть куда. У меня появились соображения. Комнату, что он

предлагал – можно устроить в его замке.

– А потом ты ему дашь под зад и прощай библиотека.

– Обговорим.

Для телевидения нужна тарелка с проводами и открытый портал для спутников в наше время.

Осталось выяснить сколько это все стоит.

Прибежал Зак. Грязный и довольный, со списком чего нужно сделать вокруг особняка.

– У тебя деньги есть? – спросил его Алекс.

– А сколько нужно?

– Много.

– Сколько конкретно.

– Тысяч 500 долларов – тебе это о чем-нибудь говорит?

– Говорит.

– Ты что, пойдешь банк грабить?

– Хм... можно, но зачем светиться. Я вам предлагаю список работ – деревья все повырубать и кустарник тоже. Плющ засушить и содрать – это я могу взять на себя. Вместо открытой земли положить брусчатку и сделать 2 моста.

Если захотят вас взять на абордаж, ваш фальшивый мост их не остановит. 2 понтона, я думаю.

– А маскировка?

– Какая? Под амбар? Сделать могу, но придется поддерживать. Вокруг канала кустов насажать колючих с двух сторон, с той стороны, повыше, проезд – 2 моста, которые можно взорвать. Скамейки каменные поставить, фонтаны, но ка-

мень будут рабочие класть.

– А сам?

– Я не умею, чтоб красиво и знаний не хватает. А в библиотеку вы меня не пускаете.

– Пустим. Только мы решили портал в твой замок вывести.

– Хм... это интересно. Для книг нужны хорошие деревянные шкафы, чтоб не было сырости, вентиляция. А у тебя в подвале плесень, воды по колено, винные запасы можно держать в холодильнике сверху, а библиотеку выведем в портал – вот эти красивые кружевные дверцы открываются и прямо туда.

– А подвал?

– Засыпать песком, заложить стену кирпичом.

– Откуда такие познания?

– Я всё-таки 8 классов кончил, в имперской академии.

– А говорил военная школа.

– А какая разница?

– Большая. Это, примерно, как пушечное мясо и фельд-маршал. Зак пожал плечами.

– Ну пусть будет так.

– Зак, где ты возьмешь деньги?

– Завтра, если получится. А сейчас, кто хочет посмотреть – выходите из дома и одевайтесь. Пару часов проведете на улице.

– Что ты хочешь сделать?

– Тотальную зачистку.

Они вышли на улицу. Зак сделал фаербол и кинул его в дом, плющ загорелся.

– Ты что творишь? Дом ведь сгорит!

– Не сгорит, он каменный. Потом сделал еще один клубок и кинул в кусты. Кусты вспыхнули и скоро от них остался только пепел. Так он обошел весь участок, не пожалел даже нескольких старых сараев и небольшой лесок. Когда все было кончено, но голой площадке одиноко стоял дом наследников и вокруг была выжженная пустыня.

– Пошли в дом – скомандовал Зак. Можете помыться и приготовить обед.

– Наглый сукин сын – пробормотал Алекс. Зак ничего не ответил. Зак припомнил заклинание ветра, чтоб смести пепел, потом сделал сильный дождь – часа на 4, чтобы совсем все стало чисто. Повесил джинсы на стул карманами вниз, чтоб вновь появляющиеся деньги сваливались в кучу. К обеду он спустился в других джинсах и уставший. Внизу была тишина. Посреди залы стояла женщина.

– Соня? – спросил Зак. Женщина накинулась на него с кулаками. Только сейчас он понял, как устал. Что ж я за колдун такой – подумал Зак, усаживая женщину на кушетку. Когда она успокоилась, то начала рассказывать, что с ней произошло. Все молчали. Молчали и даже после ее рассказа. Женщина была некрасивая, уставшая и какая-то потрепанная. Ее рассказ о происшедшем перебил все легенды, которые ходи-

ли. Наконец Натан решился

– Зак, пошел вон из моего дома. Зак молча поднялся, пошел к себе, собрал деньги, которые уже вывалились из кармана, одел джинсы, собрал уже ношенные вещи, но не стал прикасаться к новым, тем, что купил ему Алекс. Посмотрел на себя в зеркало и вышел из комнаты.

– Ты что, ребенка на улицу в такой дождь – начала Миранда.

– Он не ребенок – отрезал Натан.

Зак спустился к ним, уже с сумкой, отдал все деньги, которые у него были, включая золотые монеты и ушел. Через минуту он весь промок. Остановил машину и попросил довезти до гостиницы. Водитель сунул ему кружку с горячим чаем. Зак медленно пил.

– Что случилось? – спросил шофер.

– Из дома выгнали.

– Эти, наследники?

– Ага.

– Кто они тебе?

– Сводный брат был. Теперь не знаю. Спасибо за чай.

Он вылез около местной гостиницы, заплатил за 2 дня вперед, благо, деньги появлялись регулярно, купил лекарства от кашля и пошел к себе в комнату. Снял мокрое, закутался в одеяло и подумал – что за жизнь у меня – ни там я не нужен, ни здесь. Как все хорошо начиналось и пришла ведь. Осталось только Тысячелетних натравить. Он выпил лекар-

ство, и попытался заснуть. Сквозь сон ему мерещилось разное, когда он проснулся, в кресле сидела женщина.

– Урсула – спросил он, еще не проснувшись?

– Нет, рассмеялась она, меня зовут Анабель. Если я тебе не противна, я могу стать твоей женой, матерью, наставницей – как пожелаешь.

– Тебя отец прислал?

– Да. Он посчитал, что я буду хорошей парой для тебя.

– Только меня об этом не спросили – проворчал Зак.

– Я тебе не нравлюсь? Зак осмотрел ее.

– Почему же – нравишься. Белые длинные волосы и зеленые глаза. Ведьма.

– Угадал. Я буду защищать тебя.

– От кого?

– От всех, а главное от самого себя.

– Хм... а поесть принести можешь?

– Могу. Тебе из магазина или колдовским путем?

– Из магазина. И от кашля что-нибудь. Сам он остался в постели. Лень было вставать, и он очень боялся увидеть кровь. Он откашлялся, провел рукой по губам, крови не было. И то хорошо. Он уселся в подушках и включил телевизор. Шел какой-то боевик, где кто хороший, кто плохой, обычно выясняется в конце. Наконец пришла Анабель. Она пришла не одна, а с молодым человеком, с которым весело болтали.

– Это доктор местный, он согласился тебя осмотреть.

– А это мой братец, придурок, любит под дождем разде-

тый бегать. Зак даже закашлял от неожиданности.

– А вы и правда, похожи – улыбнулся врач. Руки у него были холодные, но Зак вытерпел. Потом он осмотрел лекарства. Легкие и бронхи чистые, пусть в постели еще пару дней полежит. И простужаться больше не надо. Он ушел. Зак свербил глазами Анабель

– Братец, значит.

– А что я еще должна была ему сказать?

– Он тебе понравился.

– Нет.

– Понравился.

– Нисколько. Я тебя люблю. Зак повалил ее на постель и стал внимательно рассматривать лицо. Анабель смутилась и хотела убежать, но он не пустил.

– Ты это у отца попросила? Анабель покраснела, даже шея и грудь стали пунцовыми.

– Да.

– Почему?

– Когда я тебя увидела, ты был такой красивый и неприступный. Мне сказали, что это принц Закари, куда мне до вашего замка. Ты иногда проезжал по улицам. Иногда заходил к нам. У нас была лучшая выпечка в городе. Ты не позволял друзьям разнести таверну по кирпичику, подтрунивал надо мной. Я тебя так любила. И я пошла в замок. Я все выдержала. Родители меня не узнали, даже когда узнали, все равно меня выгнали. Я пришла в замок, а потом оно само получи-

лось.

– Твое второе имя?

– Ингрид. Зак зажал голову руками, так и сидел на постели минут 10, потом поднялся, поставил защиту и пошел к зеркалу.

– Я что-нибудь не так сделала?

– Все не так, но уже поздно. Он постучал кулаком по зеркалу – вставай старый урод, ты мне нужен. В зеркале появился заспанный отец.

– Зак, ты чего.

– Ничего. Сколько бы ты не омолаживался, ума тебе это не прибавило – с грустью сказал он. Ты мне Анабель послал?

– Я, а что?

– Да так... это не ее ли пра-пра бабка меня родила?

– Может быть, уклончиво сказал отец.

– Что она просила? Чтоб внука в 10-м поколении мне понравилось?

– Эээ, скажем что-то около этого.

– Ее второе имя Ингрид.

– Нет.

– Да.

– Не может быть.

– Проверять надо было, а не глазки строить придворным девкам. Шел бы уж в прошлое, где тебе за новое платье или кольцо отдавались.

– Зак, я правда не знал. Отец появился перед ними как

привидение – в ночной рубашке, колпаке и тапочках. Анабель натянула на себя одеяло до подбородка. Она не представляла во что ввязалась, но, похоже, во что-то серьезное.

– Зак, прости меня, я не знал... Может убить ее?

– А что толку, не она, так придет другая и имени ее возможно я никогда не узнаю.

– Я не думал...

– Думать надо головой, а не головкой. И потом. Не один ты видишь будущее. Через день-два, можешь ожидать внучку.

– И 13 лет?

– Ну что ж – сказал Зак – и это не так уж и плохо. Кинжал отдай.

– Я... поняв, что врать бесполезно, отец протянул небольшой даггер. Зак положил его на предплечье, провел рукой и даггер исчез.

– Думай, кому и чего обещаешь.

– Я попрошу его.

– Он не услышит, а если и услышит – его сын дольше мучался, а тут через 10 секунд я уже ничего не буду чувствовать, через полминуты мертв.

Отец обхватил тело сына.

– Я что-нибудь придумаю, не должно так кончиться.

– Люцифер, Морнингстар.

– Что?

– Утренняя звезда. Красивое имя. Не переживай, у тебя много детей, кого-нибудь да выберешь.

– Нет, Зак, пожалуйста, не отталкивай меня.

– Я не отталкиваю. Просто мне надо будет подумать, и молодая жена ждет – ты ведь этого хотел?

– Я не знал, не делай этого.

– Ты знал, чем это закончится и пытаешься уйти от этого. Не получится. Иди спать. И не надо просить за меня. Отец, сгорбившись, ушел в зеркало.

– Ну что у нас тут есть пожевать – спросил Зак, копаясь в сумках. Достал сэндвич с тунцом и стал жевать.

– Что это было? – спросила Анабель.

– Судьба.

– Знаешь, а у нас в роду и правда ходит легенда. Что кто-то из моих прародителей продалась сатане, а он оставил ее ребенка и наградил. Наша семья всегда была зажиточная и беды, и мор стороной обходили.

– Значит, теоретически я твой пра-пра-дедушка.

– А что будет – потом?

– Ничего хорошего. Нас будут преследовать, я запихну тебя и двух детей в портал и перережу себе горло.

Анабель ахнула.

– Тогда никто не сможет проследить за нами.

– Да.

– Зак, мы можем не заводить детей.

– А смысл? Если не ты, так любая женщина с именем Ингрид и не обязательно мы будем женаты. Есть ключевые моменты, которые уже не исправишь. Он отпил воды из бутыл-

ки и протянул ей. Анабель сделала несколько глотков.

– Кто у нас сегодня будет – мальчик или девочка?

– Девочка.

– Хорошо. Назовем Лилит. Раздевайся.

– Ты что собираешься...

– А что – дожидаться когда за мной придут? Надо сказать, у отца хороший вкус. Ты мне сразу понравилась.

– Но я уже не...

– Какая разница – он прижал ее к себе. Может надо было накинуть себе годика 4 – как думаешь?

– Не надо. Ты и так вкусный, она поцеловала его в губы.

– Кровать скрипучая, надеюсь, заклинание сработает, и они рассмеялись. Потом он лежал у нее на животе и прислушивался. В глазах Анабель стояли слезы.

– Знаешь – начал Зак, нам дом понадобится. Я тут один особнячок хотел к рукам прибрать – не вышло. Ну хоть уборку сделал, а то жили как в сарае.

– Может, еще разок попробуешь?

– Вряд ли – у них эта девка – Соня, которую я в зеркало толкнул, они общаются с другой, из конторы, когда мы с Урсулой бежали и ее прихватили. Оказалось, дочка главного. Урсула на меня тоже зуб имеет.

– Эта за что?

– Захотела к людям – играй по людским правилам. Думаю, ей стареть не понравится.

– Умеешь ты расположить к себе людей.

– Это точно. Они опять засмеялись.

– Все равно, жить где-то надо, я, конечно, попробую к ним еще разок нос засунуть, но не уверен. Тебе где больше нравится – город или одинокий дом.

– А можно как в Германии – домики как игрушечные, улочки, машины не гоняют как бешеные.

– Наверное можно, останется только найти. Зак обнял ее, поцеловал слезинки на щеках, потом ниже и ниже, добрался до груди, потом Анабель сама притянула его к себе. Они любили друг друга и не думали о последствиях.

На другой день, оставив Анабель и приказав не никуда не выходить, Зак поехал к наследникам. У них все было по-прежнему и окультуривать местность, они, похоже, не собирались. Он подошел к каналу, сотворил хороший, круглый камень и кинул в дверь. Дверь распахнулась сразу, как будто бы только и ждали.

Натан вышел на крыльцо

– Тебе чего?

– Алекса. Внутри дома раздавались крики и грохот посуды.

– Я не знаю, что с ней делали, но могу сделать, что она забудет.

– Пошел ты... тут Натан грязно выругался.

– Я-то пойду, но сначала Алекса позови, у нас с ним дело незаконченное есть.

– Нет у тебя с ним никаких дел – проворчал Натан,

но Алекса позвал. Тот вышел исцарапанный и недовольный.

– Ну что еще?

– Телевизор. Забыл?

– Я же тебе сказал – поллимона – сказал Алекс, довольный, что хоть чем-то сможет уесть противника.

– Я не очень разбираюсь в вашем мире. Золото, камни, старинное оружие, манускрипты. Ну, это все мне придется менять на деньги. Натан не выдержал

– Заходи, вурдалак. Из-под воды поднялся мост.

– Я не один, со мной девушка. Если переговоры затянутся, не хотелось бы оставлять ее одну.

– Когда успел – проворчал Натан. Ладно, привози. Твоя комната свободна, чтоб тебя...

– И тебе того же. Мост не убирай, скоро приедем.

Он вернулся в гостиницу. Анабель сидела в кровати.

– Мне кажется, кто-то ходил мимо двери.

– Это гостиница, время уборки мы пропустили, поэтому придется платить еще за день. Собирайся, нас, кажется, пригласили – сказал Зак упаковывая вещи. Потом спохватился – постой, а беременность у тебя сколько будет?

– Ну как здесь и положено, 9 месяцев.

– Может тебя к отцу отправить – там 9 дней, уже 8. Как я понимаю.

– Я тебя не брошу и еще, я хочу, чтоб и ты насладился... это ощущение, когда ребенок у тебя в животе уже шевелится, не сравнится ни с чем. Это приятно. Это просто запредельно.

– А когда он начнет... растерялся Зак.

– По местным меркам, месяца в 4.

– Это долго ждать.

– Но мы же вместе, как пара.

– Ты хотела сказать, супруги. Только здесь венчаются в церкви, нам туда пути нет. Черная месса – я против категорически. В суде? Только я не знаю, что там делают. Надо будет узнать. Он присел на кровать. Я никогда об этом не думал.

– Ты еще маленький, чтоб об этом думать.

– Можно подумать ты большая. Анабель хотела съязвить, но промолчала. Они оба оказались в положении взрослых детей. Знания – только те, что успели впитать в себя. И в каждом времени свои порядки.

– Я готова – прервала его мысли Анабель. Тебя наследники пригласили?

– Я напросился. У всех есть слабое место – главное – его найти. И еще, там эта девчонка, вернее, уже взрослая тетка – Соня, если сможешь – заткни ее, чтоб не орала. Вопли за речкой слышны.

– Попробую. Поехали? Она поцеловала Зака. Он взял сумку и они двинулись к выходу. На выходе он сунул владелице еще сотню, извинился, что не успели вовремя выехать и поехали к наследникам. Зак подогнал машину почти к двери, вышел и постучал. Никто не ответил. Он постучал еще раз. Выскочила разгневанная Миранда.

– Ты что, вампир, которого нужно приглашать? Заходите. Он зашли.

– Это Анабель, моя... девушка – сказал Зак. В зале был разгром. Они увидели в кого превратилась Соня. Это была некрасивая женщина, истеричка и эгоистка. Зак сделал скидку на то, что она на самом деле еще не взрослая, и результат не понравился. Они так бы и стояли около двери, если бы Миранда не спросила – можете что-нибудь сделать.

– Чай – подхватила Анабель. Где у вас кухня? – туда – махнула рукой Миранда. Анабель быстро освоилась в обстановке и решила, что делать.

– А ты чего стоишь как столб – накинулся на него Натан – забыл, где твоя комната? Мы с Алексом потом подойдем. Судя по всему, Соня начала просыпаться.

Зак зашел в свою комнату. Похоже, что после его ухода сюда особо никто не заглядывал. Кровать перестелили, полы помыли, в ванной убрались и это все. Вещи даже не тронули. Он поставил защиту и постучал в зеркало. В нем отразился отец и было очень похоже, что он плакал.

– Зак...

– Ты телевизор хотел, значит они согласны, тащи старое оружие, камни, из книг чего не жалко, ну и чтоб люди не поняли, что в них. Что-нибудь древнее и без заклинаний. Пусть будет описание. Пока расшифруют.

– Зак, я...

– Неси. И заткнись про это. Не порть хоть оставшуюся

жизнь. Он отодвинул кровать подальше. Скоро из зеркала полетело оружие, мешочки с камнями и старинные книги, складывались в стопки на комод. Когда хлам заполонил все, он сказал

– Пока хватит и распечатал дверь. В дверях стояли Натан и Алекс. Зак уселся поудобнее на кровать, подобрав ноги. Натан бросился к книгам, Алекс к оружию. Зак позволил себе мимолетную беззгливую усмешку.

– Что нужно, чтоб пожениться, кроме церкви?

– А? Что? Натан прижал к себе книги, боясь, что они сейчас исчезнут.

– Не исчезнут – они твои – сказал Зак. Мы пожениться хотим до того, как ребенок родится. Алекс принял форму соляного столба. Натан открыл рот и мыслительный процесс был написан на лице.

– Ты еще несовершеннолетний, наконец он выдал из себя. Остальное – свидетельство о рождении, айди, справка о генетической совместимости, справка о состоянии здоровья

– Брачный контракт – подсказал Алекс.

– Проехали – мрачно сказал Зак.

– Можно в Лас-Вегасе – там проще. Зак вздохнул.

– Не проще, где я столько документов наберу? Даже поддельных. Он откровенно расстроился. – Здесь будет на пол-лимона или еще надо? – спросил он.

– Это оценим, а работу, думаю, можно уже начинать. Тебе

какие телевизоры?

– Большие. Долларов я наберу. А всем остальным сами командуйте.

Он повесил джинсы в шкаф и открыл под ними сумку – пусть деньги сыпятся. Спустился вниз. Анабель уже шушукалась с Мирандой, а Соня, хоть и сидела как обдолбанная, тоже прислушивалась к их разговору. На Зака она не обратила внимания. Потом всех позвали обедать. Обед был так себе, но на предложение Зака притащить обед магией, все отказались. Он вздохнул и с Анабель они ушли в свою комнату.

Зак разделся, посмотрел, что денежки незамедлительно сваливаются в сумку и лег в постель, к нему присоединилась Анабель. Она рассказывала, как тут бывает у молодоженов и какие платья – Миранда дала ей сайт в интернете и какой номер можно снять. Потом посмотрела на Зака и умолкла. Что случилось?

– Если я не постарею лет на 5, тебя посадят.

– За что?

– За секс с малолетним.

– Ты что? Серьезно?

– Да.

– А ладонь нельзя показать?

– Нет. У них вместо этого айди карт. И если жениться не в церкви, надо столько документов... я не смогу столько подделать.

– А твой отец сможет?

– Что – поженить или документы сотворить?

– Что-нибудь.

– Что-нибудь, наверное, сможет. Мы можем одеться, я тебе куплю платья, какие хочешь, пойдем в этот – что у нас там, место для преклонения. Он нас обвенчает, типа. У нас в мире это будет законно, как здесь – не знаю. Потом мы можем снять номер в гостинице или что ты хочешь – с розами, джакузи и прочим. Сам он останется там праздновать, мы – здесь.

– А друзья твои?

– Они мне не друзья.

– А мне показалось они милые.

– Может быть. Они замолчали. Было слышно, как падают монеты в сумку.

– Интересно, почему у нас каждый живет как хочет, а здесь одни сплошные ограничения. Молодые, пройдя инициацию, вешают на себя личину сорокалетних и пьют до беспамятства, и никто им не указывает, если дебоширить не начнут. А мне тут глоток пива не продадут. Возраст важнее.

– А у тебя как оно было?

– Не так, как у всех. Недельку иглами плевал – здесь. Когда они поняли, что будет, хотели прервать, пришлось обещаниями кормить.

– Бедный ты мой, иди ко мне. Он положил голову ей

на плечо.

– Придумаем что-нибудь и поцеловал Анабель.

Утром он подсчитывал деньги. Помимо телевизоров нужна была проводка и огромное зеркало.

– Спутниковая тарелка туда не влезет – сказал Алекс.

– Значит придется напрямую. Зак постучал в зеркало

– Па, освободи зал и принимай товар. И быстрее. Мано-вением руки мебель была сдвинута в сторону и в зеркало полезли телевизоры, антенны, провода и прочая хрень.

– Я с другом захожу – сказал Зак и потащил Алекса за собой. Они очутились в зазеркалье.

– Это наш зал. Зак решил сделать из себя экскурсовода.
-А это мой папа.

– Это Алекс. Нам нужно крышу осмотреть, куда спутник ставить. Через секунду они стояли на крыше. Ветер трепал волосы. Алекс вцепился в руку дьявола. Ему впервые было страшно. Очень страшно. Заку если и было страшно, то виду он не показывал. Обошли крышу. Наконец Зак поставил Алекса посередине, откуда его уже точно не сдует и дал ему бумажку с координатами. Потом Алекс мелом чертил куда должна быть направлена тарелка и куда открывать портал.

– Потом распределительная коробка и провода. Когда собрались уходить с крыши, Зак сказал – я пролечу немного, и спрыгнул с крыши. Крылья не открывались.

– Идиот – сказал папа и ударил его в спину молнией. На крыльях типа летучей мыши Зак приземлился рядом

со входом. Там уже стояли отец и вцепившийся в него Алекс.

– Живой? – спросил отец.

– Вроде как да.

– Ты никогда не тренировался, чего сейчас то...

– Зак скорчил мину. Отец ответил – выпендрожник.

А вслух сказал – пошли домой, обедать. Алекс от мяса категорически отказался.

– Он думает, что это младенцы – мысленно сказал Зак.

– Откуда он знает, если он их не пробовал – сказал отец и они улыбнулись.

– Может фруктов каких – чего у вас там нет? – участливо спросил отец Алекса. На столе тут же появились диковинные фрукты.

– Этот ничего – сказал Зак и откусил половину, остатки протянул Алексу – не отравленное. Завтра, если повезет, мне придется спутниковую тарелку тащить.

Хотя бы до замка.

– Тебе амулет дать?

– Парочка бы не помешала. А потом вы ее сами на крышу затаскивайте и Алекса берегите – у него мозги есть, в отличии от некоторых.

– Понял. Вы сейчас отдыхать или обратно?

– Немного замок покажу и обратно. Они пошли в спальню Зака, где Алекс сразу рванул в туалет. Пока его не было, Зак надел пару амулетов и спрятал под рубашкой, потом подумал и надел массивный браслет. Браслет мешался, но если что –

ему не хотелось бы застрять где-то в зоне перехода. Потом он показал зеркальную галерею, откуда можно было попасть куда угодно, надо было только знать – куда. Дверь открывается только по отпечатку или как настроишь – сказал он.

Потом показал столовую, зал, бальный зал, а потом через зеркало вернулись обратно. Их не ждали, но обрадовались. Натан взял Зака за локоть и отвел в сторону

– Тысячелетние заворачались. Прознали, что у нас что-то затевается. Мне Ланс звонил, я сказал – ремонт.

– Он тебе потом башку открутит. Противный мужик. А начальник его еще хуже.

– Ты его дочку?

– Да. Они могут распознать, что я... не человек?

– Могут. А может и поймать могут. Точно не знаю, но разработки велись.

– Жалко. Мне у вас тут понравилось. И дом, и время. Всю ночь он не спал, ворочался, вскрикивал и метался по подушке. Анабель не знала, что с ним, но то, что ничего хорошего, было понятно и так. Зак встал усталый и разбитый. Собрал деньги и засунул их вещи в сумку.

– Анабель, ты уходишь жить ко мне.

– Почему?

– Потому что. Неприятности.

– Это те, которые?

– Да. Прощайся со всеми и давай отсюда, не мешайся.

Анабель коротко попрощалась и ушла в зеркало. Зак отдал

деньги и монеты.

– Надо еще – скажите. Боюсь, я не могу больше пользоваться вашим гостеприимством. Алекс, я тебе сейчас дам одну хрень, он покопался в сумке и выудил брелок как для машины. – Буду нужен – постучи им в зеркало, если я буду рядом – отвечу, если нет, я пойму, что ты заходил, если трабл – напиши записку и просто прилепи к зеркалу. Понял?

– Вроде да. Спутник где?

– Должны привезти.

– Если за мной следят – они узнают. Скажи, чтоб сняли с грузовика и поставили на землю.

– Ты в гору не телепортируешься?

– Нет, я просчитал. Будет метра три над землей – нашей. Если что – приглашение в силе. Место есть, не обидим. Ну, вы поняли.

Спутниковая тарелка в упаковке стояла на земле. Зак еще никогда не таскал такие габариты, говорят так же, как и мелкие. Только энергии больше тратится.

– Алекс, за тобой придут – все остальное делать. Отец слуг предупредил. Кстати, там не все люди, так что не пугайся. Он улыбнулся – до встречи. Он подошел к коробке, положил на нее ладони и стал медленно исчезать на глазах. В том, что его могли видеть посторонние глаза, он не сомневался. Через какое-то время Зак появился на той стороне прохода, весь обожженный, с оплавленными амулетами и браслетом, расплавившемся прямо на руке. Одежда свисала клочьями,

он задыхался.

– Посылку заказывали? – так получайте – прокашлял он и упал на руки слуг. Тарелку остались караулить во дворе. Зак лежал в помещении, напоминавшем среднее между пыточной и медотсеком. Амулеты пришлось выдирать из кожи. Но оплавленный браслет снять не могли.

– У вас есть что-нибудь от боли?

– Дурман-трава или лотос.

– Давай дурман-траву. Зак, будет больно, защита не поможет. Я думаю, он мясо до костей прожест. Зак выпил стакан настойки с противным привкусом, но больше ничего не оставалось. Отец начал гладить его по голове, Зак почувствовал, что засыпает и не видел, как отец отращивает когти и режет браслет в двух местах, а потом отдирает от обожженной плоти. Он хотел проснуться и не мог, наконец, то ли уснул, то ли потерял сознание. На руку наложили мазь и забинтовали. Отмыли от копоти и отнесли в его спальню. Там уже ждала Анабель.

– Кровать маловата будет для вас обоих, сказал отец и махнув рукой увеличил кровать вдвое. Зака положили слева. Намазали раны от ожогов на груди. Под руку положили подушку. Он спал и не хотел просыпаться. В это время отец отбирал того, кто посильнее, чтоб поднять коробку на крышу, ничего не разбить и ничего не попортить. Потом следовало притащить Алекса и уже с его помощью открыть портал и посмотреть, что из этого выйдет.

Алекса выдернули из зеркала. Когда он узнал, что Зак ранен, он сказал, что сначала зайдет к нему. Отец улыбнулся про себя. Он увидел обгоревшего друга с забинтованной рукой и спросил, что случилось

– Браслет был из плохого железа, расплавился во время перехода и потек по руке. Сжег кожу и прочее. Дня через 2 заживет.

– Ничего себе. У нас бы в ожоговом центре полгода лежал, наверное. Потом они перешли на крышу, и Алекс вместе с не совсем людьми устанавливал спутник в правильном направлении. Потом совсем не люди открывали портал. Дальше тянули кабель и настраивали телевизор. Оказалось, что Алекс все точно рассчитал и вечером уже можно было смотреть кино. Как ставить другие телевизоры по комнатам дьявол, пока, не придумал. Они опять зашли к Заку, но он лежал в том же положении, как оставили. Это не понравилось отцу. По идее он должен был хотя бы раз-два проснуться. Алекса пригласили на ужин, потом остаться в гостях, но он хотел домой. Его проводили до зеркала. Дома оказались гости.

– Так-так-так – сказал Ланс. Теперь все в сборе, не хватает вашего кузена или как его там – племянника.

– Он у себя дома – ответил Алекс, -тяжело ранен.

– И что ж с ним такое случилось?

– Обгорел.

– В аду?

– Ну так бывает. Слишком близко подошел к костру. Ланс

не замахиваясь ударил Алекса поддых.

– Слушай, клоун, этот выродок испортил людям жизнь и мне бы очень хотелось его найти.

– Пройди сквозь зеркало – не разгибаясь ответил Алекс.

– И чем же он вас всех купил? Ну тебя, Натан, понятно – покажи древний манускрипт, и дьявол будет твоим лучшим другом.

– Миранда. Украшения, деньги?

– Нет.

– А чем?

– Он умеет готовить. Ланс усмехнулся.

– Ну а ты, Алекс, он помог ему сесть на диван. Ты-то за что продался?

– За науку, технику, возможность посмотреть другой мир.

– Ладно. А ты, Соня, какая-то притихшая. Забыла, что с тобой сотворили? И ребенка твоего съели и... договорить он не успел – Соня мастерски врезала ему по яйцам, потом разбила кружку с горячим чаем о его голову и закричала – это он меня в зазеркалье отправил, это он ублюдок, хватайте его. От ее воплей опешили даже охранники Ланса. Оправдываться он не мог, только закатил глаза от боли. Поскольку допрос, кажется, был окончен, охрана подхватила Ланса и затащила в машину. С тем они и уехали.

– Кто забыл опустить мост? – спросил Натан. Соня, как примерная ученица, уже сидела на диване и пила чай из другой кружки.

Зак очнулся только на третьи сутки и то, не без помощи отца. Он был измучен. Несмотря на лекарства, снадобья и заговоры организм не стремился быстрее поправляться. Хуже всего было с рукой – он не знал куда ее положить, чтоб не болело, а постоянно пить дурман-траву отец запретил. Зато у них теперь был свой телевизор, на котором они смотрели все подряд, удивляясь, какие люди придурки. Через неделю он получил крохотную записку от Алекса – что они под колпаком у Тысячелетников и что лучше пока не встречаться. Зак расстроился. Ему не хотелось подводить своих друзей. Отец просчитал их будущее и сказал, что скоро их не будет. Провалятся под землю. Это понятно – подумал Зак, а вслух сказал – а пораньше нельзя?

– Пока мы их не знаем и не знаем на что они готовы и чем владеют. Есть такие вещи, которые хранятся у людей, но истинного предназначения они не знают. И могут использовать не так, как положено. Зак разбинтовал руку – пусть на воздухе заживает. Смотреть было страшно, особенно после того, как обмазывали всякими мазями от ожогов.

– Нож там. Может он влияет – спросил он отца.
– Не должен. Разные уровни. Откуда у тебя этот браслет?
– Не знаю, в комодѣ валялся вместе с другими безделушками.

– Покажи. Отец пошел копать в «сокровищах».
– Можно было бы на разведку кого-нибудь отправить,

чтоб узнали про этих магов недоученных.

– Закари, я не хочу тебя обижать, но, по большей части, тот мир нужен только тебе. Я сам виноват, что отправил тебе туда и тебе пришлось выживать одному, без поддержки и информации, но туда больше никто не стремится.

Я даже могу принять твоих друзей с их особняком, если что, но лезть на разведку неведомо куда, где творится не знамо что – это их война. Тем более, что твои друзья живы и здоровы, только за ними наблюдают – тебя ждут. Вот и все. Могут расставить ловушки, а ты купишься, потому что ты добрый.

– Все так, отец. Он пошевелился и правую половину обожгла боль, переходящая в судороги. Отец не выдержал, позвал слугу и велел принести глоток чаю, чтоб немного облегчить состояние. Анабель спала на другом краю кровати, боясь пошевелиться, чтоб не тревожить Зака.

Зак спал, одурманенный травой и не знал, что творится во дворце.

Двое в черных масках избивали младшего врача.

– Тебе ведь сказали заменить траву лотосом. Три чашки и 100% привыкание.

– Я не могу, отец его унюхает.

– Замаскируй зельем повонючее. И с рукой у него что?

– Мазь разъедает плоть, скоро уже ничего не поможет.

– Смотри, у нас твои жена и дети.

– И уши по всему замку.

– Хорошо, я все сделаю, только не трогайте их.

Врач вытер разбитое лицо, потом умылся. И вдруг понял, что жены и детей уже давно нет в живых – зачем им лишние свидетели. Он пошел к Анабель, якобы ее осмотреть. Месяц беременности, всё-таки. Болтая о детях, он сумел рассказать, что его дети в заложниках, а его самого заставляют посадить Зака на лотос и рука не заживает по причине того, что в мазь добавлено не то, что нужно. Отец сначала взбесился, но быстро успокоился. Велел вызвать читающих мысли, охрану, дознавателей и приволок из ада парочку врачей-вредителей. Врачи посмотрели на руку и сказали, что скорее всего придется резать. Отец посмотрел на них

– Вылечите ребенка, будет вам послабление. Даю слово. Врачи переглянулись и первым делом смыли то, что было на руке. Зак стонал, даже сквозь сон. Потом пошли искать то, что нужно, в обширных кладовках замка. В это время читающий мысли подтвердил, что все, что наговорил младший врач – правда. Пошли искать заговорщиков. Врач достал из шкафа новую банку с кремом – этот не испорченный. И я сейчас другой чай сделаю. Не такой сильный, как дурман трава, но боль снимет. Зак очнулся к вечеру. Голова была тяжелая, но судорог от боли больше не было. Рука была чем-то намазана и забинтована.

– Где я? – спросил он

– Дома.

– А почему кровать такая большая?

– Отец сделал, чтобы мы могли вместе спать.

– Ребенок?

– Все хорошо, уже один месяц. Зак, тут такое творится.

– Догадываюсь. Очередной переворот или отравить взду-
мали.

– Второе. Тебя.

– Тут-то я чем насолить успел и кому?

– Ищут. Рука болит?

– Не очень, в смысле не остро, а как-то тупо. С друзья-
ми что?

– Все хорошо. Отец боится, что для тебя ловушку готовят,
ты туда и попадешь.

– Да, я и забыл. Тот мир никому не нужен. Вот туалет пе-
ределявать и телевизор смотреть – это первые. Мазь, как я
подозреваю, оттуда же.

– Отец двух врачей вытащил.

– Что – так плохо?

– Почти. Что такое лотос?

– Наркотик. Надо найти его в период цветения, сорвать,
высушить, потом в чай добавлять.

– Тебе дать хотели.

– Чтоб их... это сильное снадобье, можно дать один раз
при операции, потом другие травы. После нескольких раз ты
за него отца родного продашь.

– А что он дает?

– Говорят грезы, типа как в другом мире. Но в другой мир

перейти можно, а это, вроде как в голове. Отец узнает, придет клеймо ставить – чтоб я наркоманом не стал. На мне и так чистой кожи не осталось. Если посмотреть.

– Я не вижу.

– Для этого нужен особый взгляд, у тебя его нет.

– Я тебя хочу.

– Я тоже, но не могу.

– Можешь, я тебе помогу.

– Ты чего делаешь, а если врачи придут?

– Да хрен с ними. Давай только на середину ложись и руку подальше убери, чтоб не задела. Анабель скинула рубашку и стала аккуратно садиться на него. Зак даже забыл про боль и когда кончил, громко застонал. В дверь просунулась голова врача и исчезла.

– Что там – спросил отец.

– Этот твой больной сын, который при смерти – жену трахает.

– Молодец. Значит выздоровеет. Мое обещание в силе, пока.

Сыщики вышли на двух друзей. Один был помощником мясника, другой булочником и, судя по всему, за каждым тянулся кровавый след. Кто-то на вечеринке поел жареного мяса, кто-то булочку к завтраку, и конец. Их отправили к читающим мысли. Дети и жена врача были действительно уже давно мертвы. Что делать с самим врачом, отец не знал. С одной стороны, урон был нанесен. С другой – сам признал-

ся и всех сдал. Подумал о полунаказании – ссылке из дворца подальше в деревню. Пусть крестьян лечит. Зак действительно пошел на поправку и через пару недель отец пригласил его с женой на обед. На обеде было еще несколько родственников, все улыбались ему. Кто же из них иуда – думал Зак.

После обеда отец позвал с собой Якоба и к столу он больше не вернулся. Покопавшись в памяти, Зак припомнил, что Якоб питал страсть к травам и прочим дарам природы. Вот он тебя ими и накормил – горько усмехнулся Зак. Похоже, что бунт был подавлен, и он решил поставить вопрос о свадьбе. За столом они остались втроем.

– Значит ты хочешь свадьбу как в кино, только без этого – отец показал на потолок. Зак начал объяснять ему знаками.

– А сказать не можешь?

В общем-то да. А поскольку у нас это невозможно устроить, придется немного переделать церковь.

– Ее не переделать придется, а поставить новую. Без попов, распятия и прочего.

– Наверное да.

– Это пару лет – там. Недели 2 здесь. Передвигать куда будем?

– Понятия не имею.

– Может у него разрешение попросить, на денек? Ну, чтоб он в нее не заглядывал?

– Он и так не заглядывает. А выламывать много придется.

– Зак, у тебя голова хорошо варит, что думаешь?

– Я думаю, что после обеда было бы неплохо поспать. У людей на этот счет родственники есть, а я вроде как жених. Так что может подсуетятся...

– Тебе не спать хочется, а в постели покувыркаться. Можно и родственников привлечь, если покушения очередного не боишься.

– Я устал бояться. Есть, конечно, еще вариант – осквернить храм божий и не пускать никого до свадьбы, но мне, кажется, бояться придется другого.

– Идеальный вариант. Вот пусть родственники и боятся.

– Правда, что ли?

– Ну на что не пойдешь...

– Тогда мы пошли. Ей вообще утруждаться вредно, отдыхать надо больше.

– У нас 9 дней и никаких проблем, у людей 9 месяцев – это ж сколько мучиться надо.

– Зато у тебя право первой брачной ночи, а я своего хочу.

– Поговори у меня еще. Кстати, церковь хоть выбери и гостиницу, которую не жалко.

– В ближайшее время сказал Зак, выталкивая будущую из залы. В коридоре он принялся целовать ее.

– Подожди хоть до комнаты, слышно ведь все.

– И пошло оно все. Он подхватил ее на руки и закружил по зеркальной зале. Потом, смеясь, они ввалились в свою, вернее Зака, комнату. Анабель нравилось, что у нее такой молодой муж. Такими сладкими бывают юноши, еще не пре-

вратившиеся в мужчину, самый лучший возраст и Зак застрял в нем. Они валялись на кровати, потом занимались сексом, потом ели какие-то фрукты, потом опять баловались, как дети. Потом пришло время заниматься делами. Они выбрали храм.

– Если перекрыть здесь и здесь, можно много народа при- тащить. Поставить 8 зеркал, для перехода.

– А арку белую посередке можно?

– Наверное. Щас запишу в проекте. Потом обед. Не людей отправим обратно в таверну – отец договорится. А людей – посмотри, в гостинице есть ресторан и чем кормят.

– Есть.

– А номера для новобрачных?

– Вроде есть, только я не совсем понимаю...

– Дай сюда. Зак принялся читать. Номера есть, все осталь- ное одним пакетом – розы, шампанское и прочее. Джакузи там есть. Если дня на 3 останемся, можно будет попробовать. Значит ресторан для гостей, номера, танцы. Еще чего? Ду- май?

– Деньги, чтоб все это оплатить. Зак, я ведь получаюсь бесприданница и даже родителей у меня не будет.

– Значит посаженный отец, 3 подружки невесты, 3 дру- га жениха – где мы их наберем? Зак вздохнул. Ну все у нас не как у людей.

– Давай пригласим нужных вам из высокопоставленных, эээ, молодежь.

– А кто его знает, кто нам нужен. Сегодня нужен, завтра нет. Костюмы у всех должны быть одинаковые. Пусть отец голову ломает – кто ему нужен.

– А ты про что думаешь?

– Про все остальное. Помнишь, ты про домик рассказывала? Я поиск послал. Пока не нашли, но нашли кое-чего другое – хотел показать.

– Так ночь ведь.

– Тогда давай вздремнем и завтра с утра я тебе покажу. Мне кажется, тебе должно понравиться. Он повернулся к ней и пододвинулся еще ближе. Так, с каталогом в руке, и уснул. Она поцеловала его спящего, но он даже не заметил.

На другой день они с утра пили кофе и Зак предоставил отцу проект. Отец покривился, но уступил. По поводу храма Зак сказал – что его можно выкупить в личное пользование – мало ли кто еще захочет. На остальное – 2 недели – справишься?

– Управлюсь – сказал отец. Если мне понадобится прикрытие – могу к тебе обращаться?

– Конечно. Раз договорились, мы по делам. Они вышли из зала и Зак прихватил меч.

– На кой он тебе?

Обратный путь пометим, чтоб лишний раз портал не открывать. Он посмотрел в зеркало. Не найдя ничего подозрительного, затащил туда Анабель. Воткнул меч. Перед ними расстился большой луг, по краям был лес, в одном ме-

сте было видно озеро. Посередине стоял небольшой домик к нему вела укатанная дорога.

– Ну что – нравится? Анабель подавила гримаску брезгливости. – Я защиту поставлю, для всех остальных будет просто луг. Детям будет здесь хорошо. Можно одних отпускать – далеко не убегут, летом можно купаться, я катер куплю. Зимой на лыжах и тут красиво будет – когда снег выпадет. – Ну как?

– Я согласна – сказала Анабель и чтоб не зареветь закусил губу. Похоже, что Зак не заметил ее состояния. Он начал раздевать ее.

– Послушай, тебе обязательно одевать 5 платьев и юбки – ты посмотри, как тут женщины ходят – одно платье, даже белье не обязательно.

– Ты что, хочешь прямо здесь? А если увидят?

– Никто не увидит. Я защиту поставил, как только мы пришли. Он щелкнул пальцами и Анабель оказалась обнаженной.

– Ты что с ума сошел? Она чуть не плакала.

– Да – он подполз к ней и начал целовать. В последний момент сотворил одеяло. Когда он вошел в нее, все дурные мысли ушли, она вся отдавалась ему. Об остальном можно будет подумать потом, но Зак, это нечто. Она старалась сделать, чтоб ему было приятно. Сколько времени они провели на лугу, она не знала. Но когда они встали, солнце начало клониться к закату.

– Ты всегда будешь такой ненасытный – спросила она

– А тебе что-то не нравится? – спросил Зак, удаляя следы их пребывания.

– Ну скоро живот появится.

– Ну и что – так даже лучше. Он подкрался к ней сзади и обнял. – Я очень люблю тебя – прошептал он ей на ухо.

– Я тебя тоже. И они долго целовались на лугу, потом пошли к мечу и вернулись домой, все пропахшие летом и запахом травы.

– То, что ты про платья сказал – правда?

– Да. Кстати, тебе пора свадебный прикид выбирать.

– А ты? У меня уже есть. Он вздохнул. Так что что-нибудь из классики или старомодного лучше всего подойдет.

– А кольца?

– Давай завтра выберем, я чего-то устал уже и мне еще с отцом надо поговорить.

– А фата? Я ведь не девушка?

– А кого это волнует. Храм наш. Чего хотим, то и делаем. Они разошлись и Зак пошел к отцу. Отец сидел в кабинете и читал доносы. Зак постучал.

– Заходи, что-нибудь случилось?

– Вроде нет. Я дом присмотрел – там.

– А здесь тебе ничего не подошло?

– Нет.

– Ну вот почему ты такой? Большинство живут и радуются, а тебя все на приключения тянет.

– Там защита будет и там все по-другому. Здесь сидишь как в склепе...

– Хорошо, если я стены покрашу в белый цвет и кругом цветов и бантиков понавешаю, тебе легче станет?

– Нет. Просто мне там нравится. Я там вырос. Не знаю, как тебе объяснить.

– Да не надо мне ничего объяснять. Значит, гостей я выбрал. Всяких подружек тоже – будет по высшему разряду. Номер в гостинице вам снял – 2, если какой-то не понравится – можно отдать кому-нибудь. Ну и всякие там розы, и шампанское, и прочее. С таверной договорились. Ущерб я оплачиваю. С гостиничным рестораном пока торгуемся. Лимузин заказал.

– Зачем?

– Чтоб все как у людей было – ты ведь так хотел?

– Да. Кольца еще и платье.

– По каталогу выберешь. С храмом пока задержка, но мы их выгоним. Не бойся. Он посмотрел на Зака – Что-то случилось? Ты какой-то странный. Зак подошел к столу и сказал отцу – и мне плесни немного. Он взял фужер с вином, отпил, сел на кресло – напротив отца.

– Не знаю. Там, на лугу, что-то кольнуло. Может она притворяется?

– Читающие мысли наталкивались на нее. Она думает только про секс с тобой, ребенка, развлечения, дом, ну и все, что к этому прилагается.

– Пап, семейная жизнь, мне казалось, это не просто секс. А ей может что-то не нравится, но она уступает.

– Это у тебя предсвадебная лихорадка начинается. Могу свой рог заложить, что она сидит сейчас с подругами или со служанками и плачется им в жилетку точно так же.

– Думаешь?

– Уверен. Расслабься, будет тебе храм. Потом кольца. Только... хотел попросить, не начинайте раздеваться прямо в коридоре, прислуга мне потом ваши вещи приносит. Зак усмехнулся. – Допивай и иди, или еще что-то хотел?

– Да нет, ничего. А у тебя также было?

– Поживешь с мое, узнаешь. А первый раз, я из туалета не вылезал, пока кто-то из охраны заклинание не наложил.

– Что, правда?

– Правда. Я ведь почти как ты был, только родителей не было, чтоб мозги вправить.

– Спокойной ночи.

– И тебе того же, если получится. Отец усмехнулся. Когда за Заком закрылась дверь, ухмылка исчезла. Предчувствиям отец верил, но и лезть в их семейную жизнь считал себе дороже. Но подстраховаться надо.

Зак лежал в постели и выбирал кольца. Остановились на 2-х цветных с брильянтиком. Выглядели очень современно – по меркам времени, где мы будем жить. Несмотря на примету, Анабель показала ему несколько платьев. Подружек я все равно первый раз на свадьбе увижу и, наверное,

последний. А посоветоваться с кем-то надо. Прикинув в уме костюм, Зак принялся подбирать свадебное платье. Через какое-то время он сказал – вот это и показал картинку. Платье было все из кружев, один большой снежный ком, но оно им понравилось.

– Я заказываю, сказал Зак и достал папину кредитку.

– Знаешь, сказал он, может тебе что-то не нравится в нашей жизни – ты скажи...

Анабель приподнялась на локте – с чего ты это взял?

– Ну так показалось. Там хорошо и летом, и зимой. Если Тысячелетние не объявятся, но, по идее, не должны. Школа с 5 лет, ты хочешь в нашу отдать или там?

– В нашу конечно, что моим детям делать в людской школе. Место там хорошее, не спору, но расти они должны здесь. Попроси папу, чтоб покои расширил.

– Я вообще-то хотел весь замок переделать, по крайней мере верхние этажи, а покои – соседей выселим и будет детская.

– Сколько ты детей хочешь?

– Не знаю, сколько получится.

– 9 месяцев ходить очень долго и тяжело, понимаешь, но и на алтаре я не хочу, принародно.

– Понятно. Что-нибудь придумаем. Ты пока одну роди. Долго еще? Он прижался к животу.

– Долго, она еще не толкается. Зак повернулся к ней.

– Я всё-таки люблю тебя, чего бы ни случилось. И поце-

ловал ее. Когда он уснул. Она перебирала его длинные волосы, а потом прижались к нему – не хочу отпускать, ты мой, навсегда.

Неделя пролетела быстро. Как-то раз Зак зашел к отцу и увидел, что тот приплясывает.

– Что случилось?

– Храм наш. Что они там нагадили, я не знаю, но ни один человек туда ни ногой. Мы выкупили. Так что теперь свой храм бракосочетания будет. И внутри все там сейчас переделывают. Твоя арку хотела – ну там как раз место есть. А если скамейки сдвинуть – танцевать можно и закуски разные – помещений много и еще – там такие погреба или хранилища. Тебе понравится. У тебя все в порядке?

– Да. 9 месяцев долгий срок.

– Сама хотела.

– А если алтарь?

– Алтарь для этого не предназначен. Пусть как все. С повитухой уже определились или ты госпиталь нашел?

– Не нашел, если честно, я даже не знаю как это...

– Ладно, поживешь с мое... Спроси ее чего хочет – потом действовать можно.

– А сам спросить не можешь?

– С ума сошел? Ты муж, а я...

– Свекр, я думаю.

– Во-во – думать меньше надо и узнавать больше. Твой костюм-то хоть готов?

- Да. Это твой, старый, из 15 века. Мне очень нравится.
- Ладно, что у нас еще в программе?
- Стриптиз. У людей так положено.
- А у нас не положено беременной женщине на голых мужиков пялиться.

– Ну пускай дома сидит, я и один схожу, вернее с друзьями.

Он-таки нашел своих друзей и затащил их на стриптиз. Кончилось плохо. Несмотря на возраст, они упились и чуть не перепутали портал до дома. На другой день Зак лежал поперек кровати и стонал – как мне плохо. Анабель давала ему разные холодные чаи и вытирала мокрым полотенцем. Зашел отец.

– Зато на стриптиз ходил, на голых девок посмотрел, как будто здесь их не хватает.

– Ну, они не совсем раздетые были – сказал он.

– У нас бы мог даже без кожи посмотреть. Тут Зака опять начало мутить.

– Уйди ты... а другим так же плохо?

– Если тебя порадует – хуже.

– Порадует, сказал он и лег на подушку.

Завтра была пятница 13-е. Зак стоял под ледяным душем и, сказать по правде, он боялся. Очень боялся. Что он сейчас сделает шаг из душа навстречу своей судьбе. Наконец он замерз и пришлось вылезать. Он вытерся, причесал еще мок-

рые волосы и залез в костюм. Посмотрел в зеркало и не узнал себя.

– Красиво выглядишь – сзади прочищал горло отец. Он долго кашлял, потом решил поцеловать сына. Процедура такая – все переходят в храм, охрану я выставил. Вы подходите к беседке, я говорю пару слов, вы расписываетесь, получаете свидетельство о браке и едете в номер, остальные развлекаются. Обед можно в номер заказать, но и там уже кое-что будет. Я ничего не забыл?

– Музыка? Потом в ресторане первый танец с невестой, кусок торта.

– Оно тебе надо?

– Понятия не имею, наверное, надо.

– Тогда вместо номера поедem в ресторан.

– И пап, пока мы там, не надо начинать гулянья по-твоему.

После нас хоть пожар.

– Договорились. Я первый пролажу, потом друзья затаскивают тебя, подружки ее потом, и я нашел посаженного отца, один из моих детей, очень приличный и ответственный. Не надо о нем плохо думать. Пошли?

Отец уже исчезал в зеркале. Трое друзей, постучались к нему, и они прошли следом. Храм был полон и Зак растерялся.

– К беседке иди – подсказал на ухо один их друзей. Зак пошел по проходу.

– Вы встали туда – сказал отец. – Девушки – сюда – про-

должал он. Оркестр заиграл заставку из Санта-Барбары.

– Я убью тебя – подумал Зак.

– А чего надо было?

– Вальс Моцарта.

– Мендельсона – кто-то вклинился в их мысленный разговор.

– Значит, следующим будет. В это время белое облако в виде невесты вместе с фальшивым отцом достигло беседки.

Отец достал бумажку, прочитал небольшой параграф, а потом сказал объявляю вас мужем и женой, можете поцеловать невесту. Поцеловать невесту хотелось. Но сначала надо было размотать облако. Зак быстро отрастил коготь и просто порезал материал. Расписаться забыли – шепнул он ей на ухо. Тем же когтем порезал себе запястье и обмакнув большой палец в скопившуюся лужицу, приложил к документу. То же проделал с рукой жены. Они получили на руки документ. Кровь тут же впиталась в стол. Теперь, уже под руку, они шли по проходу. В середине Зак остановился – а теперь кидай букет в сторону подруг.

– Зачем? Он такой красивый.

– Кидай, через голову. Она кинула. За букет развязалась нешуточная драка. Они сели в лимузин и проехали 500 метров до гостиницы, где уже ждала охрана.

Первый танец молодоженов был под музыку из Крестного Отца.

– Господи, взмолился Зак, нахрена я ему телевизор поставил? Господь не ответил, наверное, обиделся. Ну и ладно. Зак пожевал человеческой еды, которая оказалась вкусная. Потом вспомнил, что кольцами они так и не обменялись. Он рассмеялся. В перерыв между танцами он позвал жену и надел ей кольцо на палец, она надела ему, и они еще раз поцеловались. Спиртного не пили. В их мире молодоженам запрещалось, а в этом невеста была немножко беременна, а муж до сих пор страдал похмельным синдромом. Он жевал все, что попадалось под руку, пока к нему не подошла Аннабель с молодым человеком.

– Нам камеру подарили, можно будет снимать все, что хотим запомнить. Я хочу немного пройтись вокруг гостиницы, а он нас снимет. Ты такой красивый в этом костюме. Хочу тебя запомнить. А потом сам научишься, будем детей снимать или чего хочешь.

– Это интересно – хмыкнул Зак, взял под руку невесту и они решили обойти вокруг гостиницы. Охрана разгоняла любопытствующих.

– Теперь торт – напомнил молодой человек.

– Я уже так устал, мне кажется этот день обрядов никогда не кончится. Они пошли резать торт вместе, потом откусили по кусочку, на этом Зак решил смыться по-английски.

В номер невесту пришлось заносить на руках, кусок платья порвали.

– Хрен с ним – сказал он, там все равно не найдешь, где

оторвано. Он положил жену на кровать, усыпанную лепестками роз.

– Ты так хотела?

– Да. Зак, милый, это было прекрасно.

– Замечательно. Можно я разденусь?

– Раздевайся. А потом меня.

– Естественно. А потом супружеский долг. Так положено.

Они долго возились с платьем невесты. Увидев, что добрая душа положила им еще одежды, он свадебные наряды засунул в зеркало. Сразу стало свободней. Решили выпить по бокалу шампанского и закусить, они так и не поняли чем – в корзиночках был и шпинат с сыром, и фрукты, и всяко-разное, поэтому ели что понравится.

Зак осмотрел номер и махнул рукой

– Ты чего?

– Ну, вдруг желающие подсмотреть найдутся. Завтра розы засохнут и будут хрустеть под ногами. Надо будет уборщицу позвать. Он скинул одеяло и осталась одна простыня

– С каких пор ты стал такой стеснительный?

– Ни с каких. Запрыгивай быстрее.

Только он хотел, как Анабель закричала

– Стой, она, кажется, шевельнулась.

Потом они долго прислушивались, как в животе ворочается во сне новая жизнь. Сексом они занялись уже под утро. Потом спали до обеда, потом ели и опять любили друг друга. Наступила пора покидать гостиницу. Зак подогнал Лендро-

вер и они поехали к новому месту проживания.

У дома было пусто. Он опять на руках внес ее в дом. В гостиной и столовой была дубовая мебель, были камин и телевизор, и место под ноут.

Спальня была тоже дубовая, с комодами и резными ножками.

Была даже детская комната, разрисованная всякими феями, белая кроватка, пеленальный комод и шкаф.

– Остальное потом поставим – сказал Зак.

Анабель закрыла лицо руками, потом открыла, мебель никуда не исчезла.

– Это правда все мне?

– Ага. Только с посудой я не очень разобрался – заказал по каталогу и для готовки, и обеденный сервиз с рюмками. Они, вроде как, друг к другу подходят. Анабель поцеловала его и потащила на кровать.

– Может, сначала поужинаем?

– Успеется тебе. Я уже говорила, что больше всего мне нравятся твои волосы.

– Да.

– И глаза.

– Вроде бы.

– И секс с тобой.

– А вот этого ты не говорила, он пощекотал ее, а потом вместе принялись кататься по кровати. Пока живот не зашевелился, как будто говорил – я тут спать хочу, а они расшу-

мелись. Теперь Зак целовал живот.

– Завтра поедem в больницу, найдем врача.

– Ты что? К местным?

– А что такого? Тут говорят какие-то курсы есть. И врачи учат как с маленьким обращаться. И обезболивание, палата отдельная.

– Зак, ты действительно еще дитя. У меня уже был ребенок, второй раз, говорят, не так больно, но я потерплю. И у меня есть своя повитуха, так что не парься.

– Чего? Это же мой ребенок.

– Милый, это наш ребенок, но в таких вопросах я предпочитаю решать сама.

Зак задумался. К нему подошла Анабель – ты что? Обиделся?

– Нет. Я вообще-то готовился, что с тобой буду.

– Когда я рожать буду?

– Да.

– Ни за какие деньги. Это не мужские дело.

– Тут врачи мужчины есть.

– Ну вот еще, им свои интимные места показывать. Ладно, не обижайся. Пойдем вместе, только ты будешь на улице сидеть.

– Хорошо, сказал Зак, но все равно был на нее обижен. Вроде живем в другом времени, а ее, как и отца, в средневековые тянет.

Они подходили к дому повитухи. Из окон раздавались

вопли, вернее крики трех женщин. Зак побледнел. Анабель взяла его под руку – ты же хотел.

– Я, это, не знаю... она довела его до скамейки и положила. Пошла в дом и принесла кружку родниковой воды.

– Что, еще одному поплохело?

– Это мой муж – сказала Анабель. Повитуха – дородная женщина лет 40-ка, выглянула за дверь – какой молоденький. Зак пил воду. Женщина подошла к нему – они так долго могут орать, а я хочу пока твою жену осмотреть, хочешь присутствовать? Судя по виду, Зак готов был упасть в обморок. Ладно – посиди пока здесь. Иногда вопли прерывались, и он мог дышать свободно. Минут через 30, появилась Анабель. Показала бумажки – все нормально, но можно витаминов купить в твоё время. Он ничего не сказал, просто пошли обратно. Анабель пришлось его поддерживать. Дома Зак лег на кровать.

– Я не знал, как это происходит, при ритуале другое.

– Тоже самое, только время более ограничено, если можно так сказать. Значит схватки больнее и лекарства дают, чтоб родить побыстрее. Максимум часов 9 кажется.

– Здесь госпиталь есть, где нет такого кошмара.

– Это не кошмар. Это будет наша маленькая дочка Лилит. Ты же так хотел.

– А если дома?

– У них там есть все условия. И домой мы вернемся с дочкой, не переживай.

– Как мне не переживать если... он хотел добавить что-то еще, но заткнулся. –Согласен – тебе виднее. Они ездили по детским магазинам. Накупили кучу всего, чего Зак вычитывал в местных журналах. Когда пришло время, Анабель долго не говорила ему, пока стало совсем не в терпез. Потом они пришли к дому, и женщина вынесла ему попить. Заку показалось, что он заснул на минутку, а когда проснулся, солнце клонилось к закату. Он зашел в дом и увидел, что на кровати сидит Анабель и кормит грудью Лилит. Камера материализовалась в его руке. Он заснял эту картину и часто вспоминал потом.

– Мы можем остаться тут на ночь. В кресле поспишь?

– По-моему, я уже спал. Дай поддержать. Она положила ему на руки крохотный красный комочек, и сама взяла камеру. Зак сидел в кресле-качалке, с новорожденной дочкой на руках и пел ей колыбельную на древне-галльском языке. У Анабель выступили слезы. Им принесли покусать и трапеза растянулась до поздней ночи. Потом опять пришлось кормить Лилит и менять пеленки. Потом Зак сидел с ней на руках, дав маме выспаться. Ему казалось, что он самый счастливый человек на свете, и если бы у него выросли крылья, он бы не удивился. Возвращение домой было шумным. В доме были 2 няни и дед, который привез 2 контейнера с подарками, причем, каждый подарок он лично осматривал на негативные эмоции и возможные проклятия. Во дворе пришлось поставить еще один домик, а контейнеры увозили упаковку.

Потом в домике будут куклы, чай, будет личный домик Лилит – сказал Зак. Дед был рад не меньше его. Внуков было много, а внучек можно было пересчитать по пальцам. Дед уже готовил наряды на балы, где Лилит будет главной звездой. Нянек Зак выгнал, сказав, что сам справится. Он менял пеленки, купал ее, вместе смотрели телевизор о развитии ребенка, потом стали смотреть мультфильмы. Анабель только кормила и занималась хозяйством. При этом, за продуктами тоже ездили Зак и Лилит. Тысячелетние не дремали. После того, как Арника сошла с ума и находилась в клинике под наблюдением, Ланс дал слово, что изничтожит эту семейку колдунов, прокравшихся в его мир.

В окрестностях многие привыкли видеть подростка с белыми волосами и его сестричку. Он говорил, что мама занята. Они покупали продукты, ребенок никогда не орал, не катался в истерике. Местные были знакомы с ним, а приезжим было наплевать, пока кто-то в отчете просто не упомянул про детей. Ланса скрутило от ненависти. Он решил выяснить, где они обитают, но не мог. Озеро было большое и имело кучу притоков и ответвлений, что обитать они могли где угодно. Зимой они катались на лыжах с горы или тубах, летом плавали в озере. Зак развлекался, как мог. Жизнь здесь начинала ему нравится. Время летело незаметно. Лилит стала ходить, они стали пить чай с куклами в домике, ей нравились старинные наряды и небольшие заклинания, которым научил ее папа. Ей нравился замок деда, куда они частенько

ходили. Так получилось, что с человеческими детьми отношения у нее не складывались, нужно было отдавать в школу. Зак не хотел с ней разлучаться. Но Анабель поставила его перед фактом – она беременна и Лилит как раз в 7 лет пойдет в неместную школу. Все оставшееся время Зак ходил грустный. Таскал Лилит на руках, заплетал ей разные косички и укладывал в прическу, учил как постоять за себя, даже в школе для девочек. Теперь они пили чай с пирожными по-настоящему. Лилит плакала по ночам и не хотела уезжать. Анабель ревновала ее к мужу, потому что она оттягивала все внимание на себя, ей, беременной мальчиком, тоже хотелось внимания. Наконец, Лилит ушла. Ее забрал дед. Обещая все устроить в лучшем виде, а на каникулы она сможет приходить к вам. Зак ни с кем не делился, куда он ходил и что делал. Но некоторые знали, что несколько лет назад он ушел ночью, и вернулся утром. От него пахло гарью.

– Я сделал все, что мог. Потом выяснилось, что он был рядом с особняком и когда начался пожар, не случайный, как он думал, первыми он выкинул из дома Алекса и Миранду, Соня, к тому времени тоже жила в клинике для душевнобольных. Последним он убрал из дома, где уже падали балки, Натана. Девать его было некуда, и он крикнул отца, вдвоем они собрали его оборудование и книги и перенесли в замок, где было место. Зак не обгорел. Но надышался дымом, потом несколько дней кашлял. Отец сказал, что его разместили в лучшем виде. О чем Зак не знал, так это о том,

что отец нашел Алекса и Миранду и дал им денег, потому что они остались без всего. И оплатил пребывание Сони пожизненно. Замок наполовину выгорел внутри, но восстановление тоже стоило больших денег. Решили оставить на потом. Пожар начался в лаборатории Натана. Он долго не признавался, но однажды, хорошо выпив, он признался, что там что-то вспыхнуло и огонь стал распространяться с ужасающей скоростью, как будто все вокруг было полито бензином. Зак сказал, что одного фаербола вполне хватило бы. На что Натан ответил, что в его мире и без колдовства можно устроить поджог и так, что никто не догадается. Зак задумался, но о том, что это могли сотворить Тысячелетние, он как-то не догадался, не мог представить, что люди могли быть настолько подлыми. Особняк достался дальнему родственнику Натана, но ему было плевать, он прижился в замке дьявола, как будто там жил всегда. Если не работал, можно было выпить и поговорить с обитателями замка, или с самим дьяволом, которому ученый тоже понравился и тем более, в трудную минуту помог его сыну. Сын в этом не участвовал.

Он очередной раз переделывал детскую, где вместо фей теперь были звездные войны. Пришлось опять ставить кроватку Лилит, отбирать вещи, которые могли бы пригодиться Адаму. Он трогал, шевелящийся живот, но грусть все равно не покидала его. Анабель ушла на день из дома и вернулась с запеленутым сыном. Зак немного повеселел, проводил с ним время. Потом сказал. Его в 5 лет заберут в импер-

ский корпус. Может подумаем еще над одним? На что Анабель сказала – потом. Она не может рожать каждый год. Подарков было много, но большинство ненужные. Чтобы не захламлять дом, Зак раздал их местным. Ланс получил сведения, что опять видели пацана-блондина, но теперь с маленьким мальчиком. Ланс начертил на карте область, где они могли бы обитать и приказал прочесать местность. Поиски ничего не дали.

– Но где-то он появляется? – говорил Ланс. – Ищите лучше. Но и улучшенные поиски результата не дали. Ланс бегал, но ничего поделаться не мог – только порассадить своих людей в любом мало-мальски людном месте – заправке, закусочной, магазинах, прокате лодок, ремонт машин.

На каникулы приезжала Лилит и занималась Адамом. Возила его в коляске, кормила и купала. Все остальное время проводила с папой. Адаму было 4, когда Лилит пришла на долгие зимние каникулы. Падая крупный снег и на улице было светло, как днем. Зак стоял перед зеркалом и решил прибавить себе пару лет. На него смотрел повзрослевший человек. Уже не подросток.

– Ты что вытворяешь? – спросила с кровати Анабель.

– Примеряю новую шкуру – отозвался Зак.

– Ну и как?

– Знаешь, по-моему, мне футболка мала и трусы, кажется, тоже. Он разделся и прыгнул к ней в кровать.

– Ты стал взрослым – провела рукой по его волосам Ана-

бель. Завтра поедem и купим тебе новый прикид.

– Конечно, отозвался Зак. Они занялись любовью.

– Ты стал другой – заметила Анабель, действительно мужчина, а не подросток.

– Ну, что ж поделаешь. Давай заведем еще одного ребенка. Адам уедет, как раз к его уходу – там каникул нету. Вернее, есть, но интересные, что не хочется домой возвращаться – по профилю.

– Хорошо, давай заведем. Она поцеловала Зака и у него защемило сердце.

На другой день он расчистил дорогу от дома до шоссе. Шоссе, несмотря на второстепенность, было чистое. Он посадил Адама в кресло, потом Лилит. Куртка ему была явно мала, но несмотря на холод, он не хотел одевать ни шапку, ни шарф.

– Пап, ты вырос – заметила Лилит.

– Ага.

– А я так вырасту? – спросил Адам

– В свое время, возможно даже будешь больше и сильнее.

– А мы заедем в том частный магазинчик – спросила Лилит

– Конечно. И, если хотите, в пиццерию. Он выруливал на основную дорогу, когда заметил слева несколько машин. Они ему не понравились. Он повернул направо и прибавил газу, машины не отставали и стали делать попытки приблизиться. Теперь Зак гнал машину, не глядя на преследовате-

лей. Снег веером летел из-под колес, а преследователям так хотелось продырявить хотя бы одно колесо. Наконец снайпер попал, машина перевернулась и упала в кювет. Зак поставил ее на колеса и выбил двери/

– Бегите вон к тем березам – крикнул он.

– Лилит, ты взрослая, давай быстрее, Анабель, хватай Адама и беги, я попробую задержать их.

Он попытался расчистить себе путь среди снега, но получалось плохо. Что-то глушило магию. Оставалось только бежать за семьей, прикрывая сзади от летящих пуль. Он открыл портал и первой забросил Лилит, потом поцеловал жену в губы и толкнул ее. Портал не хотел закрываться. Преследователи держали его открытым. Зак повернулся к ним, достал из руки нож и перерезал себе горло. Он знал, это должно было произойти и даже свыкся с этим. Кровь струей хлынула на землю. Портал закрылся, а он упал поперек тропинки, по которой всего несколько секунд назад бежали беглецы. Командующий погоней хотел крикнуть

– Хватайте его, но не успел.

Тело становилось прозрачнее и прозрачнее и наконец исчезло на глазах. Все, что осталось – это лужа крови между двумя березами.

Дьявол сидел в большой белой комнате, где люди с четырьмя руками и четырьмя глазами подключали его сына к аппаратуре.

– Поздно – наконец сказал один. Мозг умирает.

– А если его пораньше выдернуть?

– Пытались несколько раз, но он знал как надо. Мы можем оставить его у себя.

– А если я еще передвинусь на 2 века в будущее?

Врач подумал – не поможет. Наука развивается скачкообразно, наша – пока предел, может быть 5 веков.

– У меня на это сил не хватит. Дьявол заплакал. Слезы скатывались по лицу, падали на пол и прожигали в нем дыры.

– Мы можем попробовать клонирование.

– Это мы сами можем. Мне не нужно его тело, мне нужны его мозги. Он развивался, скажем так, в специфических условиях и много чего знал. Поэтому тело не важно. Можно он останется у вас, пока я закончу свои дела?

– Сколько угодно. Пожалуйста. Оплаты не надо – мы можем исследовать ваши слезы?

– Да. Прощайте. Дьявол вышел за дверь и исчез. Врачи еще колдовали над телом молодого человека, пытаясь оживить его умирающий мозг.

Дьявол вышел из здания – 2 солнца и фиолетовая луна – ну и будущее. Он вернулся к себе в замок. В честь траура зеркала были завешены. Все ходили как пришибленные и в коридорах было пусто. Анабель лежала на кровати, уставшая плакать, но и перестать плакать она не могла, последнее видение – как Зак перерезает себе горло, стояло у нее перед глазами. Адам читал книгу и, кажется, не совсем понимал, что случилось. Лилит просто сидела на своей кровати и жда-

ла... ждала папу.

Дьявол не пошел в свои покои, он пошел в клуб – 4 всадника апокалипсиса.

– Выкладывайте все, что у вас есть. Всадники подчинились. Он отобрал некоторые вещи и, не заботясь о хозяине клуба, высадил зеркало плечом. Раньше надо было. Зак предупреждал, а ему было лень. И вот теперь ему предстоит хоронить сына и объяснять внукам, почему дед так облажался. Он шел по пересеченной местности, не замечая усталости. Наконец, вдалеке замаячил высокий дом из бетона и стекла. И почему я такой debil – думал Дьявол. Побоялся послать пару людей на разведку, сказал, этот мир нужен только Заку. Это неправда. Этот мир мне тоже нужен. Очень. Теперь он шел по парковке, таща за собой двуручный меч. Меч скрябал об асфальт, издавая противный звук. Первыми его увидели охранники. Они сделали попытку остановить его, но отец ничего не стал делать – сотворил фаербол и вышиб двери. Когда он вошел, двери запечатались автоматически. Как и все входы и выходы из здания. Он пошел искать начальство. Вокруг бегали перепуганные люди. Пытались взломать окно или двери, но не выходило. Здание на метр погрузилось в землю. Наконец он нашел скамейку и сел на нее, поставив меч между ног.

– Никто отсюда не выйдет. Вы все умрете медленной смертью – от удушья или жажды, или есть быстрый вариант – он повертел флягой – у Чумы одолжил. Он отпил. Прият-

ный напиток. 5 минут и вы заснете мертвым сном. До людей начало доходить, что это не шутка. – И позовите мне вашего начальника, как его... один Ланс, другой Эрик, кажется. Здание ушло еще на несколько метров под землю. Люди стали говорить – а мы здесь причем? Мы ничего не знали, что случилось, побойтесь Бога и отпустите нас. В ход пошли лесть, уговоры и угрозы. Дьявол посмотрел на них и горько усмехнулся.

– Вы виноваты тем, что работали на этих вырожденков, которые гнали семью моего сына как бешенных волков, и я пришел, чтобы покарать вас всех. Стереть с лица земли. Мой сын был добрый. Сделай я это раньше, и он был бы жив. Мои внуки остались сиротами. Чувствуете, что кондиционеры перестали работать, воздух неподвижен? Скоро будет нечем дышать. Мое предложение в силе. Отпиваете из фляги глоток, передаете другому, сами идете в кабинет и ложитесь на пол и умираете, никому не мешая. Это лучшее, что я могу предложить. -Ааа, это начальство пожаловало. -Что можете сказать умного? Я сам Дьявол, поэтому могу пойти куда хочу. А вот вы все медленно сползаете ко мне в подполье. Девушка, не задерживай очередь, если боженька добрый, как ты думаешь – он разберется после смерти куда вас направить. Если попадете ко мне, я б лично направил вас на кухню, тарелки мыть. Он снизу вверх смотрел на посеревшее начальство. Он мальчиком пришел к вам и вместо помощи, вы посадили его в клетку для опытов. Они сбежа-

ли, вы преследовали и преследовали всю его жизнь. Вам есть что сказать? Телефоны здесь не работают. Здание уже больше чем наполовину под землей. Когда оно скроется совсем, я насыплю сверху земли и посажу лес. Чтоб больше никто про вас и не вспомнил. Пули вам тоже не помогут. Подожду, когда кончится очередь тех, кто выбрал себе быструю смерть. Кабинет полон? Так заполняйте другой и пошевеливайтесь. Сколько же вас здесь работает? Всего полтысячи, а кажется, что миллион. Что я теперь скажу внукам, когда папа не вернется домой? Эхе-хе. Он сделал выпад и проткнул мечом Ланса – надоел ты мне. Кто-нибудь еще хочет? Прошел час, очередь началась уменьшаться, многие задыхались. Отец смотрел на Эрика и не пошевелился, чтоб облегчить его страдания. Когда последний человек уполз помирать, он оставил Эрика одного и вернулся к себе в дом. Покопался в недрах шкафа и вытащил бутылку виски. Пошел в подвал, где над книгами корпел ученый.

– Натан, нашел чего-нибудь?

– Нет.

– Жаль. Давай помянем. Он разлил коньяк по стаканам и они выпили. Если придут какие-нибудь идеи, стучись в любое время.

– А Тысячелетние?

– Их больше нет. Надо будет рабочих послать, чтоб землей завалили и лес посадили.

– А их книги, исследования?

– Я думаю, пусть будут похоронены вместе с ними.

– Машины убрать не забудь.

– А?

– Перед зданием парковка была, машины стоят. Получится лес и парковка, полная машин. Стирай уж все, до конца.

– Об одном я жалею, что не сделал этого раньше. Ладно, я по делам. Тебе виски оставить? Бери. Для хорошего человека не жалко и ты был другом моего сына, он тебя уважал. Он заглянул в бар и отдал взятые вещи, извинился за зеркало, на что трактирщик махнул рукой. Ничего с ним не станется. День какой тяжелый выдался.

Потом проследил, чтоб и парковка была похоронена под слоем земли. Вернулся домой. В зале сидела осиротевшая семья и смотрела видео, как Зак лежит на лугу и подкидывает на руках Лилит, а она хохочет. Потом к ним подбегает Анабель и они целуются. Около стены стоит прислуга. Они боятся подойти ближе, но очень хотелось посмотреть на молодого хозяина еще раз. А это он с Адамом на руках.

Это Лилит положила Адама в детскую коляску и попыталась напоить чаем из игрушечной чашки. Первые шаги Адама. Первые гонки с папой на машинах. Смех перерастал в слезы. Теперь плакала и прислуга. Отец шуганул их и семья очередной раз выплавав свое, стала пить чай с немецкими булочками.

– Раньше, я думала, что вырасту и выйду замуж за папу, а теперь за кого я выйду – начала Лилит. Анабель закати-

лась в истерике, Лилит плакала навзрыд и даже Адам понял, что папа больше не придет. Дни тянулись медленнее, чем раньше. Отец решил восстановить желание и жертвоприношение. На то, что при этом присутствовала Лилит, он наплевал. Адам связался с ребятами из низшего сословия, они зло шутили, за что их несколько раз наказывали кнутом. Анабель кидалась в крайности, то заводила кучу любовников, то бросала их, начинала пить спиртное, потом боролась с запоями, несколько раз пыталась наложить на себя руки. Но экскурсия по аду быстро отрезвила ее.

Однажды Лилит позвала деда на приватную беседу и попросила поподробней описать ритуал. Значит я могу загадать желание и ты его исполнишь, а потом съешь моего ребенка.

– Примерно так.

– А если я загадаю родить папу?

– В смысле?

– Ну я рожу папу, он будет все помнить. Только будет маленький, его надо будет еще вырастить. Через несколько лет он станет взрослым.

– И ты постареешь вдвое.

– Ну и что, зато подростковых прыщей не будет.

– Ты видела, что это за ритуал?

– Да. А можно вместо варенья и шупанья заменить как у людей – на беби-шауэр – когда все дарят подарки, каждый день праздник, торты, пирожные, шампанское.

Я потерплю, если что – это ведь всего 10 дней, а дед? Давай рискнем?

– Лилит, ты гений. Проси чего хочешь, потом, но сначала думай о маленьком Заке, который родится с памятью старого молодого Зака.

Он поцеловал ее. Только про это никто не должен знать.

– А где мы будем жить?

– Я выкуплю тот дом у Наследников. У Натана где-то был план, как Зак хотел благоустроить то место. Так что дом будет. И врачи там другие будут, но после.

– Завтра и начнем. Не обижайся, если меня не увидишь долго, я буду заниматься домом. Только будет больно.

– Ничего, я потерплю. Ради папы.

На другой день она разделась и вошла в круг, легла на алтарь и думала только о том, что у нее родится маленький Зак, она будет любить его, как сына, а когда он вырастет, он опять будет ее папой. Боли она не почувствовала. Скорее неудобство. На другой день она смотрела на свой плоский живот и думала – где же ты, папа. Дед в этот момент вместе с Натаном крушили обгоревшие перегородки в доме. Был нарисован новый чертеж комнат. Подвал пришлось засыпать песком, да он и не был особо нужен. Ремонтные бригады работали день и ночь в доме. На улице сажали кусты, по проекту Зака были сделаны 2 каменных моста, очищен канал от грязи и местами уже была выложена брусчатка.

Анабель заметила, что ее дочка притихла и спросила

– Что случилось?

– Ничего мама, ничего. Познакомилась с девочками и на несколько дней меня приглашают в гости.

– Это хорошо, устало сказала Анабель, хоть немного повеселишься. Когда стал виден животик она обрадовалась. Она радовалась каждому толчку в животе. Устроили великолепный беби-шауэр и так целых 5 дней. Она очень устала постоянно быть на людях. Принимать поздравления и подарки, предстоял еще главный день. Дед сказал, что еще несколько дней и основной ремонт был бы закончен. Он посмотрел на кучу подарков и подумал, что дом Наследников явно маловат для этого. Когда пришло время, дед дал ей дурман травы – на первое время не так больно будет.

– Дед, я занималась гимнастикой для беременных – по телевизору показывали. А ты пока приготовь плед и все что нужно для новорожденного. Она разделась, легла в круг пентаграммы и стала пережидать схватки. Дед сидел неподалеку вместе с акушерками и специалистом по грудным детям. Когда он родился, акушерка первая подбежала к нему, перерезала пуповину, обтерла полотенцем и положила в покрывало Дьяволу. Он сразу узнал этот взгляд. Закари, дорогой мой. Наконец-то. Зак заплакал. Дальше его кормили, купали и тряслись, как над хрустальной вазой. Дед поднял Лилит. Это была уже взрослая женщина. Прости меня, внучка. Твой дар бесценен. Проси чего хочешь.

– Я не знаю чего просить. Все желание было – родить папу,

а теперь... все перегорело. Но я думаю, что я хотела бы жить там, где я хочу и так, как я хочу.

– Выполнено. А теперь одевайся и пошли к маме. Он взял уже завернутый кулек с сыном. Такой маленький и крохотный.

– Закари Эдриан – вслух сказал отец. Младенец открыл глаза и посмотрел на него черными глазами. Отец поцеловал его. Пошли к маме. Они медленно пошли по замку к Анабель. Замок был чистый, как будто там прошли метлой. Он вошел в спальню к Анабель. Она лежала в объятиях очередного сына Дьявола. При виде отца он испарился.

– Анабель, можешь познакомиться. Это твой будущий муж Закари. Она посмотрела на сияющего отца с младенцем в руках, потом на повзрослевшую дочь и упала в обморок.

– Дед, тормошила его сзади внука – он, наверное есть хочет.

– Тогда пошли в особняк. Он отловил пробежавшего внука.

– Адам, сделай хоть одно доброе дело с твоими друзьями – там куча подарков ребенку – перенесите в особняк – в другом мире. Это кстати, твой папа. Теперь Адам обалдело смотрел на младенца. Потом убежал к друзьям. И позови Натана – крикнул ему в спину отец. Ребенок проснулся и заворочался. Отец поспешил перейти в особняк, где уже ударными темпами заканчивался ремонт.

– Где была его комната? Ему показали.

– Значит сюда кровать и подарки, желательно в распечатанном виде.

– Это ж сколько мусора.

– Лилит, если ты его покормишь, я пойду сделаю помойку во дворе – прямо к нам в пекло. Не придется на вывоз мусора тратиться.

– С каких это пор ты стал считать деньги?

– Наверное, с тех, как жить здесь стал.

Пока отец возился во дворе, подарки заполонили комнату, была слышна ругань между женщинами и плач младенца, больше похожи на мяуканье.

– Что тут у нас?

– Он не хочет мою сиську – сказала Лилит. И теперь я по возрасту как мама.

– Ты выглядишь как мама, а возраст... тьфу. Кто вас теперь разберет. Анабель шурудила на кухне, пока не нашла бутылочку и не развела порошковое молоко. Взяла ребенка на руки – пей, маленький. Она поцеловала его. Но отец понял, что что-то изменилось. Пришел Натан. Посмотрел на малого и тоже взял на руки.

– Сделать тебя молодым я не могу, сказал отец, но чуть омолодить сумею. Натан как будто скинул лет 15. Мы теперь здесь застряли на несколько лет.

– А мои исследования?

– Проход вон за теми дверьми. Ты нашел записи Зака?

– Да. Все сделано по его проекту и еще – пошли, покажу.

Они вышли в сад. Ребенок спал. Отец отсчитал пятую скамейку – должна быть она. Они сели. Сзади цвела вишня, ее аромат распространялся на метры вокруг, светило солнце, лучи иногда пробивались сквозь ветки. Дул свежий ветерок. Ребенок вздохнул и продолжил спать.

– Что это – спросил Натан

– Кусок замороженных воспоминаний. Ему нравилось. Отец кивнул на ребенка. И проявляется только тогда, когда сидишь на скамейке. С других мест его не видно.

– Обалдеть – сказал Натан. Если мы решили тут поселиться – как мне тебя называть? Дьяволом принародно, как-то неудобно, Люциус, вроде тоже не то.

– Доминик? Ник – как тут любят сокращать.

– Хорошо. Натан протянул руку. Приятно познакомиться, Ник.

– Пошли в дом, посмотрим, что там натворили. Дома было уютно, если не считать детской, почти до потолка заваленной игрушками, шмотками и мебелью.

– Надо бы часть раздать, что ли – сказал Натан.

– Сперва надо проверить на потайные магические предметы.

– А на Заке защита сохранилась?

– Не знаю. По идее такого еще не было, но должна. Он отнес ребенка Анабель, которая лежала на постели. Вздохнув, она положила ребенка к себе.

– Это ж сколько лет пройдет. Прежде чем он вырастет?

– Не так уж и много, тем более, что твой возраст заморожен. А где Адам?

– Если я правильно понимаю, таскает коробки в мусоросжигатель.

– А Лилит?

– Понятия не имею.

– Ты, старый вурдалак, воспользовался наивностью девочки...

– Она сама предложила.

– А мне теперь третьего ребенка воспитывать? Ребенок-то ее. Вот и пусть займется. Раздался звук пощечины.

– Пока ты по кроватям прыгать будешь? Глаза Анабель наполнились слезами

– А что мне теперь, себя заживо хоронить?

– Поесть приготовить – сказал Ник и пошел в свою комнату. Положил ребенка на кровать. – Похоже, что только мне ты и нужен – прошептал он и поцеловал щечку маленького, потом крохотные ручки.

– Может прислугу нанять – робко предложил Натан.

– Скорее всего придется. Знал бы Зак, ради кого пожертвовал жизнью.

– Подрастет, узнает.

– Вот это-то и плохо. Проследи, чтоб Анабель пеленки поменяла и накормила, а я пойду, к себе схожу, может найду помощников. Он нашел читающих мысли.

– Уже. В няньки есть девочка, старшая в семье, 12 детей

воспитала, но она устала от них. Кухарку можете с нашей кухни забрать. Она Зака только хорошим вспоминает и плачет изредка, чтоб никто не видел.

— Кухарку беру — скажите, чтоб вещи собирала. А девчонка не оборзет, когда вместо 12, всего 1—2 будет?

— Это вы будущее читаете.

— Ладно, зовите.

Девочка, вернее уже девушка, была тощая, с выдранными волосами и в платье, которое ей было явно мало.

— У тебя будет только один подопечный — мой сын. Он взглянул на читающего.

— Выспишься. Он новорожденный. Но если ты хоть что-нибудь...

— Я поняла. Ник просчитал ближайшее будущее лет на 5 и ничего плохого не заметил.

— Ладно. Собирай вещи и извести семью. Как тебя зовут, кстати?

— Елизавета. Все Лизкой кличут.

— Значит Лиза. Давай, пошевеливайся. Он повернулся к Натану — вот такая наша жизнь. Ты можешь книги в особняк притащить и читать, или что важное открыл?

— Нет, просто не думал, что жизнь так повернется. Коротал время в старости.

— Ты хоть рад, что у меня сын появился?

— Если честно — да. Он был хороший мальчик. Умный, без всяких там закидонов.

– И ты собирайся.

Скоро в зеркальной началось столпотворение. Лиза была еще более растрепанная и без вещей.

– Понятно – сказал Ник отправляя ее в особняк.

– Кухарка была как есть, только с небольшой сумкой.

– Тебя-то как зовут?

– Матильда.

– А покороче?

– Никто не называл, обычно – эй, подай, принеси, свари.

– Ладно, Матильда – располагайся. Где кухня, тебе покажут.

– Натан, ты что, всю библиотеку с собой хочешь утащить?

Проход то открыт будет.

– Ну мало ли...

Они вошли в зеркало. В особняке уже шел скандал.

– Я эту оборванку к своему сыну не подпущу – орала Анабель.

– Она не оборванка. Это Лиза и теперь няня Зака. Ты можешь быть свободна.

Анабель задохнулась

– Да как ты...

– Смею.. Смею... пошла вон и Адама заberi. Этот-то точно твой сын.

Натан покачал головой – ну и семейка. Потом подумал – на чердаке, наверное вещи остались Сони, Хелены, Миранды – пусть посмотрят. Их постирать надо будет. Лиза уже

вышла с Заком на руках – смотрите – он уже смеется.

– Он только вчера родился.

– Ну и что, какой он миленький. Она взяла бутылочку и стала его кормить. Совсем крохотный.

– Лиза, ты его в кроватку потом положи, иди помойся и волосы покороче сделай. Натан одежду принесет, ее постирать надо будет – он тебе покажет как стиралкой пользоваться.

– Пусть Лизка малым занимается. Я постираю. Тем более здесь кухня – только кнопки нажимать, мог бы и у нас поставить.

– Поставлю, проворчал Ник. Зак был прав. Этот мир нам нужен.

– Натан, я ворота пока закрою, от греха подальше. Мало ли кто пролезть надумает. Если тебе чего надо будет, ты скажи. Может еще двух псов ада привезти – на всякий случай.

– Совсем с ума сошел старый черт – шлепнула его полотенцем Матильда, а если люди зайдут.

– Ну и хрен с ними, нечего заходить на чужую проперти.

– Ишь, как заговорил – сказала Матильда.

– Ты потише. Ребенка разбудишь.

– Он сытый. Его теперь пушкой не разбудишь. Вон – Лизка знает.

Они улыбнулись.

– И давно вы женаты – спросил Натан.

– Я? Побагровел Ник. Лиза засмеялась. Зак заворочался во сне и пытался вытащить ручку из под одеяла.

– Ну вот у вас и легенда – муж с женой и братом, переезжают жить в особняк, потому что их дочка принесла в подоле.

– Чего? Спросила Лиза.

– Ну так говорят, когда ребенок у незамужней.

– Ааа. Это стыдно?

– В этом времени – нет. Нам еще будут нужны деньги, документы и машина. Думаю, Лиза быстро водить научится. И Лиза, здесь не у нас – другие порядки. С парнями поосторожнее. Может амулет дать?

– Не надо, я все поняла.

– А Лилит где?

– Да шляется где-нибудь. Вечером все сидели перед телевизором, занятые своими делами. Лиза и Матильда примеряли вещи и планировали что перешить, а в чем можно прямо так ходить. Зак посапывал на диване, судя по всему, довольный жизнью. Натан показал Нику права и документы и Ник пытался скопировать их на себя и Лизу. И еще свидетельство о рождении Зака, только где его взять.

– Взятку дать врачу – проворчала Матильда.

– Это интересно – вслух подумал Натан. Сказать, что дома родила.

– А анализы?

– Без этого. Пусть бумагу выдаст. Родителей придумаем.

– Денег еще надо. Где их брать-то.

– Зак умел все, в том числе документы подделывать.

А деньги – я так понял, у него джинсы были, он из них деньги вытаскивал и они никогда не кончались.

– Было такое. Машину надо надежную. Натан, ты единственный, кто этот мир знает, так что помогай.

На другой день он обстриг Лизину косу вдвое короче, посмотрел, как на ней смотрятся вещи. Ему показалось старомодно, но и они не в центре города жили.

Он выбрал Секвойю. Потом до вечера устанавливали детское сидение. Они уже давно забыли, когда что-то делали руками. Дамы сидели на кухне и разговаривали о своем, о девичьем. Зак спал в коляске.

– Он когда-нибудь просыпается?

– У тебя столько детей было и ты не знаешь, что младенцы спят почти все время.

– Может нам джакузи во дворе поставить?

– Тьфу на тебя – еще утонет. Вскоре они были знакомы с соседями. Только Ник не выпускал ребенка из рук. Дав Лизе отдохнуть немного и повеселиться, как и вся молодежь.

– Как здесь тебе – спрашивал он Лизу.

– Мне не нравится.

– Почему?

– Она потупила глаза. Ну пацаны много пьют и не трезвеют сразу, как у нас, им надо до утра проспаться. Потом курят что-то вонючее и горькое, как дурман трава. Но каждый

день. Нюхают что-то белое или глотают таблетки. Или все больные или я не знаю что.

– Наркоманы – вставил Натан.

Ник посмотрел на нее

– Хорошая ты девушка. Может тебя учиться послать?

– Я не настолько умна, чтоб учиться.

– Это кто тебе сказал?

– Родители. Сказали, мое место за детьми смотреть.

– Ну можно организовать что-то типа местного детского сада. И ты там будешь заведующей.

– Если получится.

– А ты план напиши и распиши, как себе это представляешь. Ник еще раз посмотрел на нее. Лиза покраснела. – Заку бы ты понравилась, но я зарекся вообще что-нибудь для него делать. Если понравишься... ты хоть и из простолюдинов, но есть в тебе что-то...

– Утонченное – подсказала Матильда.

– Но я буду старше его.

– Это ничего. Он любит постарше, при этом самому оставаться пацаном.

– Почему?

– Потому что молодым людям свойственно совершать ошибки и их за это не особо-то и наказывают, а взрослым этого не прощают.

– А он хитрый.

– Подожди, когда он ходить начнет.

Дальше началась спокойная и размеренная жизнь. Матильда смотрела целый день сериалы, прерываясь на готовку. Деды вечером повадились ходить в бары. Играть в бильярд, или боулинг, или карты и тем развлекались.

Пока в аду было спокойно, он мог себе это позволить. Понравилось даже Натану, который всю жизнь корпел над книжками. Лиза гуляла с коляской вокруг дома или сидела под вишней и вязала. Однажды она увидела, что Зак следит за ней.

– Ты хочешь на ручки? Он мотнул головой. Она взяла его и прижала к себе и мир вокруг них начал таять. Они оказались на большом лугу. Куда простирался взгляд – был только один луг и одинокая башня с флагами.

– Это твое место? – спросила Лиза.

– Зак кивнул. Лиза осмотрелась, боясь, что за ней будут подсматривать и поцеловала Зака в губы. Он улыбался. Потом они увидели девушку. Она шла по полю, иногда срывая ромашки. На ней было белое прозрачное платье, а волосы, как плащ, укрывали ей спину. На голове был венок из ромашек. Она подошла к сидящим и, повинувшись мысленному приказу, Лиза встала, держа ребенка на руках.

– Ты ангел?

– Да. Меня зовут Офелия. Это подарок маленькому и она одела на шею ребенка цепочку с крестиком.

– Сыну Дьявола? – закричала Лиза.

– Ничего ему не будет, а лишняя защита не помешает. Крестик уже впитывался в тело. – И еще – скажи отцу, что не надо его быстро растить. Хотя бы год за два.

– Это приказ?

– Нет, просьба. Она отдала ромашки Лизе. Потом повернулась, сделала несколько шагов и растаяла. Лиза посмотрела на ребенка.

– Зак. Может вернемся? И почти сразу очутились на лавочке.

– Где вы были? – спросил Ник. Я уже начал искать. Заикаясь, Лиза рассказала, что произошло. Скривясь, ромашки поставили в вазу. Даже при тщательном осмотре следы крестика не были обнаружены.

– Не нравится мне это заигрывание с ангелами – проворчал Ник.

– Может они его к себе приглашают?

– Это я и так понял. Ему решать – когда подрастет. Они просили не спешить с возрастом, типа год за 2.

– Это сколько же мне тут торчать?

– Года 3—4, а что?

– Ничего. Дела ждут. Я, пожалуй, отойду ненадолго. Понадоблюсь – крикните.

А вам оставлю собачку. Ее задача – охранять Зака от чужих. Так что не подпускайте к нему посторонних.

– А луг, где мы были – это что?

– А что там еще было?

– Луг, огромный, и башня с флагами. На флаге лев, наверное.

– Это его убежище. Странно, что он тебе его показал. Обычно никому.

Ладно, я пошел – сказал Ник и исчез в воротах.

Все вздохнули свободнее, и даже Зак.

На день рождения ему исполнилось 2 года. Он уже умел ходить и бегать и сам ел, так что особый присмотр за ним не был нужен, но Лизу он отпускать не хотел. Вопреки расхожему мнению, Зак не был обычным ребенком. В-основном он сидел на диване и читал книги. Все подряд. Чтоб не светиться, пришлось сделать портал в местную библиотеку и ночами он был там хозяином. Лиза не понимала его, но постепенно тоже увлеклась чтением. Читали в гостиной, где Матильда смотрела вечные сериалы и, как подозревала Лиза, Зак их тоже смотрел, успевая проглатывать книги. Потом он написал список книг, которые Натан должен был принести. Вместе с ним пришел его отец. Они приволокли кучу книг с заклинаниями и прочими умениями.

Ник сел на стул.

– Твой сын совсем распоясался.

– А я что могу? По возрасту, я младше его на 4 года. И Анабель что – совсем не следит за ним?

– Она за собой больше следит – проворчал Ник. Где Лилит, я не знаю, шляется скорее всего.

– Это она и пожелала.

– Это твоя дочь.

– Была. Грустно сказал Зак. Ты нас развести можешь?

– Охренел? В наше время это индульгенция от папы.

– А он что, тебе не должен?

– Я посмотрю, что можно сделать.

– И выгони ее из моей комнаты и чтоб убрали там, мебель поменяли что ли. От нее заразы больше, чем в чумном ба-
раке.

– Это ты хватил.

– А что? Нет? У нее каждый день новый мужик.

– Ты то откуда знаешь?

– Знаю. Станный это был разговор – 2-х летний мальчик
и пожилой мужчина.

– И скажи Анабель – это ведь и ее сын тоже.

– Скажу – сказал Ник и испарился. Никто не заметил слез
в глазах ребенка.

– Натан – попросил он, глотнуть дай. Натан сначала хотел
возмутиться, потом понял и дал отпить из стакана.

– Гадость – констатировал Зак. Ну и как мне теперь жить?

– Мне кажется, ты и до них неплохо жил – сказал ему уже
захмелевший Натан.

– Возможно – грустно сказал Зак. Спать пойду.

Тут встрепенулась Лиза – ты не заболел? Поцеловала его
в лоб. Может устал?

– Да нет, все нормально. Просто... я наверное, ненормаль-

ный.

Он с трудом поднялся по лестнице и улегся в свою кровать. Только тут дал волю слезам. Куда девалась его семья? Отец рассказывал, как они горевали, когда он умер, а теперь – ни жены, ни детей не видит. Всем плевать. Утром он проснулся с новым планом – нечего терять время на сожаления, надо заниматься по колдовским книгам. Теперь он стал посещать замок вместе с Натаном. Он так увлекся, что забыл про день рождения. Ему стало 4. Одежда была вся мала. Пришлось вернуться в особняк и покопаться в запасах. Забрал все вещи на вырост, от остального велел избавиться, включая детские коляски, игрушки и ненужные книжки. Сразу стало просторно в комнате. Привычка ходить с сумкой – осталась. Теперь он сидел в своих покоях в замке. Анабель плохо восприняла развод. Она кричала и скандалила, наконец набросилась на ребенка с кулаками. Зак успел поставить защиту и она отбила себе руки, пытаясь ее проломить. В этом тоже обвинили его.

– Я попал в сумасшедший дом – сказал он отцу за обедом. Это просто невыносимо.

– Привыкай, это твой родной дом. Лет через 100—200 привыкнешь.

– Я лучше повешусь.

– И опять начнешь жизнь с младенца.

– Обрадовал. Кстати, где-то в будущем мой труп лежит, похоронить бы надо.

– Если они его по частям не разобрали. Зак пил красное вино и ему было плохо. На душе. Он чувствовал, что приближается буря, но не мог ее контролировать. Так, занятый своими мыслями, он шел по коридору зеркал и успел заметить в последний миг, что зеркала начали звенеть. Телепортироваться он уже не успевал, поэтому создал вокруг себя защиту и сел около стены. Сверху посыпались осколки. Защита слабела, он нарастил еще, сил не хватало. Последним слоем его накрыл отец. Взял на руки.

– Ты живой?

– Кажется да. Осматривая коридор разбитых зеркал, Зак спросил. – А что это было?

– Сейчас узнаем.

Через полчаса они знали зачинщиков погрома. Все та же четверка, включая Адама. Стали прибывать родители безмозглых и инквизитор.

– Восстановление зеркал дорого обойдется и он посмотрел на Зака, который с ногами устроился в кресле

– Я что ли? – спросил он отца.

– Я отвечу – сказал Ник. Анабель начала орать, что там ее сын и она не позволит...

– Пошла вон – тихо сказал Зак.

– Что ты сказал, ублюдок?

– Я сказал пошла вон, откуда выползла – уже чуть громче сказал Зак. И чтоб тебя тут близко не было.

Анабель заткнулась и ретировалась. Она знала, чем это

может кончиться.

– Какое наказание этим придуркам? – спросил он инквизитора.

– Были бы взрослые – по 50 ударов кнутом, а это дети.

– Это не дети – добавил от себя Ник – это кретины. Вы хоть представляете, что натворили?

Дети жались и посмеивались.

– Зеркала мы восстановим – начал Зак. Зеркальщики пусть берутся за работу.

– Уже – сказал кто-то из родителей недоумков. – Потом надо вспомнить какое зеркало куда вело, местных опросить – ведь ими же все пользовались. Оставшиеся придется методом научного тыка. Все согласны? Он оглядел собрание. Возражений не последовало.

– Что делать с отпрысками?

– Я думаю, всыпать по 10 горячих и отправить в имперский корпус. Там 10 классов, по 30 человек, наблюдение. Колдовать до инициации они не смогут. Так что за оставшееся время чему-нибудь да научатся.

– А ты сам... начал один из родителей, но получил в бок тумак от жены.

– Я кончил 8 классов, пока кому-то не пришла в голову идея навести на меня порчу. Для меня учеба была легкой, так что из класса в класс прыгать можно будет. А кто хочет – может ничего не делать, но лодырей они отсеивают, каждый год.

– И куда их? Спросил кто-то.

– На удобрения – ответил Зак.

Детей утаскивали помощники палача. Родители доставали деньги за разбитые зеркала. Наконец отец и сын остались одни.

– Ну ты и крут – сказал отец.

– Я вот что подумал – тихо сказал Зак, ты бы очередь установил на наследование. А то я получаюсь мишень для всех. И потом – может быть стоило всех детей высокородных в этот корпус. Одного не хватит, можно еще один создать. Вперемешку с людьми. Отец подавился вином.

– Женить тебя надо.

– Спасибо, хватит уже. Отец намеревался произнести заклинание, Зак опередил его. – Ты обещал.

– Чем думаешь заняться?

– Не знаю. Я ведь чуть не погиб сегодня. Опять. Если б не ты, сил бы не хватило. Интересно, кто их надоумил. Зак допил вино у опешившего отца.

– Я пойду.

– Знаешь что, иди ко мне в спальню, я тебе ключ дам.

– И у скольких людей еще есть ключи от твоей спальни?

– Я сказал спальни, а не публичного дома. Ты один будешь. А ко мне вряд ли с ножом будут подкрадываться.

– Ты меня сам ночью подушкой придушишь.

– Ну у тебя и юмор.

– Какой есть. Зак пошел в спальню отца. Обстановка как

и везде. Он запрыгнул на кровать. Сначала просто лежал, потом уснул и не слышал, как подошел отец, обнял его и пытался загородить всем телом – от невзгод. Утром они пили кофе и смотрели, как восстанавливается зеркальный коридор. Анабель в городе не было. Дети, получив свое, были усланы в военную школу.

– Чем думаешь заняться? – спросил отец.

– Не знаю. Кроме чтения нечем.

– А что хотел ангел, эта – Офелия.

– Понятия не имею.

– Может приглашала в гости?

– Сын Дьявола в раю – я бы посмеялся.

– Зря. Мне кажется они к тебе равнодушны.

– Этого-то я и боялся.

– Помнишь, ты про разведку говорил, я тебя не послушал и поплатился. Может тебе тоже стоит сходить посмотреть, пока маленький, вроде как безгрешный. Зак засмеялся – ну ты даешь, пап. Я ж развелся недавно, а для них это грех.

– Если жена гуляющая, это уже не грех. Они опять посмеялись.

– Мда. Интересно – наконец выдавил из себя Зак.

Он перешел сразу за город. Там тоже был луг, не такой, как в его мире, но похожий. Он уселся на траву и стал ждать. Она пришла. Взяла его за руку и они перенеслись в другое место. Оно казалось знакомым. Кирпичная улочка, красивые, как игрушечные, домики в немецком стиле.

– Мне кажется, это были мечты Анабель.

– А твои нет?

– Уже нет. Почему вы не хотели, чтоб я быстро вырос?

– Хотели, чтоб ты насладился детством, которого у тебя не было.

– Насладился уже. Зеркалами чуть не завалило.

– Я знала и беспокоилась.

– Почему?

– Ты мне нравишься.

– Я демон.

– Ну и что, пока ты еще ребенок и потом ты носишь крестик, который тебе подарили и можешь быть и в своем мире и в нашем.

– Это значит что отца простили – спросил Зак.

– Это значит, что пока ты не сделал ничего дурного -ответила Офелия и поцеловала его. Они подошли к белому домику. Вокруг цвели подсолнухи.

– Ты погуляй пока – сказала Офелия.

– Хорошо – сказал Зак и пошел по улице. Невдалеке увидел огромное дерево с яблоками и скамейку под ним. Он сел, по привычке поджал под себя ноги и стал читать палм. Яблоки висели сочные, но спросить было не у кого. Мимо прошла стайка подростков, увидев читающего Зака кто-то кинул ему яблоко.

– Спасибо – сказал он и начал медленно есть. Вкус яблока был необыкновенный, не похож на яблочный. Подростки

еще посмеялись и ушли. Зак положил огрызок на землю.

– Ах, ты, дьявольское отродье – услышал он за собой. Он повернулся и увидел высокого мужчину, а заодно и кучу огрызков от яблок.

– Я только одно съел – сказал он мужчине. Мужчина превращался в старика и нанес удар. Зак устоял. От обиды он махнул рукой и все яблоки на дереве сгнили и начали падать. Старик готовился для второго удара, но Зак нанес первым. Старик пролетел до дома и ударился спиной о стену. Тучи начали сгущаться. Зак пошел искать Офелию, пряча палм. На улице темнело. Из домов выходили люди. Заку стало страшно. Наконец он нашел Офелию, щеки ее были красные.

– Пошли отсюда – она взяла его за руку. Взрослые проводжали их недобрыми взглядами. Он пытался вырваться в свой мир и не получалось. Казалось, что сам воздух давил на него, но с помощью Офелии он вырвался и пошел искать отца. Отец выслушал его. Потом пустил посланников.

– Они были первые – сказал отец. А теперь расскажи им то, что рассказал мне.

Зак рассказал. Они велели показать, мысленно. Как мог, Зак им показал.

– Наши свидетели говорят другое. Зак пожал плечами.

– Пусть их допросят читающие мысли.

– Они дети.

– А я кто? Один из посланников открыл рот, но тут же

закрыл.

– Он сказал правду – наконец разродился один из посланников. Наши дети солгали.

– Бывает – сказал отец.

– Вы требуете сатисфакции?

– Нет – пусть убираются – сказал Зак. Посланники испарились. Зак сел, там, где стоял. Слуга принес охлажденного вина. Зак выпил, даже не ощущая вкуса. Я думал, мне... они меня бы распяли. Он заплакал. Отец взял его на руки и подождал, пока поток слез иссякнет.

– Испугался?

– Да.

– Тебе действительно яблоко подкинули подростки?

– Да.

– Хорошо. Зак еще не мог успокоиться, слуга принес травяной чай.

– А деда ты крепко приложил – он не простит.

– Апостол что ли? – спросил Зак успокаиваясь.

– Ага. И яблоки на дереве сгнили.

– Хрен с ними. У нас бы их допросили и выяснили кто и чего, а у них дети безвинны априори, один я дьявольское отродье.

– Тебя так называли?

– Да, причем взрослые.

Отец умолк. По нахмуренным бровям было видно, что он недоволен.

– Пап, может, мне лучше в школу, со всеми.

– Что ты там забыл?

– Учиться-то мне надо.

– Я поговорю с магами. Они научат.

– Спасибо. Неожиданно, Зак опять заплакал.

– Ты что, сынок?

– Тот дед с бородой, он хуже инквизитора, сказал мальчик и у него началась истерика. Потом его отпаивали чаем, к утру началась горячка. Отец только смотрел и думал – что там могли сделать с его ребенком.

– Ты можешь позвать Офелию?

– Не знаю, – сказал Зак. – Пап, я у тебя останусь?

– Конечно, милый.

– Тогда я попробую перенестись на луг и она придет.

– Давай вместе попробуем. У тебя сейчас сил не хватит.

Он взял отца за руки и начали переноситься на луг. Зак так и остался лежать на траве, а отец прошелся и осмотрелся. Потом хмыкнул.

– Удобное местоположение. Не подберутся. Появилась Офелия.

– Тебя-то мне и надо – сказал Дьявол, заключая ее в объятия.

– Отпусти ее – сказал человек в простой одежде. Дальше между ними начались переговоры без слов. Наконец человек подошел к Заку и положил руку ему на голову. Через некоторое время жар ушел. Человек достал браслет в виде осто-

ва рыбы и одел ему на руку – ты под моей защитой. Прошу извинить моих людей.

Зак ничего не сказал. Он просто смотрел, как человек забрал Офелию и они ушли. А потом растворились в мареве. Отец подошел к нему

– Ты как?

– Нормально. Можешь браслет проверить, может они чего туда наговорили.

– Он только твой. Я не могу его взять и никто из наших не сможет. А в замок можно зайти?

– Нет. Я еще не придумал, что должно быть внутри.

– Посмотри книги по архитектуре. Надеюсь, когда-нибудь пригласишь.

– Спасибо, пап.

– Встать можешь? Да ладно, ты легкий. Он подхватил сына на руки и вскоре они перенеслись в отцовские покои. От Зака еще пахло нагретой солнцем травой. Отец зарылся в его волосы. – Мой маленький, сколько ж тебе предстоит еще вынести. Я б хотел, чтоб ты больше не общался с Офелией, но, как я понимаю, она выбрала твой луг для прогулок.

– Я могу перейти в другое место.

– Она тебя и там найдет. У вас в некотором роде образовалась связь. Я бы не хотел, что ты с ней общался, но у тебя не получится. Она принесет тебе много горя. Зак выпил еще чаю и уснул. Отец еще долго глядел на него, поправлял волосы, прислушивался к дыханию. Потом заснул и он.

6 лет Зак справлял в окружении магов. Он всерьез занялся колдовством, оружием и немного архитектурой. Но чем больше он вникал, тем меньше ему нравилась собственная постройка. Он решил построить свой замок, в 21 веке. Ему сделали документы на имя принца Закари Вильгельма Люксембургского. И этого ему хватило. В 8 лет он уже разъезжал по стране в поисках места, пока не натолкнулся на один замок. Замок был реально построенный, но старый и стоял в неудобном месте. Торги были не долгими. Когда внук владельца заупряился на двух-кратной стоимости, Зак сказал – три цены. И это последнее. Внук решил, что лучше всего взять. Потом ночью Зак притащил магов, и они развернули замок так, как ему хотелось. Луг был скошен под самое некуда. По периметру росли высокие пихты, все они были скованы заклинанием непроникновения. От проезжей дороги его закрывал высокий, метров 5 каменный забор. Филигранные железные ворота открывались по паролю. Машины стояли в тени забора. Потом шла дорожка и стоял круглый фонтан с горгулей посередине. Она не мешала обзору на весь замок. Он был весь из бетонных блоков, с башенками, с горгульями и витражными окнами. Кроме двойных дверей, охраняемых горгульями, злые языки утверждали, что настоящими, была большая прихожая, изогнутая лестница на второй этаж и в торце, загораживаемое лестницей, висело огромное зеркало. Слева была зала, бильярдная и сто-

ловая, справа была фэмили рум – она же библиотека, игровая-компьютерная комната и кухня. Сверху было 6 спален по периметру замка. Мебель и украшения он приволок из замка. Рабочие переставляли и переделывали до тех пор, пока он не счел местоположение идеальным. Так что десятилетие он справлял в своем собственном законном замке.

– Надоело быть маленьким – жаловался он отцу.

– Чем тебе плохо – посмотри сколько книг вытащил.

– А ты заметил, что корешки по цвету подходят? Я их не по ценности приволок, а по дизайну.

Чтоб не было видно спереди, в ворота часто заглядывали любопытные, Зак устроил двери сзади и организовал большой подвал. С коллекцией вин, часть которой экспроприировал у папы, и полезными в хозяйстве книгами. Не забыл поставить и зеркало – если придется уносить ноги. Потом вспомнил мечту иметь бассейн и купил японское новшество, которое собиралось и делалось стационарным – олимпийский бассейн – изделие 2 на 4 и 24 метра, стояло вдоль леса с задней стороны. На предложение вкопать, он сказал – а как трубы будем менять? Но поскольку это была проблема прислуги – он согласился. Вынутую землю выкинули в 2-х километрах от замка, на строительство дорог. Потом он забавлялся стрельбой по дронам, пока не приехал шеф полиции. Ему объяснили, что не всем нравится, когда за ними подглядывают.

– Тогда хоть вывеску на заборе повесь – что каждый про-

летающий дрон будет сбит, а если они читать не умеют – их проблемы.

– Вертолет, кстати, тоже – добавил Зак. Попытались тут приземлиться, некоторые.

Шеф проглотил. Такой наглости он просто не ожидал.

– Может нам тоже вертолетом разжиться – вслух подумал Зак.

– Площадку надо – сказал один из слуг. И разрешение. Причем площадку лучше к середине.

– А на крыше нельзя? – спросил Зак.

– Замок рухнет.

– Ну пару заклинаний и лестницу.

– Нет, лучше во дворе.

– Хорошо, во дворе, проворчал Зак, человек на 8.

– Апач что ли?

– А я откуда знаю? Что можно, то и предложи. У меня день рождения скоро.

– Нескоро, а еще 3 месяца.

– Ух, разбаловал я вас. Короче, соберете инфу, мне представите и как им управлять научите. Свободны. Я поплаваю пойду.

– Хороший мальчик – прошептал один другому. За такие шутки могли бы и в котел.

– Успеете еще – раздался у обоих телохранителей голос в голове. Они молча переглянулись, каждый думал о своем. Потом раздался крик

– Ну идите купаться, чего вы там встали? Охранникам ничего больше не оставалось, как материализоваться в бассейне. Через полчаса Зак довольный выскочил из бассейна и побежал на кухню обедать.

На 12-ти ление у него был свой вертолет. Образ богатого сынка начинал ему нравится. Один раз он долго ходил по замку, отирался вокруг папы

– Рано еще, годик потерпеть придется – сказал отец.

– Совсем?

– Ну вот так – развел руками отец.

– Мне иногда Офелия снится. Не на том лугу – я его убрал, а вообще...

– Она принесет тебе много боли. Потом. А пока, он – отец показал на потолок, разрешил прибавить 4 года и съездить на рыбалку. Возьми мотоцикл.

– И что ему от меня понадобилось? Отец пожал плечами. – Ладно и где эта рыбалка?

– Браслет покажет.

– Хорошо. Играть без информации ему не нравилось, но и отказать он не мог. Он прошел в свою спальню, напялил на себя байкерский прикид. Сделал красивый хвост. В 16 лет он сам себе нравился. Жаль, что это только обман. Он ехал на мотоцикле, пока не почувствовал сильное желание зайти в церковь. Сын Дьявола в церкви? Оригинально. Он припарковался и аккуратно зашел. Молния не ударила, током, вроде, тоже не стукнуло. Он подошел к распятию

- И чего хотел?
- Мне тоже не нравится.
- Молодой человек – вмешался пастор, что вы хотели?
- С Богом поговорить. Не видите, я уже разговариваю.

Пастор отшатнулся от него как от прокаженного.

- Сам видишь и имя им легион.
- Да, боюсь, с вас станется...
- Рыбу ловить не люблю, я суши люблю.
- Ну, пока некоторые по воде ходят, я б искупался.
- Жаль.
- Ладно, сделаю, а меня не заметут?
- Хорошо.

Он поднялся со скамейки, шелкнул пальцами, распятие загорелось и через несколько минут осталась только кучка пепла.

– Спасибо – услышал он в голове. Пастырь стоял в шоке и подпирал косяк двери. Зак проехал еще, потом свернул направо и поехал к речке, то, что он ехал по полю, его не волновало. Он остановился, прислонил мотоцикл к березе и пошел к человеку, который ловил рыбу.

- Много наловил? Поинтересовался он.
- Нет.
- Тем более, если ловить на пустой крючок. Наживки-то нет.
- А говорил, в рыбалке не разбираешься.
- Читал много.

– Я смотрю, ты доволен жизнью.

– Да, вполне. Может пообедаем?

– Давай, а что есть? Зак провел рукой и под ней материализовался китайский столик и блюда с рыбой, суши и саши-ми, темпура, мисо суп и прочее. Они медленно ели.

– Думаешь, о чем я тебя попрошу?

– Естественно.

– Человек протянул браслет. Зак взял его в руки, повертел. Браслет был красивый. Кованный, с цепочкой, на случай если расстегнется. Посередине был отдельно выкован тысячелистник. Сам цветок на свету переливался от синего в фиолетовый и розовый.

– Нравится?

– Очень.

– Одевай, он не кусается.

– А как же бойся данайцев дары приносящих?

– Человек поморщился. Бери, он тебе ничего не сделает. Зак с опаской взял его и застегнул. Нехорошие мысли бродили в голове, но на человека это не действовало. Они доели, потом пили чай, потом просто сидели и болтали за жизнь. Зак немного расслабился. Разговаривать с умным человеком было приятно.

– Я еще хотел попросить – сказал человек – пусть отец прекратит жертвоприношения.

– Попросить могу, а как он поступит...

– Он поступит правильно.

– Тогда я поехал.

– Подожди, возьми это кольцо – отдашь ему. Зак посмотрел на кольцо – составляющая из трех цветов золота и камень. – Молодым, как ты, он не будет, а лет на 40 вполне сможет выглядеть. Зак еще раз полюбовался кольцом и надел на средний палец. Сначала он не понял, что произошло. Начала неметь левая половина тела, потом началась боль, тяжелая боль. От которой нельзя ни избавиться, ни закричать, постепенно она переходила в острую. Потом Зак лежал на земле, его били судороги, он что-то кричал. Человек снял с него кольцо, потом браслет и наконец браслет с рыбой. Зак лежал как мертвый.

– Я не знал, что на тебе столько защиты.

Утром Зак очнулся и не понял, где находится. Он лежал в палатке, на пуховом, свернутом одеяле, другим одеялом был укрыт. Одежда на нем висела, запястья были забинтованы. Он сотворил ремень и пропустил через джинсы, низ подвернул.

У входа в палатку он нашел сапоги, которые явно были ему велики, но другого ничего не было. Человек уже сервировал завтрак. Зак умылся в реке, заодно посмотрел на свое отражение. Лицо было опухшее. Человек взял его за плечи

– Извини, малыш, я не знал, что это на тебя так действует.

– А что ты вообще знаешь? – проворчал Зак и пошел к столику. Есть не хотелось. Одежда была велика, он чув-

ствовал себя опять маленьким и от этого было еще обиднее. Он съел кусочек пирожного и выпил несколько глотков кофе.

– Меня тошнит, сказал он.

– Скоро пройдет. Это из-за несовместимости. Он достал 2 браслета и кольцо – что выберешь.

– Кольцо. Только заверни во что-нибудь и в карман джинсов засунь.

– Хорошо. Как до дома доберешься?

– Портал тут открою. Он попытался завести мотоцикл, но чудовище было тяжеловато для ребенка. Он плюнул и пошел прочь.

– Извини, Зак – крикнул в спину человек. Зак не обернулся. Отойдя на, как он считал приличное расстояние, он открыл портал и очутился дома. Отец даже не узнал его. В одежде не по размеру, с забинтованными руками и опухшим лицом, трудно было узнать Зака, который уезжал вчера.

– Что случилось – спросил отец.

– Ангельская несовместимость. У меня в кармане кольцо для тебя. Он хочет, чтоб ты прекратил жертвоприношения, а кольцо даст тебе вид сорокалетнего мужчины.

– Дальше.

– У меня еще 2 браслета было – с рыбой и он подарил с тысячелистником, ну и... Зак развел руками. Я пойду помоюсь, переоденусь.

– А потом пусть твои руки посмотрят.

– А заживить не мог?

– Не мог или не хотел – не знаю. Там мотоцикл остался – жалко, но я думаю, хорошо, что ноги унес. Он пошел и встал под холодный душ. Его тошнило, но он стерпел. Отмывшись от даров природы он разбинтовал руки. Оказалось, что все не так плохо. Следы от ожогов оставались, но кожа была целая. Он попросил вина и мясных закусок и улегся на постель. С обедом ему принесли крем от ожогов – можно просто нанести и втереть, забинтовывать не обязательно – сказал врач. Потом к нему заглянул отец

– Ты как?

– Объялся – сказал Зак и, сделав температуру в комнате попрохладней, решил поспать. Ему опять снилась Офелия. С утра он заглянул в трусы – они были чистые. Он выругался всеми ругательствами, которые знал. Это просто пытка, быть таким маленьким. Ему стало казаться, что он любит Офелию и не может без нее. Он предложил ей покои в замке, после того, как он его переделает. Отец был очень недоволен, но сын сказал – экономия. Он облазил весь замок, переселив нескольких жильцов, замок можно было урезать на 3 этажа. А если повыкидывать старую мебель, сгнившее от времени постельное белье и все прочее – поломанное и не нужное, то освобождался и подвал. Правда, пришлось перенастраивать спутник, но внизу имелись и не такие спецы. Отцу не понравилось, что замок стал ниже и менее заметный, на что Зак сказал – а ты бы хотел чтоб его с любого места мож-

но было видеть и расстрелять? Отец промолчал. Сын был прав и в этом. Перемещаясь в будущее, в котором были новые технологии, не стоило высовываться. Даже флаги убрали. И по забору, ограждавшему поселение, пустили ползучие растения, заодно обсадили забор непроходимым кустарником. После чего Зак поселил Офелию в соседней комнате. Они с ней гуляли, иногда развлекались, но секса не было. Зак был готов уже по потолку прыгать, но его сковывало обещание не увеличивать возраст. Он открыл для себя несколько новых вещей. Ему нравилось заниматься магией, ему нравилось чертить проекты диковинных домов, ему нравилось разговаривать с Офелией, только она все время куда-то исчезала. К более старшим парням – думал Зак и грустил. Он познакомился с братьями. Не со всеми, но с некоторыми он считал возможным завести более тесные отношения. В другом мире он мог плавать в бассейне в чистой воде и гонять машину под присмотром охранников – горгулий. Такие охранники были удобны и надежны. Только какое-то внутреннее чувство удерживало его от показа своего убежища Офелии. К Офелии тоже были разные чувства. Иногда, она казалось ему тупой, как овца, иногда умным и рассудительным человеком. Определиться он не мог. Но, как говорили их мудрецы – если на уровне хвоста чего-то свербит, перетерпи, может само пройдет.

Свое 14ти-летие он справлял с размахом. И первое, что

сделал с утра – залез к Офелии в постель. Отказать ему она не могла, тем более он уже подходил по возрасту. Сначала Зак хотел ее постоянно, но потом привык, что она все время рядом, успокоился и начал заниматься своими делами. Время текло быстро, промелькнули 16 лет и так каждый год. Он привык к ней, подумывал, сделать ли ей предложение или сначала ребенка. На вопросы о ребенке Офелия отшучивалась, что он и сам еще ребенок, это его не устраивало. Потом случилось несколько покушений и он стал осторожен и чаще уходил в другой мир. Там можно было спокойно проанализировать что произошло. Пришедшее на ум было то, что в замке есть свой доносчик, который рассказывает о его передвижениях. Кто бы это мог быть? Он напряг читающих умы – чтоб отсеивали каждого подозрительного, но попадалась только мелкая рыбешка. Охранникам отца чисто случайно удалось накрыть городской бордель. Там было много народу и... Офелия. Она сказала, что очутилась там случайно, но ей не поверили. Читающие мысли считывали мысли попавшихся, и тут же печатали на машинке. После допроса первого десятка стало похоже, что это заговор. Решили допросить Офелию, она не давалась, поскольку отца не нашли, решили послать за Заком.

Зак ничего не мог понять – он смотрел на читающих мысли, которые печатали мысленно на печатной машинке, заговорщиков, Офелию. Он растерялся. Наконец, один читаю-

щий сказал – я не могу прочесть ее мысли, она что-то скрывает.

– Офелия?

– Я не могу, не надо, Зак – попросила она.

– Уведите заговорщиков и открой им мысли. По лицу Офелии текли слезы, но она исполнила приказ. Машинка быстро печатала лист за листом. Набралась целая пачка. Зак взял ее и начал читать. *Задание... охранять, любить и оберегать. Если это называется сексом, я больше не выдержу. Я не хочу детей тем более от него. Он сам Дьявол, вернее порождение Дьявола. Он мне противен. Я не могу больше быть с ним. Но вынуждена притворяться. Он нам нужен, Господи, зачем он тебе нужен. Я не хочу находиться с ним рядом. Вынуждена улыбаться. Исполнять все его желания.*

– Не читай. Офелия хотела выхватить бумагу у него из рук, но он отступил к стене и оперся о нее. Прочитал еще несколько листов и бросил в камин.

– Пошли – сказал он Офелии. Они вышли за ворота. Он хотел снять браслет, но он не снимался. Он прошептал сильное заклятие и браслет развалился на куски.

– Забирай и уходи, пока я могу еще держать себя в руках – сказал он Офелии и всунул браслет ей в руки. Потом отвернулся, вернулся в замок и закрыл дверь. Куда делась Офелия он не знал, наверное, побежала с докладом. Он почувствовал, как разрывается сердце на куски и застонал от боли. Перенесся в бордель отца.

– Ты что себе позволяешь – спросил отец, но взглянув в лицо понял, что произошло что-то страшное. Зак стал раздеваться.

– Сделай мне больно – попросил он отца. Народ исчез в ту же секунду. А потом Зак почувствовал, как отец обнимает его и жгучая боль распространяется по телу, она была еще не такая острая, чтоб орать, но и терпеть не хватало сил. Наконец он закричал. Когда очнулся, понял, что лежит на медвежьей шкуре, пропитанной кровью, около горящего камина, кто-то накрыл его тонким шелковым халатом.

Болела каждая клеточка.

– Понял, как заигрывать с ангелами? Спросил отец, поднимая его голову и поя из своего стакана вином.

– Понял. Что я один. Такой же, как и ты. Проклятый. Он упал на шкуры.– Умереть хочу. Другой раз он очнулся уже в кровати и попросил слугу принести лотос забвения. Какая разница. Сейчас или потом. Дышать было больно, мысли путались, даже лотос не мог заглушить его горе. Болело сердце. Зак провел так всю неделю, между сном и явью.

– Там к тебе от ангелов приходили – сказал отец.

– Еще раз придут – общипать их и в суп – вместо курицы – понятно?

– Да.

Посланники больше не появлялись. Через неделю он начал вставать с постели, а еще через неделю начал участвовать в оргиях отца. Не то, чтоб ему это нравилось, но и секс

ему не был противен. Зато проблем с женой не будет – похотывал он, сидя в пивной. Он начал разбираться с заговорщиками и довольно успешно. Быстро всплывали имена, которые за собой тянули еще цепь.

Отец уже не успевал следить за ходом событий. Его стали бояться. Он начал пить чай с лотосом, сначала украдкой, а потом не стесняясь. Ум становился острее, но при этом получалось, что он не мог отличить реальность от грез. Отец понимал, что у него на душе, но ничего не мог поделать. Он несколько раз порывался поговорить с сыном, но тот его не слышал. Потом он пришел с палачами. Зак летал далеко, пока низ живота не пронзила острая боль. Он очнулся и увидел на коже исчезающее клеймо лотоса.

– Могу подуть – сказал отец.

– Ты что, охренел?

– Я не могу смотреть как мой сын скатывается все дальше и дальше.

– У тебя есть другие, лучше меня?

– Нету, поэтому и не хочу.

– А меня кто-нибудь спросил, что я хочу?

– Спрашиваю – что ты хочешь?

– Вернуть крестик владельцу и чтоб меня оставили в покое надолго. Заговорщиков сразу в котел и двигаться во времени дальше, скоро придет пора.

– Хорошо.

– Я уеду на некоторое время. Когда вернусь – тогда и нач-

нем.

– Может лучше подождать – время само нас настигнет.

– Можно и подождать. Только ты мне весь кайф обломал. Теперь, если что – своими силами будешь обезболивание делать.

– Лучше так, чем смотреть на тебя, одурманенного.

На другой день Зак одел байкерский прикид и на мотоцикле въехал прямо в портал. Он решил проверить что с особняком. Матильда была еще там. Лиза где-то работала. Он сказал, что может быть заедет на обратной дороге. И поехал дальше на восток. Увидел церквушку, зашел в нее, прошел к распятию, снял появившийся крестик на цепочке и повесил на крест.

– Мы с тобой в расчете – сказал он распятию и пошел обратно. Пошел мелкий и противный дождик. Поняв, что до замка он не доедет, решил завернуть в особняк. Там горел камин. Матильда приготовила ему горячий шоколад. Зак ходил по дому, вспоминая где и что было, где что стояло. Вспомнил про переход в замок, оказалось он еще работал. С работы пришла Лиза и они не сразу узнали друг друга. Зак вырос и изменился, Лиза тоже была другая. Они немного посидели у камина, Зак сказал, что переночует у них, а завтра поедет домой. На диване он и уснул. Ему снилась девушка с длинными волосами, на зеленом лугу, которая берет его за руку. Он проснулся в слезах. Не было этого. Все вранье и фантом. Светало, когда он завел мотоцикл и, не прощаясь,

уехал. Замка на месте не было. Он просчитывал вход и так и эдак. Но не мог попасть. Сзади услышал насмешливый голос – И не попадешь, пока мы не поговорим.

– Не о чем нам с тобой разговаривать – сказал Зак, но с мотоцикла слез.

– Ты обиделся на меня?

– Да.

– За Офелию?

– Да.

– Извини, я хотел как лучше.

– Ну почему все хотят как лучше, только меня никто об этом не спрашивают. Отец тоже старался.

– Он-то тебе что сделал?

– Помимо жены? Зак приспустил штаны – внизу живота была багровая лилия.

– Ничего себе.

– А ведь тоже из лучших побуждений.

– А если я скажу, что мысли Офелии были выдумка?

– Я скажу – не ври мне. Устал я от ваших игр. И я не думаю, что это было вранье. Когда браслет треснул, она просто взяла его и ушла. Анабель хоть драться лезла, а эта, совсем без эмоций. Хотя признаюсь, мне с ней хорошо было.

– Это приглашение. Возьмешь? Человек протянул крестик на цепочке.

– Нет. Мне и дома неплохо.

– А теперь ты врешь. Тебе плохо. Ты вспоминаешь те вре-

мена, пока не покончил с собой и страдаешь.

– Ты что, можешь время вернуть? Вернее, переписать временную линию?

– Не могу.

– Тогда какое тебе дело? В аду миллионы грешников мучаются – тебе до них есть дело?

– До некоторых да.

– До некоторых... Я устал и хочу домой. Разговор бесполезен. Все давно перегорело. Дай мне проход или мне придется ночевать здесь.

– Ты озлоблен на весь мир. Что ж, проезжай – он махнул рукой. Зак запрыгнул на мотоцикл и через минуту был дома. Через 5 минут пил вино и через 20 уже лежал с женщиной в теплой постели.

Человек долго смотрел ему вслед. Сзади подошла Офелия

– Ну что?

– Ничего. Человек отвесил ей пощечину. – Дура. Все упустила. Он не простит. И не вернется. И ты больше домой не вернешься.

– Почему?

– А кому ты там нужна? Офелия заплакала.

– Я все делала, как вы сказали, но задание было слишком тяжелым.

– Как скажешь. Теперь тебе будет легко на земле – без крыльев. Человек ушел. А Офелия с плачем пошла по дороге. Дальше следы ее теряются.

Теперь Зак жил в замке у отца, под присмотром двух горгулий – они же телохранители, чтоб он ничего с собой не сделал. Напиться он не мог, поэтому оставалось только смотреть в стену. Отец иногда заходил к нему, молча смотрел и уходил. Обед приносили регулярно, но он скармливал его горгульям, чтоб не заподозрили. Одно время пытался поменять облик, но получалось плохо, потому что уже привык к своему. Иногда ходил плавать в купальню, но и там было неинтересно. Он шатался по замку как привидение, пугая любовников по углам, но легче ему не становилось.

– У демонов бывает депрессия? – спросил он Грегга – одного из горгулий.

– Нет, не должно.

– Может я неправильный демон?

– Нормальный. Только слишком долго жил в другом мире.

Однажды отец позвал его к себе

– Все дурью маешься?

– Ну а чем еще?

– Мне небольшая помощь нужна, вернее твои мозги. По-едем к одному из моих сыновей, договор заключать. У него есть дочка. Умница – вроде тебя – отвлечешь, на время?

– С каких это пор ты решил брачно-сводническую контро-ру открыть?

– Я тебя жениться не заставляю. Насильно тем более. Сходите в музей, театр, она в университете учится.

– Я б тоже учился, если б не был твоим хвостом.

– На кой он тебе сдался – университет этот – ты книжек десяток прочитаешь – считай, что уже закончил, а люди там по 6 лет сидят.

– Понятно. А на самом деле?

– Слишком умный стал. На самом деле, ты в контракте должен найти дыру. О чем речь пойдет – поймешь, или создашь ее, но так, чтобы его лоеры ничего не заметили.

– Хм... интересно.

– Да, это в Нью-Йорке будет, так что оденься поприличней, как подобает.

– Кому?

– Скажем так – культурному богатому молодому человеку.

– А ты точно не...

– Точно. Если понравится – забирай со всеми потрохами.

Через 2 дня они были в Нью-Йорке, вылезли из длиннющего лимузина. На Заке была белая водолазка и темно-оливковый блейзер. Глаза под цвет сделай – посоветовала вторая горгулья – Ден. Оба они сидели на плечах, невидимые, поэтому могли командовать, если что. Они прошли в высокое помещение, пришлось пересаживаться на лифте. Да. Это не наш замок – про себя отметил Зак. Потом отец пошел в зал переговоров, а Заку предложили пройти в зал для VIP-персон. Зал был пуст. Где-то далеко за стеклом танцевал народ и гроыхала музыка. Но здесь была тишина – как в гробу. Зак потребовал еды и шампанского, достал из кармана

миниатюрную книгу, увеличил ее и уселся читать. Горгульи тоже периодически таскали лакомство с подноса.

– Вот увидят вас в камеры...

– Не увидят. Мы их давно отключили. Книга интересная?

– Да, жаль, только толстая – таскать не удобно. Он не заметил, как к ним присоединилась девушка. Худенькая, с короткими волосами, без макияжа и в коротком платье.

– С кем ты разговариваешь – спросила она

– С ними – Зак указал на плечо.

– Ааа... меня Джульетта зовут, папа просил присмотреть за тобой.

– А еще никто не хочет присмотреть за мной? Съязвил он, но ситуация стала доставать.

– Может пойдем потанцуем? Поняв, что отвязаться не удастся, Зак закрыл книгу и убрал в карман.

– Пошли.

– А как тебя зовут, помню только что принц Вильгельм кажется.

– Забудь. Закари, можно Зак. Танцевал он хорошо. Периодически держа ее за спину он натыкался на кости. Наконец любопытство взяло верх.

– Ты что, себя голодом моришь?

– Нет, просто жизнь такая...

– Как и у меня.

– Может пройдемся, погуляем в саду, ты мне про себя расскажешь.

– Не-а, давай уж ты. А потом я решу что тебе можно рассказать, а что нельзя.

Они поднялись к ботаническому саду. Зак проверил – посторонних и близко не было. Потом он нашел скамейку, откуда был виден ночной Нью-Йорк и предложил ей пройти туда.

– Откуда ты знаешь, что это моя любимая?

– Ниоткуда. Она мне просто понравилась.

– Что еще скажешь, Шерлок? Зак посмотрел на нее и ничего не сказал, потом добавил

– Захочешь, сама расскажешь, зачем лезть в душу. Они долго сидели и смотрели на ночной город.

– Ты сын Дьявола?

– Да?

– Можешь человека вернуть?

– Нет.

– Тогда какой ты колдун?

– Недоучка. И потом, если он попал в рай, его оттуда точно вряд ли выпустят.

– Константин был такой.

– Это который повелитель тьмы?

– Идиот. Обыкновенный человек. Я не успела его защитить и его убили.

– За что?

– Просто так. Разве у вас в городе не так?

– Мне кажется, нет.

– А ты где живешь?

– В замке, не здесь.

– Мне кажется, отец меня брал пару раз, когда я была маленькая.

– Думаю, спрашивать, когда это было, будет бесполезно.

– Ты зачем здесь?

– Развлекаться, пока папа чего-то там заключает.

– Договора они заключают.

– Ты в этом разбираешься?

– Да, я в университете учусь, а ты?

– А я дома. Гляжу в потолок, может обрушится.

– Почему?

– Как и вся моя жизнь.

– Расскажешь?

– Нет. Извини, меня, кажется, зовут. Он встал и оставил девушку одну. Джульетта подождала, когда он уйдет и залилась слезами. Потом свернулась в комочек и зарыдала уже в голос.

В кабинете отец показывал пачку договоров.

– Это твой брат – Эрик – сказал отец. Зак кивнул головой и углубился в чтение. В двух местах он поменял местами слова и открылись дыры для лазейки. Отец был доволен. Отдал бумаги Эрику

– Все правильно.

– Может, задержитесь еще на недельку? – спросил Эрик.

– Я могу – ответил Зак, – только что с твоей дочкой?

– У нее бойфренда убили, теперь это так называется. Она по нему сохнет и ищет как бы вернуть. Колдунья из нее не ах-ти, но гонору много.

– Ей ума хватит покойников с кладбища не поднять?

– Его кремировали.

– Ты хочешь, чтоб я заменил его?

– Зак, ты для любого, великолепная партия, если она захочет – все, что угодно, только мне кажется... упертая она.

– Как и ее папа – добавил отец. – Я, пожалуй, тоже останусь.

– Наблюдатели. Где я могу вздремнуть, пока вы мое будущее будете решать?

– Никто его решать не будет. Слуга проводит. Комната была с красивым видом. Горгульи сидели около стены, изображая ворон. Зак, обнаженный, стоял у окна и смотрел на город. А ведь захоти – город стал бы его. Дверь открылась.

– Ты что – эксгибиционист?

– Стучать не научили? Спросил Зак и пока поворачивался к ней, на нем уже материализовался халат.

– Я стучала. Только ты не слышал.

– Врешь. Не стучала, замок изнутри на ключ закрыт, еще несколько защитных заклинаний. Попалась, ведьма. Девушка рванула назад, но дверь захлопнулась. Перед ней стоял Зак, но уже повзрослевший. Он прижал ее к двери и начал целовать, она сначала отбивалась, но потом сдалась. В один момент она все-таки вырвалась от него и сказала

– Прекрати, пожалуйста. Ты не он.

– Да.

– Я думала, что так смогу забыть, но ты другой, извини меня. Она соскочила с кровати, подобрала платье и выскочила за дверь.

– Тебе суккуба позвать? – участливо спросил Ден.

– Зови и журналов еще принеси – в чем тут народ ходит. Ему понравилось несколько прикидов, он скопировал одежду – завтра пойдем куда-нибудь.

– Кредитку не забудь попросить – добавил Грег.

Он вышел к завтраку и Джульетта не сразу узнала его. Он был другим. В руках был список того, что нужно посмотреть. И так, целую неделю, они ходили по музеям, были на Бродвее и Центральном парке, Зак заехал в магазин одежды, где купил кучу шмотья. Охранникам пришлось проявиться, иначе они все это не унесли бы. Бросив сумки, Зак завалился на кровать и задремал.

– Бедный мальчик – погладил его по голове Грег.

– Не каждому такое выпадает – подхватил Ден.

– Его моя подружка родила, я б ее и с ребенком взял, но она захотела избавиться. Тогда я пошел в услужение – Грег кивнул головой.

– А пророчество?

– Понятия не имею, может оно и раньше ходило, но точно не позднее. О нем я на службе услышал, что родится ребенок, который по силе будет равен Дьяволу и убить его можно

только пока он маленький. На него как лавина обрушилась покушений. Ночевали каждый раз в новой комнате и в другом времени. Иногда и там доставали. Это я ведь отвозил его в тот приют. У меня сердце кровью обливалось. Всем взятки раздавал, только чтоб к нему не то, чтоб хорошо, плохо не относились. Он был такой маленький и худенький, наверное не помнит. Его и в том времени нашли. Он потом долго болел, а после всего этого, отец приставил за ним следить. Я, лично рад, а ты, Ден?

– Я, наверное, тоже. Он хороший малый, жаль только, что так все получается.

Тут они услышали смех. Зак сидел на постели и смеялся.

– Мы вас разбудили?

– Нет. Я все понял. Какой же я идиот был, да и сейчас, наверное, тоже. Он сидел на кровати. Смех сменился слезами, но он не плакал. Он медленно оделся.

– Собирайте вещи, я уезжаю, только сперва попрощаюсь. Он медленно вышел из комнаты и пошел искать комнату отца. Вычислил, какая она и зашел, отец был не один, но Зак прогнал новых пассий отца.

– Ты что по ночам шастаешь? Хриплым со сна голосом спросил отец.

– Пришел сказать тебе, что ты гений. Действительно гений. Снимаю шляпу.

– Зак. Ты чего?

– Чей я сын, а, папа?

– Мой.

– Я думаю, ты врешь, или Грег, или ее любовника.

– Не говори о том, чего не знаешь.

– И что я еще не знаю? Это ж гениально – завести ребенка и сказать что он угроза, а потом даже не надо сидеть с удочкой, можно прямо с сачком душителеев младенцев ловить. И многих ты так поймал?

– Многих – ответил отец, повесив голову.

– Я думаю, что я обычный человек, но то, что ты на меня понавешал, дает мне некоторое преимущество перед другими. Я прав?

– Не совсем. Ты мой сын. Что ты делаешь?!

– Снимаю все твои амулеты. Интересно, я без них смогу прожить?

– Сможешь, но сложно. Подожди, Грег и сам не знает. Что он рассказал тебе?

– Он не мне рассказал, они просто с Деном трепались, а я подслушал.

– Ну подожди хоть минутку, не греми. Все не так было. Она хотела за богатого, а он на нее внимания не обращал, а Грег сох по ней. Она пришла ко мне и согласилась на желание. А потом все пошло не так. На 6-й день она сбежала. Ей передали, что возлюбленный ее готов на ней жениться. Он увидел ее с пузом и сказал – избавься. Вот она и избавилась. Грег принес тебя мне. Маленький комочек, замерзший, в грязи, даже плакать не мог, только мяукал иногда.

Я когда тебя увидел, не то, что жарить тебя, я понял, что ты мой долгожданный, пусть даже таким способом. Потом тебя отправили в пекло – там тепло, а ты замерзший был, там ты несколько дней пробыл, пока я специалистов нашел. У них тоже колба с подогревом была, не такая примитивная, как у нас. Я сказал, жена дома родила и умерла, а сам сидел с тобой, потом охрана сидела, а потом покушения начались. Я не знаю почему. Кто-то вытащил на свет старую легенду. Прости, сын, Грег о тебе заботился, как о собственном, не забыть потом язык ему отрезать.

– Не надо пап. А еще реинкарнации у меня были?

– Нет. Только тот раз, когда Лилит придумала или вложил в ее голову мысли кто-то.

Грег потом нашел куда тебя спрятать, но и там нашли. И инициация прошла не так, как нужно. Ты не сможешь без всей этой защиты жить. Ты даже не колдун будешь, ты слабее человека.

– Ну что ж поделаешь, зато легко стало. Зак посмотрел на кучу оберегов, тавро, амулетов и прочего, чего столько времени носил на себе.

– Зак, куда ты пойдешь? Как ты будешь жить?

– В замок. От денег не откажусь, я теперь не знаю, где их брать. Он взял пару пачек сотенных и засунул в карман. Спрошу Джульетту – если захочет составить мне компанию – было б неплохо. Она из этого мира.

– Зак, пожалуйста, не уходи, он кинулся за сыном, но запу-

тался в ночной рубашке и упал на колени. Зак зашел к Джульетте, разбудил ее и сказал

– Я сейчас уезжаю, к себе, если хочешь, поехали со мной. Приставать к тебе я не буду. У меня замок – часов 6 отсюда, так что пошевелись. Учиться и через интернет можно. Я теперь даже не колдун. Он горько усмехнулся. Джульетта уже паковала вещи. Вдвоем они забили Секвойю под завязку и поехали домой. По дороге Зак пытался вспомнить и сделать заклинания, но получалось плохо. К замку они подъехали уже к вечеру. На столе ждал обед и два телохранителя во фраках, встречали их на крыльце.

– И когда успели – проворчал Зак. Мои вещи – ко мне в комнату, ее – куда она захочет. Джульетта осмотрела замок – классный.

– Мой проект.

– Действительно? У тебя талант. Можешь архитектором подрабатывать.

– Не уверен. Ничего из побрякушек не осталось, так что, как был никчемный, наверное, таким и останусь.

– Камин зажгите, я сейчас, переоденусь только. Он пошел к себе в комнату, Грег за ним.

– Отец хотел мне язык отрезать, но ты не велел. Я действительно что-то не так понял. Книгой владела секта, название не помню, что-то на тысячелистник похоже.

– Понятно, я их знаю, только на кой я им сдался. Они меня и здесь гоняли. Пока папа их всех... Закопал короче. Вместе

со зданием.

– Он послал проследить за тобой и еще вот – Грег достал мешок с деньгами. Это местные.

– Если я тебя вижу, значит я не совсем недоучка или ты нарочно проявился.

– Нарочно.

– А исчезнуть можешь?

– Могу.

– И сейчас вижу.

– Ты ведь колдун, просто необычный. Вся жизнь у тебя шла не так, как надо.

– А как надо?

– Не знаю. Жаль, что ты не мой сын, но я все равно тебя люблю.

– К камину вино красное и сыру подашь и можешь быть свободен.

– Не могу, я при тебе обязан круглосуточно быть.

– Ну, как хочешь. Зак переоделся в пижамные штаны и футболку и спустился вниз.

Около камина уже сидела Джульетта. Зак сел на другой стороне от нее.

– Сейчас закуски принесут. Присоединяйся, если хочешь. Они пили вино, и болтали ни о чем. Когда поздно ночью Зак пошел спать, она пошла с ним.

– Какая разница?

– Мы сейчас пьяные. Завтра утром будешь жалеть.

– Знаешь, я, наверное, устала жалеть.

– Тогда тебе придется раздевать меня.

– И раздену. А ты что думал?

– Ничего. Потом он с хохотом повалил ее на кровать.

С утра проснулись с головной болью. Зак пытался наколдовать средство от похмелья и, на редкость, получилось, с 17 раза, правда. Джульетта пошла возиться с компьютерами, а Зак подумал и решил нарисовать дом в 3D, с раскладкой по этажам. В форуме, в который он сунулся, ему сказали, что еще метраж нужно указать. Есть стандарты. Ему надавали книг и когда Джульетта захотела поужинать, фэмили рум представляла собой руины порядка. Зак сидел с книжками, двумя планшетами, бумагой и карандашом в зубах и что-то моделировал.

– А здорово получилось – сказала Джульетта.

Кто-то из форума пригласил его на работу, для начала временную, оказалось крутая контора. Несмотря на то, что Зак выглядел как подросток, он оказался умнее нескольких профессионалов.

– Теперь мне малость состариться надо, а то совсем я там как мальчик на побегушках. Они с Грегом поехали в магазин за нужным оборудованием, ехать пришлось долго. Вдруг Зак сказал

– У меня в глазах все двоится, ударил по тормозам, и они съехали в кювет. Зак ударился головой о руль. Грег вытащил его, положил на пожухлую траву, что с ним такое, опреде-

лить не смог, и вызвал отца. Отец сам открыл проход и к приезде полиции в машине осталась только пустота. Его положили на кровать и вызвали лучших медиков, включая клиентов ада. Никто не мог понять, что с ним, кровь из разбитой головы остановили и только один из них предположил, что что-то с сердцем и сосудами, особенно, если есть привычка менять облик.

– Почему? Пытался докопаться до правды отец.

– Ну возможно, заболевание разовьется в более позднем возрасте, пока он такой юный, ему ничего не грозит, а вот что будет потом, никто не может ручаться. Зак не приходил в сознание. Тогда отец связался с другим миром, где уже был когда-то. Они сказали, что ждут. Там Зак пришел в себя, он был без одежды и лежал на холодном столе.

– Что случилось?

– У тебя проблемы со здоровьем.

– Где я?

– В далеком будущем. Наши врачи не знали, что делать, я перенес тебя сюда.

– Здесь мой труп?

– Они заморозили тебя.

– Платил чем?

– Ничем. Они сказали, что моих слез будет достаточно. Я прожег им плитку или что у них тут на полу. Тут он увидел человека.

– Зак, закрой глаза и не смотри. Они не совсем люди, вер-

нее генно-модифицированные, тебе лучше не смотреть.

– А сам как же?

– Я привык. Он вытащил из кармана платок, свернул его в несколько раз и закрыл сыну глаза.

– Что они делают.

– Обследование, это не больно.

– Зато холодно.

– Потерпите немного – сказал человек. Голос скорее отдавал машиной и тут Зак действительно испугался.

– У вас повысилась частота пульса и давление, вы испуганы, с вами ничего не будет. Отец взял его за руку – не бойся.

– Когда страшные приборы были убраны, отец взглядом спросил – ну что?

– В 18 лет и 3 месяца у него разорвется аневризма и спасти не успеют. Выход – оставаться навсегда в этом возрасте.

– А сейчас?

– А сейчас мы проведем операцию. Это быстро – минут 10 по вашему времени. Вы будете здоровы.

Зак почувствовал, что его куда-то увозят, но не на каталке.

– А флаеры у вас уже есть? – спросил он из-под повязки.

– Откуда вы знаете про флаеры?

– Ну, я не знаю где я, и отец считает, что вы такие страшные, наши фантасты с 18 века их описывают. Круглые. На несколько человек, удобные в управлении, не как вертолеты или самолеты. Когда в детстве книги читал, мечтал до-

жить до такого времени – когда телепорт и флаеры будут. Он почувствовал укол в груди. Так же чувствовал, что эти люди совещаются между собой. От укола закружилась голова и он стал проваливаться, попробовал ухватить кого-то за руку и не получилось. Очнулся в палате. Все как и было, только его накрыли одеялом из неизвестного материала.

– Мы тут подумали и решили, что 2-х часовую прогулку вы с отцом выдержите.

– Что, правда? – попытался вскочить Зак.

– Сначала отдохните от операции, потом вам принесут одежду вашего времени.

– Ты им понравился.

– Чем же? Мне платить нечем.

– Думаю, они уже получили оплату.

– Они что, мне железное сердце поставили?

– Нет. Твое подлатали вместе с сосудами. К сожалению, больше никаких превращений.

– А я работу нашел, только молодо выгляжу.

– Я поговорю с твоим начальством. Скажу это болезнь Мерлина. И отстанут. Он достал цепочку, на которой висела крупная жемчужина.

– Зачем она мне?

– Ну весь тот хлам, что ты на себе носил, уместился вот сюда.

– Кольцо бы лучше подошло. Я нарисую дизайн.

– Тебе бы поспать не мешало, измученный весь.

– Хорошо, па, кольцо – он послал образ.

– Поймал. Когда проснешься, будет на пальце. Зак за-
снул и проспал несколько часов. Проснулся, каким был рань-
ше. 16-ти летним подростком. Длинные волосы собирались
в хвост. На правой руке, среднем пальце красовалось коль-
цо – по краям из белого золота, в середине из желтого.

– Можешь пользоваться, как пожелаешь – сказал отец.

Потом им принесли поесть, а Заку еще и одежду. Они вы-
шли из здания и пошли к поджидающему их флаеру. Свети-
ло 2 солнца и фиолетовая луна. Город вдалеке казался стоя-
щим в розовой дымке. Зак понял, что этот город, город Бело-
го Дьявола, сделан по его проекту. Они сели в флаер и поле-
тели к городу. Город удивлял своей необычностью. С другой
стороны, Заку казалось, что он уже где-то его видел и улыб-
нулся. Вот оно какое – будущее. Они вернулись обратно –
в свой мир. Отец сразу пошел к руководству Зака и расска-
зал про болезнь сына. Дома его ждала Джульетта. Расска-
зала, что привезли пустую машину и только пролетавшая ми-
мо горгулья сказал, что Зака утащили в будущее.

– Что случилось-то?

– Ничего особенного, маленькая операция, до которой тут
еще лет 200 расти, так что... Он обнял ее за плечи и они
вошли в свой замок.

– Надо будет вторую машину купить – сказал он. И врач
сказал – отдыхать надо больше. Пойдем, поплаваем?

– У тебя что – бассейн есть?

– Есть, за домом. Зря что ли яму копали.

10 лет спустя.

Зак сидел в своем кабинете на 3-м этаже и смотрел на улицу. Подчиненные давно привыкли, что их начальник вечно молодой, подросток Закари Район. На очередной день рождения он закатывал бурную попойку, только без торта и свечек. Подарки он любил. Его подруга – Джульетта, была ученым по молекулярной биологии и теперь увлеклась биоинформатикой. Ее тоже знали на работе, она иногда приходила к нему. Молодые удивлялись, что он в ней нашел, на что более старшие указывали, что лучше б помалкивали. Когда она не была в разъездах, они вместе обедали. Она рассказывала про свою работу, Зак про свою. Иногда приходилось снимать квартиру там, где оба были в командировке. За замок были спокойны – его охраняли горгульи. В начале карьеры Заку пришла в голову идея сделать день открытых дверей и пригласить в замок нужных людей и архитекторов. Устроители таких мероприятий рьяно ухватились за это дело, но через 10 минут им было велено оставить все как есть. И, покопавшись в памяти, Зак решил, что одного бармена и нескончаемой закуски хватит надолго. Пришлось просить отца выделить еще пару обученных горгулий. Гости были в шоке и от приглашения, и от того, что Зак живет в таком шикарном замке, уютном, где все на своих местах, и нашел еще возможность накормить и напоить всех. Журналисты при-

ставали с вопросами. Он ответил на некоторые, но критиковать его никто не рискнул. После этого его стали продвигать по службе, несмотря на болезнь Мерлина, не совсем болезнь, а, скорее, замороженность во времени. К нему обращались из других стран, он никому не отказывал. Однажды, находясь в Лос-Анджелесе, к нему подошла красивая девушка. Он не узнал ее.

– Я – Лилит – сказала она. Зак смотрел на нее тупо уставившись.

– Не похожа – наконец сказал он.

– Зато ты такой же и даже с хвостом. Они поцеловались.

– Где ты так долго была?

– В разных местах, но теперь пришла в голову идея, а ты и дед как раз можете воплотить, если уж на то пошло, вы мне не заплатили.

– Лилит, конечно, все, что в моих силах, твой дар бесценен..

– Хватит, пап, я все это уже слышала миллионы раз. Я хочу Лас-Вегас.

– Чего ты хочешь?

– Лас-Вегас.

– Это я понял. А как – весь целиком, гостиницу, стать мэром, ну, не знаю, еще чего?

– Мне казалось, что архитектор, это ты, а у деда есть деньги.

– Пошли в гостиницу. Они зашли в номер, Зак налил

в стакан виски и тут же выпил налитое.

– А поподробнее?

– Мне не все в этом городе нравится, нужно развитие, а его нет. Если и развивается, то не в том направлении.

– А в каком? Там миллионы людей, игорный бизнес, я понятия не имею кому что принадлежит.

– Центральную улицу можно сделать пешеходной.

– Не все дойдут.

– Пустить паровозики, я где-то такие видела.

– Я тоже. А в книгах про будущее были движущиеся ленты – медленно или быстрее. Но думаю, на них пока не хватит ни денег, ни технологии.

– Дались тебе эти деньги. У деда их девать некуда, пусть хоть пользу принесет. А себе я хочу башню, верхние этажи – мои. Будет называться Белая Лилия.

– И кем ты там будешь?

– Кемнибудь – дизайнером или мэром, владельцем Лас-Вегаса.

– Ты знаешь, некоторых владельцев закатывали в бетонные бочки и на дно реки – рыб кормить.

– Пап, ну почему ты все портишь. Начнется перестройка и они поймут, что лучше работать на меня. Зак допивал второй стакан, когда дверь открылась. На пороге стояла Джульетта.

– Так я и знала, что ты молодых любовниц таскаешь, я уже стара для тебя.

– Заткнись – сказал Зак – это моя дочь Лилит. И она хочет Лас-Вегас.

Теперь все втроем сидели на кроватях и думали о своем. Зак что-то рисовал в альбоме.

– Получается, пешеходная зона, дорогу вынести на задворки гостиниц. Часть гостиниц надо будет снести.

– Да и еще некрасивые и всякие заправки, загрызочные и мелкие магазины.

Заправки вынести на окраины города, там же ресторанчики, кого не устраивает местная еда, магазины, кого не устраивают бутики в гостиницах.

– Ты хоть цены там видела? – спросила Джульетта.

– Значит надо сделать так, чтоб цены снижали. Не придется строить кучу парковок – их можно снести.

– Велосипеды напрокат давать – буркнул под нос Зак.

– Воздух будет чище.

– Типа Оушен Сити, но больше. Можно сделать несколько этажей магазинов и ресторанов, сверху гостиница. И публичный дом в виде ада.

– Это подходит. Рестораны лучше делать в каждой гостинице, помимо казино. Вместо улицы красных фонарей – чтоб не смущать народ – один бордель.

– Можно аквапарк сделать – для детей – встряла в разговор Джульетта.

– Почему для детей? Для всех и 2 парка лучше – сказала Лилит. Зак уже чертил примитивную схему. Где парковки –

там заправки. Их должно быть много и паровозики, не на одно место, чтоб багаж довести. Если человек 10 едут на свадьбу с кучей вещей и подарков – пусть целиком заказывают – до гостиницы.

– А паровозик на чем будет работать?

– На солнечных батареях, или электрических, но их должно быть много.

– Папу заслать, чтоб с певцами-актерами поговорил, может кто согласится выступать иногда или в казино играть. Так они просидели почти всю ночь. По комнате летали листы проектов. Наконец Зак собрал их в стопку и сказал – завтра пойдешь к деду, а нам поспать надо. Они с Джульеттой улеглись на одной кровати, оставив Лилит вторую. Лилит поцеловала его

– Ты меня всегда раньше целовал меня перед сном.

– Это было раньше – ответил Зак.

– Почему ты не сделаешь себя взрослым – спросила Лилит.

– Потому что тогда умру. Здесь эту болезнь лечить не умеют, может в будущем, я не знаю.

– Извини, па, я не знала.

– Я тоже не знал, пока не прихватило. Отец быстро сообщил, вернее подсказали невероятную теорию, а он не растерялся. Сколько тебе сейчас?

– 24—26. Не хочу становиться старше. Маму давно не видел?

– Давно.
– И не женился больше?
– Нет. Так удобнее. Адама видела?
– Ага, весь злобой на тебя кипит.
– Это понятно. Ладно, давай спать, завтра деда позовем – может чего умного посоветует.

Утром когда они проснулись, Лилит уже не было. Она ругалась с дедом, а дед представлял размеры геморроя, которые хочет устроить внучка.

– Придется колдовством действовать, рабочих – так – для видимости – сказал он.

– Да мне пофигу – сказала Лилит. И пусть отец гостиницы нарисует, как я ему обрисовала. Бомжей выгнать. На пустых местах новые гостиницы возвести. И дорогу в объезд города восстановить. И чтоб никаких помоек.

– Город будущего? – спросил Зак.

– Да у тебя самого слюньки потекли – сказала Лилит. Осталось только уломать владельцев, как ты говорил – в бочку с цементом?

– Лилит. Не делай глупостей, дед все устроит.

– Конечно. Сказала она – А пока нарисуй башню для меня.

– Сейсмоустойчивую, как я понимаю.

– Конечно. И красивую. Зак вздохнул. Позвонил начальнику, сказал что его припахали на проект, который растянет-

ся на не знаю сколько времени. Потом он нарисовался на собрании деда, Лилит и магов, показал зарисовки, расписал с чего начать. Начали строить 2 объездные дороги, которые тут же огораживали забором от проникновения и обсаживали зелеными насаждениями для маскировки. Тогда было совершено первое покушение. Когда Лилит и Зак сидели в ресторане на третьем этаже, между ними пролетела пуля. Зак успел оттащить Лилит и стеклянная стена рухнула на пол. Также с обоих концов стрипа начали строить парковки. Пустили паровозики. Ремонтировали дорогу, а ночью некоторые ненужные здания исчезали. Неделя ушла на выселение оставшихся из 3-х гостиниц, которые мешали, заодно снесли и мелкие гостиницы. Строились башни из стекла и бетона. Посередине стрипа была построена башня, в виде цветка, который к ночи поднимался вверх, открывался и неоновыми огнями загоралась надпись – Белая Лилия. Также с двух сторон начали строить аквапарки, а поскольку место было много, после того, как убрали весь мусор, бомжей и временные сооружения, было решено сделать просто парк развлечений. Левая половина была отделана. Несмотря на неудобства, народ валил валом посмотреть на новые чудеса. Поговорив с магами, решили, что ветер всегда будет дуть только в одну сторону и после трека Наскар будет превращаться в воронку урагана и исчезать сверху. Там, за облаками, ученые придумывали куда ее девать потом. На улице один ненормальный бросился на Зака с ножом, но был успокоен.

Демонстрации протеста начинались, но так же быстро заканчивались. Зак стоял перед новым детищем – была освобожденная площадка. Он планировал снизу сделать рестораны, потом 2—3 этажа казино и бутики, и дальше многоэтажная гостиница. Оставалось еще несколько проектов и останется только убирать недоделки. Зак почувствовал себя плохо. Он не помнил, когда ел последний раз и казалось, проводил на строительстве всю жизнь. Оставив рабочих делать то, что нужно, он вернулся в гостиницу и улегся в постель. Ему приснился странный сон. Когда-то они с Лилит были в магазине, покупали продукты и товары для дома, Зак хотел взять две бутылки спиртного – он и сейчас помнил их название – виски и ликер, потом уменьшить и пронести в кармане, не доказывая, что он уже взрослый, со звонком в другие инстанции, как Лилит потащила его к книгам. Была толстая книга про египет и пирамиды. Почему именно это ему вспомнилось, он так и не понял. Проснулся к вечеру, болела каждая клеточка. Лилит принесла ему попить, но ему казалось, что горло просто забито наждачной бумагой. Она сказала, что вероятно простуда и надо еще поспать. Ночью придут маги и будут подчищать за рабочими в темноте. В соседней комнате скандалили. Сцепились Лилит и Джульетта, она хотела осмотреть Зака, а Лилит не пускала. Оставалось последнее средство – отец. Когда отец пришел и увидел Зака, лицо его потемнело. Он взял его на руки, но сначала засунул двух дамочек в замок, сам шел по замку с Заком на руках и давал

распоряжения. Джульетта шла за ним и говорила – я врач и биолог и многое еще чего могу.

– Конечно можешь – не поворачиваясь сказал отец – например посидеть с Лилит в разных камерах.

– Почему?

– Я и так знаю, что у него. Это чума.

Лилит разразилась смехом, а Джульетта начала допытываться, откуда в 21 веке чума и причем только у него.

– А вот это мы сейчас узнаем. Отец вызвал читающих мысли и приставил к дамам, потом вызвал четверку друзей, которые уже имели опыт общения. Зак лежал в кровати в полудреме, ему казалось, что скоро будет нечем дышать, болело везде, но подмышками особенно и горло, казалось, лопнет. Мужчины подошли, посмотрели на него, покачали головами, потом был осмотр, который для Зака превратился в сплошную пытку.

– Подожди, сейчас легче станет и стали накачивать его лекарствами. Во – и твоя подруга подтверждает. Все правильно. Вовремя успели.

– Мне кажется, что меня сюда только умирать приносят – прохрипел он. Пирамиды, египет и фараоны – о чемнибудь говорит?

– Конечно, отозвался один – когда пирамида была готова, убивали и рабочих, и архитекторов, чтоб не проболтались. Зак смотрел на него.

– Меня Иван зовут, кольцо для тебя я делал, поскольку

мы родственники, заходи, когда сможешь.

– А Саруманом тебя не зовут? – спросил Зак.

– Зовут, только я ведь не только кольца делаю, все что придется из железа – такой мой мир, небольшой, но уютный. Мы не знакомы, но я хотел с тобой познакомиться.

– И я – меня зовут Дориан.

– Грей?

– Думаешь ты оригинальный, надеюсь последний.

– Я Дарий, как раз медик.

– Тогда тебе к моей жене, она еще и генетику любит.

– Это здорово. И ты разрешаешь?

– Я все равно умру – какая разница.

– Хрена с два ты умрешь. Меня, кстати, Владислав, зовут – мой мир – война. А вон и лекарства прибыли. Он подхватил коробку и стал готовить шприцы. Через полчаса после уколов надо будет кровь на пробы взять. Ты не против?

– Если я скажу, что против, это ничего не изменит.

– Нет, но главное спросить. И еще, мне хотелось посмотреть лилию, у тебя на животе, ее там нет.

– У отца тавро попроси, он тебе покажет.

– Кто видел, говорят, на тебе смотрелась красиво.

– Наверное. Вас четверо и вам всем от меня чего-то надо.

Иначе бы не пришли.

– Пришли бы и раньше, да разве тебя найдешь – заметил Дориан. Ты зря обижаешься и считаешь, что с тобой никто знаться не хочет. Есть люди, только ты неприступный. И мир

твой – мир будущего, а у нас по простому. Вон Иван мечтает тебя медовухой напоить.

– Я знаю что это такое – улыбнулся Зак.

– Ну квасом, или в баню хочешь?

– Не хочу. Улыбка померкла. Я бы только хотел знать, за что?

– Извини, сейчас будет немного больно, но всего 3 ампулы – Владислав брал кровь на анализы, потом засунул их в зеркало. Потом вышел за дверь и принес несколько листов бумаги. Когда Зак прочитал их он накрылся одеялом и заплакал, потом стал кашлять кровью. Его вытащили из под одеяла, поставили капельницу, дали кислородную маску.

– Я устал – сказал наконец Зак и хотел бы немного поспать и, если вас не затруднит, попить чего-нибудь.

– Холодный чай будешь?

– Да. Он выпил полчашки, края ее окрасились кровью. Он вздохнул. – Она моя дочь.

Рядом сидел Дарий и гладил его по волосам.

– Это у людей семейные узы, а у нас – клуб по интересам и то, в любой момент могут предать.

– Я не могу так с ней поступить, особенно после того, что она сделала.

– Это уже не ты решаешь.

– Папа, не надо – закричал Зак и захлебнулся кровью.

– Дозу лекарств увеличить вдвое, снотворное и плазму.

И за дыханием следите.

Отец сидел за большим конторским столом. Напротив него, на простом стуле, в обыкновенной рубашке сидела Лилит. Он долго смотрел на нее.

– И зачем ты это сделала?

– Я хотела быть единственной – сказала Лилит.

– Ты и так единственная.

– Нет. Город был бы моим, но каждый раз упоминали бы, что его построил Закари Район.

– А если он умрет, его не будут вспоминать?

– Будут, но со временем забудут. Город получился шикар- ный.

– Да, только жить тебе там не придется. За то, что ты сделала, тебя сошлют в крайние миры и лишат магии. На- долго. Оставят самый минимум. И то – благодари отца, он и на смертном одре за тебя заступался.

– Отец – тьфу – она плюнула на пол. Слюняй и размаз- ня. Какой он твой сын, он даже не горгулий сын, на какой помойке ты его нашел. Смачная оплеуха прервала ее речь.

– Обстричь ей волосы и одеть диадему и минуту может посмотреть на того, кто был ее отцом. И выкините ее отсюда, пока я ее в котел с маслом не кинул. Зак еще лежал в горячке, когда ему показалось, что он видит Лилит, лысую, в длинной крестьянской рубашке и с диадемой, лишаящей колдовства, на голове. Сначала он подумал, что это сон, но отец разубе- дил его. Добавив, что штамм чумы был украден из лабора- тории Джульетты и вся вина пала бы на нее.

– Сука – добавил Зак и умолк. Ему было больно.

Через неделю он начал вставать и первое, что сделал, исправил надпись Белая Лилия на Лас-Вегас. И сделал ее стационарной. Еще 2 недели ушли на доработки, когда Лас-Вегас принял вид такой, какой надлежало быть. Потом он пошел к полачу и попросил клеймо с лилией. Палач от страха чуть не получил инфаркт, но Зак только скопировал рисунок. Потом пошел в лучший салон, что мог найти, и сделал себе татуировку, внизу живота, сказал – по просьбам трудящихся. Вечером успел заглянуть в парикмахерский салон и сделать себе несколько прядей с седым оттенком. Живем – один раз – сказал он, перед тем, как стал ходить по разным мирам к новым знакомым.

100 лет спустя.

– Сегодня у нас в программе очередное годовое интервью с Закари Районом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.